А 189/205
шавров.

ПРЕСТОЛУ И
ОТЕЧЕСТВУ
КРАТКАЯ ИСТОРІЯ
11-го ГРЕНАДЕРСКАГО
ФАНАГОРІЙСКАГО
ГЕНЕРАЛИССИМУСА КНЯЗЯ СУВОРОВА
ПОЛКА.
1790–1890.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

11-го ГРЕНАДЕРСКАГО ФАНАГОРІЙСКАГО

ГЕНЕРАЛИССИМУСА КНЯЗЯ СУВОРОВА

ПОЛКА.

Составилъ для Гренадеръ-Суворовцевъ

КАПИТАНЪ ШАВРОВЪ.

Описаніе кампаніи 1877 года составлено

ПОРУЧИКОМЪ ФЕДОРОВЫМЪ.

МОСКВА.
Типографія Т. И. Гагенъ, Большая Лубянка, домъ кн. Голицына.
1890.

Дозволено Цензурою. Москва, 24 марта 1890 года.

Кто не любитъ хорошихъ сказаній, разсказовъ о прошломъ, о старинныхъ удалыхъ богатыряхъ? Всѣ ихъ любятъ. Собрались ли ребятишки въ кружокъ около бабки или бывалаго стараго солдата съ деревяшкой вмѣсто одной ноги, оторванной въ ратномъ дѣлѣ, сидятъ ли добрые служивые въ траншеѣ безъ огня въ холодную ночь, въ ожиданіи утренняго боя съ врагомъ родины, — всѣ жадно и внимательно слушаютъ сказку или же вѣрный разсказъ о старинѣ. Разсказъ этотъ бываетъ дороже, когда рѣчь идетъ о молодечествѣ нашихъ предковъ-родичей, отважно и безкорыстно защищавшихъ своею грудью родную землю.—Въ «краткой исторіи Фанагорійскаго полка» можно прочесть, какъ чудо-богатыри Суворовскіе, витязи Русскіе не одинъ разъ хаживали грозою на врага-супротивника, какъ геройски сражались, переносили голодъ, холодъ и всѣ нужды солдатскія и покоряли недруговъ и земли къ стопамъ своего обожаемаго Монарха. А намъ эти богатыри — родные дѣды; они носили одинъ съ нами Фанагорійскій Гренадерскій мундиръ, своею службою молодецкою прославили родной полкъ, имя Русскаго солдата-воина и обратили на него милостивое вниманіе Государя, пріобрѣли любовь и довѣріе людей своей родины, своего отечества.

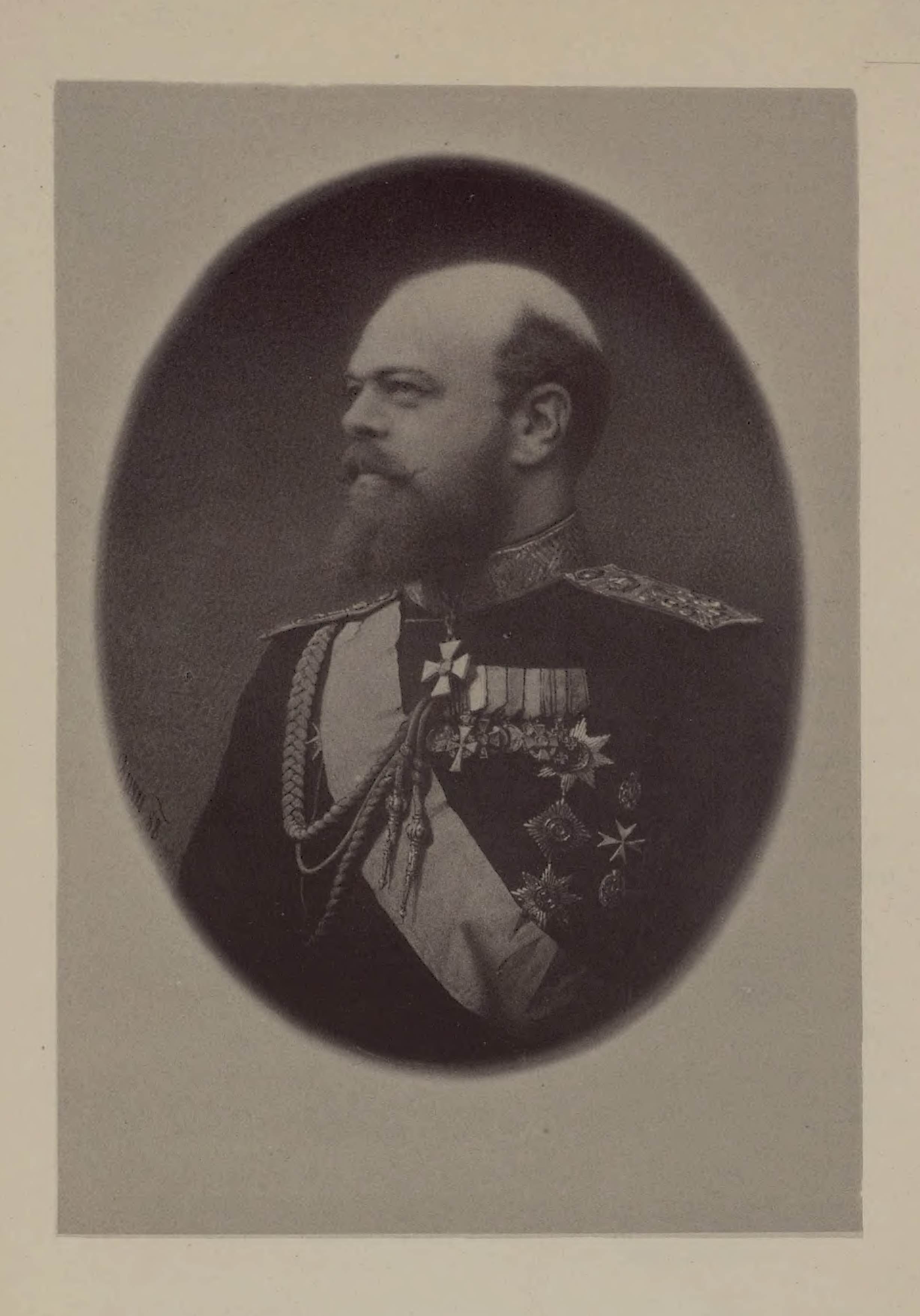
Предлагаемая краткая исторія составлена по выпискамъ изъ извѣстныхъ печатныхъ сочиненій, и при этомъ обращено вниманіе только на одну боевую сторону жизни доблестнаго въ своемъ прошломъ Фанагорійскаго полка.

Дѣло составленія исторіи полка начато начальникомъ дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ Звѣревымъ, лично слѣдившимъ за ходомъ работы, Командиромъ Гренадерскаго Корпуса, Командиромъ 2-ой бригады, нынѣ Начальникомъ 3-ей Гренадерской дивизіи, Генералъ-Лейтенантомъ Бискупскимъ, обратившимъ вниманіе даже на внѣшнюю сторону изданія, и Командиромъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго полка, Полковникомъ Николаемъ Николаевичемъ Вишневскимъ, неустанно вникавшимъ во всѣ подробности какъ по составленію исторіи, такъ и по печатанію книги.

Вотъ кто сдѣлалъ починъ доброму дѣлу и по чьей благотворной дѣятельности полкъ имѣетъ сказаніе, хотя и неполное, о своемъ славномъ боевомъ прошломъ.

Беру на себя смѣлость благодарить всѣхъ Гг. Офицеровъ полка, помогавшихъ въ данномъ трудѣ своею работою и совѣтомъ, и приношу признательность художнику В. Я. Суреньянцу, безвозмездно исполнившему нѣсколько рисунковъ для книги.

К. Ш.



Введеніе.

А. Сжатый очеркъ состоянія и развитія вооруженныхъ силъ въ Россіи до реформы Петра I, образованіе регулярной арміи и объясненіе значенія „гренадеръ.“

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ наша Русская земля не была еще однимъ нераздѣльнымъ государствомъ, не называлась даже Россіей или просто Русью, и славянскіе народы жили въ ней отдѣльными родами и племенами; старшій въ племени, все равно какъ старикъ въ семьѣ, управлялъ всѣмъ и распоряжался самостоятельно. Однако, эти славянскія племена твердо знали свое единство, оберегали свою землю и какъ только, бывало, почуютъ общаго врага, такъ сейчасъ же соединяются и отражаютъ врага всѣми силами.

Войска въ то время не было, простору много было, разгуляться есть гдѣ, и вотъ появлялись въ народѣ сильные, могучіе люди, чуяли они въ себѣ богатырскую силу, садились на борзыхъ коней и выѣзжали изъ родного села оберегать свою землю отъ враговъ-кочевниковъ. Въ одной старой былинѣ или пѣснѣ говорится, что у этихъ людей:

„Силочка по жилочкамъ живчикомъ переливается;
А и грузно отъ силушки, какъ отъ тяжкаго бремени...“

Мы до сихъ поръ говоримъ съ перваго дня прибытія въ полки, что „солдатъ есть слуга Царю и Отечеству и защитникъ ихъ отъ враговъ чужеземныхъ и внутреннихъ“; вотъ почему этихъ бо-

гатырей славянскихъ, оберегателей родной земли, слѣдуетъ считать праотцами настоящихъ солдатъ, первыми солдатами; не даромъ и шефъ нашъ, полководецъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, называлъ Русскихъ солдатъ „витязями“ и „чудобогатырями.“

Зорко охраняли наши старые богатыри границу родной земли и свой родимый кровъ: хаживали по лѣсамъ дремучимъ, сиживали въ чистомъ полѣ, плавали по быстрымъ рѣкамъ и глубокимъ морямъ въ своихъ легкихъ челнокахъ, врага-супостата побивали цѣлыми полчищами, служили своему дѣлу такъ, что мимо нихъ

„Ни звѣрь не прорыскивалъ, ни птица не пролетывала.“

Въ 862 году послѣ Рождества Христова сильныя славянскія племена соединились и рѣшили призвать себѣ князя изъ-за моря отъ Варяговъ и именно изъ славнаго племени Руссовъ, которое всегда жило хорошо и дружно съ сосѣдями славянами. Князья пріѣхали; около нихъ стали группироваться славянскія племена въ одно княжество и къ нимъ же сходились тогда богатыри, поступали на службу къ князю и составляли его дружину (друзей его), которая должна была защищать и оберегать и князя и всю землю Русскую-славянскую, отъ враговъ внѣшнихъ, т. е. иноземныхъ, и враговъ внутреннихъ, или воровъ, разбойниковъ и вообще не исполняющихъ законы княжескіе.

Въ эту же дружину поступали и другіе люди: варяги и славяне, подъ названіемъ княжескихъ отроковъ, дѣтскихъ гридней и т. п. Княжеская дружина дѣлилась на старшую и младшую; старшая дружина состояла изъ бояръ, а младшая изъ „дѣтей боярскихъ“.

Въ то время у насъ большихъ войнъ не велось, спорили только отдѣльныя племена между собою или нападали таборы кочевниковъ, а потому дружины княжеской было совершенно достаточно, чтобы собирать дань (подать) съ подвластныхъ племенъ и покорять другія мелкія племена. Но когда одной дружины княжеской для веденія войны было мало, тогда, какъ говорили въ старину, „кликали кличъ,“ на который являлись, смотря по грозящей опасности, всѣ сильные и храбрые люди; у каждаго было свое

вооруженіе, своя одежда (наши дѣды не были изнѣжены и иногда нарочно бросались въ бой босикомъ); они составляли ополченіе или рать и назывались не солдатами, а ополченцами, ратниками, воинами или же просто воями. Очереди для отбыванія ратной службы не было; въ случаѣ надобности шли всѣ мужчины, которые могли владѣть оружіемъ, такъ что для домашнихъ работъ и для охраны дома оставались только женщины, да самый младшій сынъ.

Какъ скоро война оканчивалась, всѣ люди, пришедшіе по „кличу", распускались по домамъ. Воинъ въ то время жалованья не получалъ; онъ былъ гордъ и счастливъ, что защитилъ своею грудью князя и родину; но когда съ побѣжденныхъ враговъ брали добычу или дань, то ее дѣлили на всѣхъ воиновъ, при чемъ ту часть, которая приходилась на долю павшихъ въ бою, получали ихъ родные.

Какъ у насъ теперь войско дѣлится на отдѣленія, роты, полки и такъ далѣе, такъ и въ то время дружина и ополченіе (рать) дѣлились на десятки, стотни и тысячи; командирами десятковъ и сотенъ (десятскіе, сотники) были выборные самими воинами, а тысяцкаго назначалъ самъ князь изъ бояръ.

Русское войско главнымъ образомъ состояло изъ пѣхоты, а когда нужно было побольше имѣть конницы, то Русскіе князья нанимали ее у степныхъ кочевниковъ, жившихъ по сосѣдству съ Русскими княжествами — къ югу и востоку. Народы эти назывались хорватами, печенегами, уграми и по большей части платили дань нашимъ князьямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ земля Русская росла и крѣпла, войска требовалось больше и ополченіе стало раздѣляться на конные полки и пѣшіе; конные были вооружены между прочимъ копьями и назывались копейщиками, а пѣшіе назывались стрѣльцами.

Дружинники и ратники-ополченцы имѣли обоюдо-острые мечи (похожіе на наши тесаки), топоры на длинныхъ древкахъ, которые назывались сѣкирами; для защиты отъ ударовъ непріятеля воины надѣвали желѣзныя кольчуги, брони, латы, на голову

надѣвали желѣзную шапку, называвшуюся шлемомъ, и прикрывались длинными, отъ ногъ и до плечъ, щитами.

Въ полкахъ и тогда жили весело и имѣли свою музыку, которая состояла изъ бубновъ, трубъ, роговъ, сапѣлокъ, зурнъ и т. п.

Съ развитіемъ воинскаго образованія вооруженіе мѣнялось: старое оружіе замѣнялось новымъ, появились копья или пики, стрѣлы, сабли, кіи или палицы, сулицы или дротики (эти оружія очень древнія), самопалы, ружья и проч. Многое старинное оружіе было очень тяжелое, почему его возили за полками въ большихъ обозахъ, и воины надѣвали свои „бранные доспѣхи" только передъ боемъ, почему бывали случаи, что непріятель нападалъ на безоружныхъ.

Въ старое время войска земляныхъ укрѣпленій не строили, а, остановившись въ полѣ, огораживали себя кольями и плетнями, что тогда называлось „острогомъ"; когда же не имѣли матеріала или времени, то употребляли для этого свои подводы (обозъ), тѣмъ болѣе, что повозки были со щитами; такое укрѣпленіе называлось также гуляемъ или гуляй-городкомъ.

Рѣдко когда пѣхота наступала; обыкновенно она запиралась въ острогѣ или гуляй-городкѣ и оттуда отбивала атаки непріятеля. Наступала только конница, но не правильнымъ строемъ, а вразбродъ, толпой, и если получала сильный отпоръ, то поспѣшно скрывалась за свой „гуляй."

Когда на Москвѣ былъ Великимъ Княземъ Іоаннъ III (дѣдъ Іоанна Грознаго), то онъ соединилъ многія мелкія княжества въ одно Московское государство и измѣнилъ порядокъ набора войска; онъ роздалъ земли, помѣстья боярамъ, и они должны были по первому зову являться сами и приводить опредѣленное число вооруженныхъ людей, или, какъ тогда говорили, бояре должны были приходить „людны, конны и оружны". Такія войска назывались помѣстными.

Кромѣ того тогда начали собирать даточныхъ людей конныхъ и пѣшихъ по одному человѣку съ нѣсколькихъ дворовъ отъ всѣхъ землевладѣльцевъ.

Ополченія и помѣстныя войска собирались только въ случаѣ войны.

Іоаннъ IV Грозный для охраны своей особы и своего двора учредилъ постоянное войско „стрѣльцовъ". Служба ихъ заключалась въ томъ, что они обязаны были усмирять мятежи и, когда при объявленіи войны набиралось ополченіе, они первые выступали на встрѣчу врага.

Стрѣльцы служили пожизненно (всю жизнь считались на службѣ) и потомственно, т. е. послѣ отца служилъ сынъ и т. д. Дѣлились они на полки и сотни, начальниками были головы (стрѣлецкій голова, чинъ—все равно, что полковникъ), полуголовы (подполковники) и сотники (капитаны). Вооруженіе стрѣльцовъ состояло изъ ружей (по тогдашнему—мушкетовъ), пикъ, сабель, бердышей; одѣвались стрѣльцы въ нарядные цвѣтные кафтаны и цвѣтные же сапоги; все это, равно какъ и жалованье, имъ давалось отъ казны; кромѣ того они получали земли для огородовъ и пользовались разными торговыми льготами.

Поселялись стрѣльцы въ пригородныхъ отдѣльныхъ слободахъ, занимались хозяйствомъ, а ратнаго дѣла не знали, правильно обучены не были, дисциплины не понимали. Въ самой Москвѣ жили 20 стрѣлецкихъ полковъ, по 1000 человѣкъ въ каждомъ, и только небольшая часть ихъ находилась на окраинахъ государства и по другихъ важнымъ городамъ. Всѣ они, кромѣ пограничныхъ, были пѣшіе.

Войско это было не надежно, къ тому же въ малолѣтство Петра I обезславило себя бунтами, почему и было уничтожено.

Помимо стрѣльцовъ въ Россіи того времени были слѣдующія войска:

1) *Пограничные военные поселяне* — на границѣ Швеціи, Польши, Крымской орды и Украйны. Занимались они хлѣбопашествомъ и въ военное время являлись въ пѣшемъ строю.

2) *Драгуны стараго строя или городовые казаки* — конные. Для защиты нашихъ границъ этихъ войскъ было мало, такъ какъ они занимали сторожевую линію отъ Рыльска и Путивля до Алатыря и Темникова.

3) *Войска иноземнаго строя,* которыя состояли изъ наемныхъ иностранцевъ и передъ вступленіемъ на престолъ Петра I были расформированы, а офицеры и солдаты поступили въ наши полки *рейтарскіе* и *солдатскіе,* которые не задолго до этого были составлены.

Всѣхъ полковъ было немного, и главная сила Русскаго войска состояла по-прежнему изъ временныхъ ополченій. Когда были устроены солдатскіе и рейтарскіе полки, къ нимъ присоединили казаковъ: Малороссійскихъ, Донскихъ, Волжскихъ, Яицкихъ (Уральскихъ) и Терскихъ; сюда же отнесена была еще *„низовая сила“*: татарскія, калмыцкія, башкирскія и другія ополченія.

Обученія въ этихъ войскахъ не было, вооруженіе, одежда, все было различно, такъ что армія такая была не надежна. *Артиллерія* или *огнестрѣльный нарядъ,* какъ тогда говорили (учреждена 500 лѣтъ тому назадъ), была не малочисленна, но орудія были разнаго образца и калибра, неповоротливы и вообще мало годились для боя; въ мирное время они хранились въ крѣпостяхъ.

Всего войска въ Россіи при вступленіи на престолъ Петра I было около 200,000. Вмѣсто округовъ было четыре „приказа“: стрѣлецкій, рейтарскій, пушкарскій и иноземный (этотъ приказъ завѣдывалъ иноземными служилыми людьми).

Въ военное время все войско подчинялось воеводѣ большаго полка, какъ главнокомандующему, при которомъ свита или штабные назывались завоеводчиками, потому что вездѣ слѣдовали за воеводой. Какъ у насъ теперь есть авангардъ, арьергардъ, резервъ, такъ прежде былъ передовой полкъ, сторожевой полкъ. Войска эти въ мирное время не привыкали на маневрахъ къ боевымъ перестроеніямъ, были неопытны и продолжительной войны вести не могли.

Если конница опрокидывала врага съ перваго натиска, то пѣхота выходила изъ гуляй-городка, но не для преслѣдованія непріятеля, а для захвата добычи въ его лагерѣ; если же сами были побиты, то, не умѣя правильно, спокойно отступать, просто бѣжали, а непріятель забиралъ обозъ и артиллерію.

Императоръ Петръ Великій,
основатель регулярнаго войска въ Россіи.

При такомъ положеніи нашихъ военныхъ силъ росъ молодой царевичъ Петръ; онъ своей могучей душей полюбилъ ратное дѣло и, сперва для забавы, занялся военными упражненіями.

Когда царевичу Петру было 12 лѣтъ, то ему для забавы собрали нѣсколько боярскихъ дѣтей и нѣкоторыхъ иноземцевъ для военныхъ игръ. Изъ нихъ составили роту, по образцу „регулярныхъ европейскихъ“ войскъ, обмундировали и обучили иностраннымъ уставамъ и подчинили воинской дисциплинѣ. Молодой Царь записался въ роту барабанщикомъ, а потомъ солдатомъ. Службу онъ исполнялъ самымъ примѣрнымъ образомъ и, какъ солдатъ, исполнялъ всѣ солдатскія работы; пилъ, ѣлъ и спалъ съ солдатами.

Скоро „потѣшная“ рота стала увеличиваться, и солдаты поселялись въ двухъ подмосковныхъ селахъ: Преображенскомъ и Семеновскомъ; рота разрослась въ полки, которые по мѣсту жительства стали называться Преображенскимъ и Семеновскимъ потѣшными полками. Они были образованы совсѣмъ на европейскій ладъ и начали собою регулярное русское войско.—Теперь эти полки состоятъ въ Лейбъ-Гвардіи и въ годъ Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ 1883 году праздновали свое двухсотлѣтнее существованіе.

Мало по малу прежніе солдатскіе и рейтарскіе полки были переформированы по новому штату регулярныхъ войскъ, формировались новые полки, вездѣ была введена строгая дисциплина; все войско было обучено по новымъ уставамъ и скоро сослужило большую службу своему царю-образователю и родной землѣ, Руси-матушкѣ: въ сраженіи подъ Полтавой молодые храбрые русскіе полки на голову разбили знаменитаго Шведскаго полководца короля Карла XII и его испытанную въ бояхъ старую армію.

Такимъ образомъ первый шагъ нашего регулярнаго войска былъ побѣдою надъ врагомъ—и да будетъ побѣда, по милости Божіей, постоянною спутницей нашихъ полковъ и въ дальнѣйшемъ ихъ служеніи на пользу и славу Царя и Отечества!

Въ прежнихъ полкахъ роты назывались то фузелерными (отъ слова фузея-ружье), то мушкетерскими (отъ слова мушкетъ,

тоже ружье) и кромѣ отдѣльныхъ Гренадерскихъ полковъ въ каждомъ полку было по одной гренадерской ротѣ. Гренадеры отличались отъ прочихъ ротъ своимъ обмундированіемъ, вооруженіемъ и снаряженіемъ; въ особенности они отличались своими высокими шапками, которыя были гораздо больше, чѣмъ у прочихъ солдатъ. Къ тому же и ростъ гренадера былъ на цѣлую голову больше роста фузелера.

Названіе „гренадеръ" произошло отъ слова „граната" или „гренада" какъ говорили въ старину. Гренадеры въ бою имѣли особыя сумки, наполненныя ручными гранатами, и при штурмѣ крѣпости или при атакѣ должны были зажигать фитили и бросать эти гранаты въ середину непріятелей.

Въ послѣдствіи назначеніе гренадеръ измѣнилось; имъ выдали ружья, какъ и прочимъ солдатамъ, но громкое, звучное и почетное названіе сохранилось до настоящаго времени. Въ память того, что лихіе гренадеры почти безъ оружія отважно бросались на непріятеля и голыми руками швыряли въ него горящія гранаты, всѣмъ гренадерамъ присвоены особаго рода пуговицы и бляхи съ изображеніемъ пылающей гранаты.—Кромѣ того нашъ гренадеръ, въ отличіе отъ арміи, носитъ желтый погонъ съ 22 Августа 1814 года и рядовой получаетъ ефрейторское жалованье.

Изъ всего этого видно, что гренадеры имѣли большое значеніе въ рядахъ славнаго Русскаго воинства, были всегда на отличномъ счету у Государя и начальства и въ бою со врагомъ за Царя-Отца, вѣру святую и землю Русскую—оправдывали вполнѣ названіе лихихъ, храбрыхъ, могучихъ и непобѣдимыхъ воиновъ, сыновъ Отечества, „чудо-богатырей" Суворовскихъ.

Краткая исторія нашего Фанагорійскаго полка не разъ укажетъ на примѣры высокой отваги и самоотверженія при исполненіи долга службы всѣхъ чиновъ полка, составленнаго самимъ безсмертнымъ Суворовымъ изъ отборныхъ гренадеръ, бывшихъ подъ его командой отъ двѣнадцати пѣхотныхъ полковъ.

Гренадеръ на зарѣ передъ непріятельскою крѣпостью.

Лит. Выс. Утв. Т-ва Кушнеревъ и Ко Москва

Фанагорійскій полкъ служилъ

ЕКАТЕРИНА II. 1762-1796.

ПАВЕЛЪ I. 1796-1801.

АЛЕКСАНДРЪ I. 1801-1825.

100 лѣтъ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ АЛЕКСАНДРЪ III

НИКОЛАЙ I. 1825-1855.

АЛЕКСАНДРЪ II. 1855-1881.

Лит. Выс. Утв. Т-ва Кушнеревъ и К° Москва

Глава I.

Описаніе дѣйствій Фанагорійскаго Гренадерскаго полка въ войнахъ отъ 1790 года по 1812 годъ.

Б. Изложеніе въ хронологическомъ порядкѣ времени сформированія полка и переформированій его; участіе полка въ войнахъ и сраженіяхъ и время пожалованія полку отличій за боевые подвиги.

Въ то время, къ которому относится формированіе нашего Фанагорійскаго полка, на Всероссійскомъ престолѣ была Государыня Екатерина II Великая. Она вела уже „вторую Турецкую войну“ имѣя союзниками австрійцевъ. Всѣ наши войска были около рѣки Дуная и на Кавказѣ. Главнокомандующимъ былъ князь Потемкинъ, а Суворовъ стоялъ съ отѣльнымъ корпусомъ въ г. Бырладѣ рядомъ съ австрійцами. Въ отрядѣ Суворова между прочими войсками были свободные гренадерскіе баталіоны, принимавшіе участіе въ славной побѣдѣ Суворова надъ верховнымъ визиремъ на рѣкѣ Рымникѣ, гдѣ наши разбили вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля, за что Суворовъ получилъ графское достоинство и прозваніе Рымникскаго.—Вотъ изъ этихъ-то баталіоновъ и сформировалъ самъ Суворовъ нашъ Фанагорійскій Гренадерскій полкъ. Надо сказать, что Екатерина II еще въ началѣ своего царствованія, между прочими преобразованіями, повелѣла нѣкоторымъ гренадерскимъ баталіонамъ составить полкъ и именоваться 4-мъ Гренадерскимъ полкомъ; затѣмъ въ 1785 году 4-й Гренадерскій полкъ приказано назвать Фанагорійскимъ, и вѣроятно тутъ же Суворовъ назначенъ шефомъ Фанагорійскаго

полка. Это названіе и назначеніе Суворова шефомъ Фанагорійскаго полка произошло вслѣдствіе того, что Суворовъ незадолго передъ этимъ былъ съ отрядомъ на р. Кубани, силой и лаской покорилъ многія племена и земли ихъ присоединилъ къ Россіи. Фанагорія — это островъ и городокъ въ устьѣ рѣки Кубани. Въ память этихъ боевыхъ заслугъ Суворова одному полку арміи и дано названіе новопокоренной земли. 2 апрѣля 1790 года князь Потемкинъ далъ Суворову приказъ за № 1151:

„Почитаю я за полезное для службы, чтобы Ваше Сіятельство Фанагорійскій Гренадерскій Всемилостивѣйше Вамъ ввѣренный полкъ имѣли въ присутственной Вашей командѣ, и какъ сей полкъ еще не сформированъ, то и полагаю я состоящіе у Васъ баталіоны гренадерскіе, соединя, наименовать оные Фанагорійскимъ гренадерскимъ полкомъ; Ваше Сіятельство изволите, исполня сіе, представить ко мнѣ списки и вѣдомости какъ объ излишнихъ по полковому комплекту, такъ и о недостающихъ чинахъ. Обозъ же для сего у меня готовъ. Одного исправнаго и попечительнаго офицера предписываю нарядить въ Харьковъ для полученія рекрутъ недостающаго въ комплектъ числа.“

Суворову не надо было повторять два раза одно и то же приказаніе; сейчасъ же приступилъ онъ къ дѣлу: быстро, „по-Суворовски“, сдѣлалъ распоряженія, исполнилъ всѣ нужныя донесенія, меньше чѣмъ въ три недѣли полкъ былъ готовъ и 10-го мая послѣдовалъ другой приказъ за № 1704:

„Фанагорійскій Гренадерскій полкъ составленъ изъ гренадерскихъ баталіоновъ, въ Суворовскомъ корпусѣ состоящихъ, почему и поступили въ оный роты гренадерскія мушкетерскихъ полковъ: Новгородскаго, Ингерманландскаго, Витебскаго, Смоленскаго, Апшеронскаго, Ростовскаго, Вологодскаго, Днѣпровскаго, Архангелогородскаго, Черниговскаго, Тульскаго, и Углицкаго, изъ которыхъ сіи роты выключены, а какъ изъ числа сихъ ротъ нѣкоторые штабъ- и оберъ-офицеры остались въ новоформируемомъ полку, другіе же отправлены въ прежніе, то и прилагаются при семъ именные тѣхъ и другихъ списки, по которымъ предписываю причисленныхъ въ Фанагорійскій полкъ изъ

Шефъ II-го Гренадерскаго Фанагорійскаго полка
Александръ Васильевичъ Генералиссимусъ Князь Италійскій,
Графъ Суворовъ-Рымникскій.

прежнихъ исключить, а прочими слѣдовать немедленно къ своимъ мѣстамъ."

Такимъ образомъ „20 Апрѣля 1790 года въ арміи князя Потемкина изъ гренадерскихъ ротъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ сформированъ новый Фанагорійскій Гренадерскій полкъ въ составѣ 4 баталіоновъ" и въ Русскомъ войскѣ стало два Фанагорійскихъ полка, но 25 мая 1790 года князь Потемкинъ писалъ генералъ-маіору Каховскому и генералъ-поручику Гудовичу:

„Фанагорійскій Гренадерскій полкъ, составленный нынѣ изъ баталіоновъ Гренадерскихъ въ Суворовскомъ корпусѣ находящихся. Малороссійскій гренадерскій учиненъ коннымъ Гренадерскимъ полкомъ Военнаго Ордена; вслѣдствіи того, соединяющимся теперь подъ команду Вашего Превосходительства четыремъ баталіонамъ Фанагорійскаго (стараго) полка извольте приказать именоваться Малороссійскимъ гренадерскимъ пѣхотнымъ полкомъ, о чемъ отъ меня какъ въ коммиссію, такъ и прочія команды дано знать."

Этотъ-то день, 25 мая, когда въ арміи остался одинъ Фанагорійскій полкъ, считается за окончательный день сформированія нашего полка.—Полкъ былъ сформированъ въ составѣ 4 баталіоновъ, каждый баталіонъ имѣлъ 4 роты и два знамени.

Русскій солдатъ всегда отличался набожностію—въ каждой ротѣ, вошедшей въ составъ полка, была своя икона, и вотъ, когда полкъ былъ сформированъ, то постановили полковой праздникъ отнести на день ангела Александра Васильевича Суворова; кстати и образъ св. Александра Невскаго имѣлся уже въ гренадерской ротѣ Ингерманландскаго полка, который сталъ полковымъ образомъ и до сего времени хранится въ нашей полковой церкви.

Формировалъ полкъ нашъ самъ графъ Суворовъ, онъ же состоялъ и шефомъ съ перваго дня существованія нашего полка, да и теперь, послѣ многихъ перемѣнъ, Фанагорійскій полкъ имѣетъ честь шефомъ своимъ числить того же Суворова; поэтому не лишнее сказать нѣсколько словъ о Суворовѣ и о значеніи его для нашего полка какъ шефа.

Шефъ—слово не русское, по-русски оно собственно значитъ начальникъ, глава; въ нашемъ военномъ быту оно означаетъ особаго почетнаго покровителя. Шефъ долженъ былъ заботиться о всѣхъ нуждахъ солдатскихъ, о правильномъ обученіи и примѣрномъ поведеніи всѣхъ чиновъ полка, а полкъ долженъ былъ любить и гордиться заслугами своего шефа. Трудно пересчитать, во сколькихъ сраженіяхъ побывалъ нашъ безсмертный Суворовъ; во всѣхъ бояхъ онъ оставался побѣдителемъ. Правитель дѣлъ покойнаго генералиссимуса Е. П. Фуксъ, бывшій постоянно при Суворовѣ, считаетъ 70 сраженій, въ которыхъ участвовалъ Суворовъ и ни разу не былъ побѣжденъ. Не было никого равнаго Суворову по умѣнью побѣждать врага и умѣнью вселять любовь въ своихъ подчиненныхъ. Суворовъ родился 13 Ноября 1729 года въ Москвѣ. Отецъ его былъ генералъ и самъ занимался обученіемъ и воспитаніемъ своего сына. — Еще будучи мальчикомъ, Суворовъ полюбилъ военное дѣло, читалъ и изучалъ разные походы, битвы, жизнеописанія великихъ полководцевъ и всегда старался опредѣлить, что хорошо, что дурно, и какъ бы онъ самъ поступилъ въ такомъ случаѣ. 17-ти лѣтъ Суворовъ поступилъ на службу Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ, былъ самымъ усерднымъ и добросовѣстнымъ солдатомъ и не разъ говаривалъ: „будь добрымъ солдатомъ, если хочешь быть хорошимъ фельдмаршаломъ“.

Узнавши на практикѣ всѣ нужды солдата, Суворовъ, когда былъ уже фельдмаршаломъ и генералиссимусомъ, заботился о своихъ людяхъ и собою подавалъ примѣръ; за это всѣ солдаты, даже иноземные, обожали его и прозвали отцемъ. Подъ начальствомъ Суворова солдатъ дѣлался богатыремъ и исполнялъ такую службу, которая была подъ силу только десятерымъ; гдѣ только появлялся Суворовъ — русскій солдатъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, а враги робѣли, падали духомъ. Гдѣ только Суворовъ замѣчалъ колебаніе своихъ войскъ — являлся лично, ободрялъ робкихъ и гналъ непріятеля. Господь хранилъ его отъ пуль и ударовъ вражескихъ за его набожность, честность, правдивость и вѣрность Престолу и Отечеству. — Нашъ полкъ тѣсно связанъ съ Суво-

ровымъ: родился онъ или формировался у самого Суворова изъ лучшихъ, храбрѣйшихъ, опытныхъ и преданныхъ Суворову солдатъ гренадерскихъ ротъ, крестился „огнемъ и мечемъ" подъ главнымъ начальствомъ Суворова при взятіи штурмомъ Измаила, гдѣ мы одержали славную побѣду. Можно сказать, что полкъ родился для того, чтобы побѣждать, и отцемъ-учителемъ для Фанагорійскаго полка былъ самъ непобѣдимый Суворовъ.

Медаль, выбитая въ честь Суворова, во вниманіе къ его заслугамъ.

Лицевая.

Обротная.

Поэтому-то, имѣя славнаго Суворова своимъ шефомъ, полкъ долженъ гордиться этимъ, помнить, что Суворовъ всегда стоялъ лицемъ ко врагу, никогда во всю свою жизнь не показывая ему тыла; не забывать, что Суворовъ, всегда любившій Фанагорійскій полкъ и называвшій его своимъ,

какъ шефъ-покровитель, поселилъ непобѣдимый воинскій духъ свой въ рядахъ Фанагорійцевъ, ввѣрилъ намъ боевую славу свою, которую мы должны поддержать на вѣчныя времена — лучше умереть, чѣмъ помрачить славу Русскаго воина, носящаго славное и громкое имя „Суворовскаго гренадера“.

А Суворовъ любилъ нашъ полкъ. Е. П. Фуксъ пишетъ такъ: „Извѣстно, сколько онъ любилъ и чтилъ чудо-богатырей, своихъ Фанагорійцевъ, со слезами восторга воспоминалъ всегда о нихъ и нерѣдко говаривалъ: „нигдѣ такъ, помилуй Богъ! вкусно нехлѣбалъ я кашицы и не ѣдалъ сухарей, какъ въ семействѣ своемъ, съ дѣтьми моими, храбрыми Фанагорійцами.“ Такъ говоритъ лишь отецъ“ — Въ другомъ мѣстѣ Фуксъ говоритъ: „Суворова уже нѣтъ! — Многіе его сподвижники переселились съ нимъ въ вѣчность. Но безсмертное имя его, его духъ паритъ надъ орлиными знаменами его полка.“

Въ декабрѣ мѣсяцѣ Суворовъ получилъ отъ Потемкина приказаніе взять Измаилъ. Сейчасъ же Суворовъ поскакалъ къ Измаилу и взялъ съ собою молодой, но молодецкій и храбрый Фанагорійскій полкъ, чтобы Фанагорійцы приняли боевое крещеніе и имѣли случай, жертвуя всѣмъ, не щадя живота своего, показать себя достойными любви своего отца-шефа и истинно вѣрными и полезными слугами Царя и Отечества.

6 Декабря полкъ былъ уже подъ Измаиломъ. Между тѣмъ русскія войска осаждали Измаилъ безъ успѣха уже третій разъ. Послѣдняя осада продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ; подходила глубокая осень, наступили холода, туманы, частые дожди, отъ грязи дороги испортились; солдаты стали сильно заболѣвать, и поэтому на военномъ совѣтѣ до прибытія Суворова рѣшено было отойти отъ Измаила со всѣми войсками, такъ какъ взять его не было силъ. — Но, что было невозможно для другихъ, — легко было для Суворова; онъ надѣялся на русскаго солдата „чудо-богатыря,“ и тотъ всегда оправдывалъ надежду своего начальника. Приближаясь къ Измаилу Суворовъ встрѣтилъ войска, которыя уже уходили отъ крѣпости, и вернулъ ихъ назадъ. Объѣхалъ войска, ободрилъ всѣхъ и созвалъ начальниковъ на со-

вѣтъ. Когда Суворову сказали, что „крѣпости взять нельзя,“ то онъ отвѣтилъ: „нужно взять, стыдно русскимъ войскамъ въ 3-й разъ уходить отъ крѣпости; Матушка Царица велѣла взять!“ — „Ну такъ и возмемъ“ — сказали всѣ въ одинъ голосъ. Совѣтъ кончился, и Суворовъ началъ дѣлать распоряженія. Крѣпость Измаилъ была сильно приспособлена къ оборонѣ: рвы доходили до 5 саженей, валъ до 3 саженей. Войска у турокъ 42 тысячи, болѣе 200 орудій, большой запасъ провіанта.

Янычары *) рѣшились защищаться до послѣдней капли крови. Суворовъ имѣлъ 31 тысячу своихъ „чудо-богатырей“ и около 40 небольшихъ орудій. Но Суворовъ не спрашивалъ, сколько войскъ у непріятеля, да и солдатъ своихъ училъ узнавать только — гдѣ непріятель? а затѣмъ били врага хоть по 5 человѣкъ на одного.

Суворовъ не любилъ бездѣйствовать, у него правиломъ было: быстрота и натискъ; онъ самъ шелъ впередъ и другимъ говорилъ то же, почему его иностранные солдаты прозвали „генералъ-впередъ.“

Штурмъ былъ назначенъ на 11 декабря, а до этого времени войска готовили лѣстницы, плели туры, вязали фашины, и самъ Суворовъ училъ ихъ, какъ надо штурмовать.

Фанагорійскому полку Суворовъ назначилъ идти въ 1 колоннѣ по берегу Дуная противъ каменнаго редута Табія. — Начальникомъ колонны былъ генералъ Львовъ. Впереди колонны должны были идти 150 чел. Апшеронскихъ стрѣлковъ, потомъ рабочіе съ турами, фашинами, а затѣмъ 1-й и 3-й баталіоны Фанагорійскаго полка; 2-й и 4-й баталіоны составляли поддержку колонны. Суворовъ напоминалъ, чтобы въ бою выручать товарища, наблюдать, какъ бы турки не взорвали пороховаго погреба и тѣмъ не надѣлали намъ бѣды, ничего не зажигать, не бить стариковъ, женщинъ и дѣтей. Ночью съ 10-го на 11-е декабря Фанагорійскій полкъ занялъ свое мѣсто и ждалъ сигнальной ракеты. По третьей ракетѣ въ 5 часовъ утра Фанагорійцы перекрестились и пошли

*) Янычарами назывались плѣнные мальчики, которыхъ турки воспитывали въ магометанской вѣрѣ и нарочно дѣлали грубыми, жестокими и отчаянными головорѣзами.

на штурмъ. На пути, кромѣ волчьихъ ямъ, наткнулись на палисады, которые тянулись до самой рѣки, но перелетѣли ихъ, какъ орлы, вслѣдъ за своими офицерами. Съ фронта взять Табія нельзя было, потому что батареи и траншеи тамъ были расположены въ нѣсколько рядовъ, почему полкъ обогнулъ его и съ фланга и тыла взялъ нѣсколько батарей.—На встрѣчу Фанагорійцамъ турки вышли изъ редута цѣлой тучей и съ саблями и ножами бросились въ атаку.—Генералъ Львовъ повернулъ Фанагорійцевъ противъ янычаръ, и наши гренадеры штыками прогнали ихъ обратно.—Объ этой рукопашной схваткѣ Суворовъ доносилъ, что „Апшеронскіе стрѣлки и Фанагорійскіе гренадеры дрались какъ львы.“ Забравшись въ редутъ, турки открыли страшный огонь по Фанагорійцамъ, бросали оттуда ручныя гранаты, но не остановили храбрыхъ Фанагорійцевъ, которые обогнули редутъ и съ крикомъ „Ура“, Екатерина!—Съ нами Богъ!“ прокладывали себѣ дорогу на валъ къ Бросскимъ воротамъ.

Генералъ Львовъ былъ раненъ и начальство надъ колонной принялъ командиръ нашего полка Полковникъ Золотухинъ.

Пока передніе оттѣсняли врага и штыками опрокидывали его, задніе откидывали каменья, отворяли ворота и впускали подкрѣпленія.

Такимъ образомъ Фанагорійцы отворили Бросскія и Хотинскія ворота. Послѣ двухчасоваго боя весь наружный валъ былъ въ нашихъ рукахъ, но внутри крѣпости непріятель занялъ дома и улицы. Всѣмъ нашимъ войскамъ дали отдохнуть, привели въ порядокъ и опять повели противъ непріятеля. Бой закипѣлъ самый ожесточенный, на русскихъ нападали даже старики и женщины. Въ одномъ каменномъ ханѣ (гостинницѣ) засѣлъ комендантъ крѣпости старый Айдосъ-Мехмедъ паша и 2000 отборнаго войска. Они долго не сдавались и противъ нихъ послали 1 баталіонъ Фанагорійцевъ, которыхъ повелъ самъ Золотухинъ. Два часа бились Фанагорійцы съ турками, наконецъ выбили ворота и ворвались въ домъ.

Послѣ того какъ наши молодцы больше половины турокъ попацупали штыками, остальные сдались въ плѣнъ, ихъ вывели

Печ. дозв. цензурою.
Рязань. Типо-Литографія Н. Д. Малашкина.

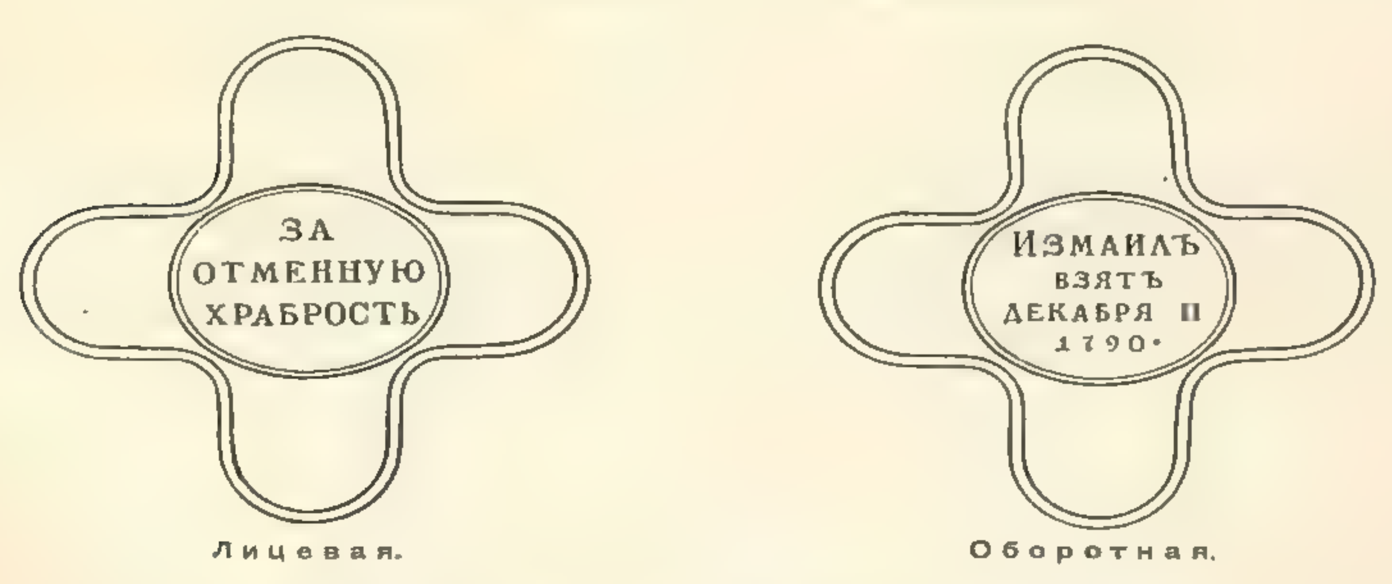
и стали отбирать оружіе; но тутъ одинъ янычаръ убилъ офицера выстрѣломъ изъ пистолета; солдаты за это всѣхъ ихъ, не исключая и Махмета, перекололи штыками. Когда вся крѣпость была въ нашихъ рукахъ, Суворовъ велѣлъ ставить караулы, и Фанагорійцы заняли главную гауптвахту въ городѣ.

Убитыхъ русскихъ хоронили по всѣмъ правиламъ православной церкви, а турокъ свозили прямо въ Дунай, такъ какъ ихъ было очень много.

На другой день послѣ молебна Суворовъ поспѣшилъ къ своимъ Фанагорійцамъ, къ главному караулу, отъ души привѣтствовалъ и благодорилъ ихъ. Фанагорійскій полкъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ убитыми болѣе 400 человѣкъ.

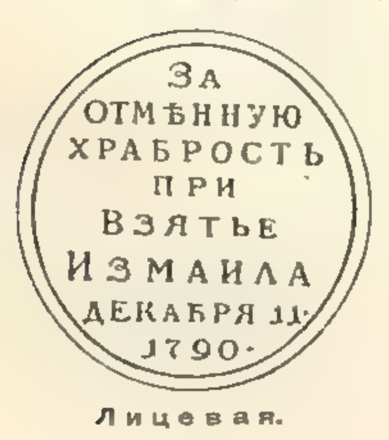
За взятіе штурмомъ Измаила всѣмъ офицерамъ дали золотые кресты, а нижнимъ чинамъ медали съ надписью: „За отмѣнную храбрость“—„Измаилъ взятъ 11 Декабря 1790 года.“

Золотой крестъ для офицеровъ.



Лицевая. Оборотная.

Медаль для нижнихъ чиновъ.



Лицевая.

Оборотная.

По взятіи Измаила Суворовъ получилъ командировку въ Финляндію, гдѣ строилъ крѣпости противъ Шведовъ. Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ, а въ арміи за себя оставилъ князя Рѣпнина.

Въ 1791 году верховный визирь турецкій со стотысячной арміей подошелъ къ крѣпости Мачину. — Рѣпнинъ приказалъ навести мосты, перевелъ по нимъ свою армію и ударилъ на турокъ.

Удалымъ Фанагорійцамъ досталось стоять на правомъ флангѣ позиціи. До непріятельскихъ укрѣпленій приходилось идти густымъ камышемъ, переправляться черезъ двѣ рѣчки съ топкими берегами; но Фанагорійцы быстро одолѣли всѣ препятствія и пошли впередъ, не ожидая остальныхъ. Когда они выдвинулись съ нѣкоторыми армейскими полками и готовились атаковать высоты, занятыя турками, на нихъ бросилась вся турецкая кавалерія. Фанагорійскій полкъ „свернулся въ каре“ и открылъ стрѣльбу. Турки насѣдали такъ отчаянно, что нѣкоторые врубились въ пѣхотныя каре, но Фанагорійцы стойко приняли атаку и отбили турокъ съ большими для нихъ потерями.

Фанагорійцы пошли впередъ. Бой все становился жарче. Турецкая конница еще разъ произвела жестокую атаку, но такъ же славно была отбита. Наконецъ стариковъ нашихъ повели прямо на мачинскіе фланговые окопы. Тутъ уже наши не стрѣляли,— оглушили турокъ своимъ богатырскимъ „ура“ и покончили бой штыкомъ и прикладомъ.—Вся стотысячная армія была разбита; турки, не слушая своихъ начальниковъ, которые приказывали даже стрѣлять по нимъ, безъ оглядки бѣжали къ Гирсову. Бой этотъ былъ 28 Іюля 1791 года. Фанагорійскій полкъ пошелъ въ дѣло послѣ перехода въ 30 верстъ по дурнымъ дорогамъ.—Послѣ двухдневнаго отдыха отслужили благодарственный молебенъ, помолились за воиновъ, на брани за Царя и отечество животъ свой положившихъ, и пошли обратно.

Въ концѣ этого года съ турками заключенъ былъ миръ, и черезъ годъ нижніе чины получили медаль на голубой лентѣ съ надписью: „Побѣдителямъ“—„При мирѣ Декабря 29 дня 1791 г.“

СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЧИНѢ

28 Іюня 1791 года

Печ. дозв. цензурою.

Рязань. Типо-Литографія Н. Д. Малашкина.

Только что вышло замиреніе съ турками, какъ поднялась польская война, и опять дѣдушка нашъ Фанагоріецъ пошелъ съ своимъ пріятелемъ штыкомъ служить на пользу Государеву, на страхъ врагамъ да на поученіе и славу Русскому воинству.

Весной 1792 года Фанагорійскій полкъ выступилъ съ турецкой границы въ Польшу въ отдѣленіи генералъ-поручика Дунина и усиленными переходами двинулся противъ праваго крыла польскихъ войскъ. Русскія войска старались окружить поляковъ, но ихъ главнокомандующій отступалъ, не принимая сраженія.

Много рѣкъ, озеръ и болотъ перешли Фанагорійцы; нѣсколько разъ были готовы къ бою, выстраивались на позиціи, но всякій разъ непріятель уходилъ, оставляя намъ свои запасы, а подчасъ даже и орудія, и военную казну отбивали у него. Наконецъ непріятель расположилъ свои войска за рѣкой Западнымъ Бугомъ и рѣшился вступить въ сраженіе.

Фанагорійскій полкъ подошелъ къ рѣкѣ у дер. Дубенки. Непріятель сжегъ мосты, лодки, паромы, испортилъ броды, натыкавъ на дно кольевъ и положивъ бороны. Переправлялись на полуобгорѣвшихъ паромахъ, которые наши молодцы добыли съ другого берега. Противъ насъ опытный и храбрый генералъ Костюшко занялъ крѣпкую позицію и сильно окопался. Намъ надо было наступать по открытому болотистому мѣсту, поросшему мелкимъ кустарникомъ, и подъ перекрестнымъ огнемъ противника; но для Русскаго солдата нѣтъ ни въ чемъ преграды и остановки.

Въ 5 часовъ по полудни, 7 Іюля, войска наши пошли въ атаку на непріятельскія укрѣпленія. Фанагорійскій полкъ былъ посланъ вправо, противъ лѣваго непріятельскаго фланга у дер. Ухапки. Едва только показались наши колонны, какъ непріятель открылъ по нимъ сильный ружейный и пушечный огонь. Фанагорійцы прикрылись стрѣлками и, отвѣчая мѣткимъ огнемъ непріятелю, смѣло подавались впередъ. Наконецъ болото пройдено. Вотъ и траншеи. Не долго продолжался крикъ „ура,“ какъ истинные питомцы Суворова, храбрые Фанагорійцы, одолѣли непріятеля и овладѣли его укрѣпленіями; но въ этой рукопашной

свалкѣ былъ убитъ георгіевскій кавалеръ, командиръ Фанагорійскаго полка полковникъ Золотухинъ, любимецъ начальства и солдатъ.

Вскорѣ послѣдовалъ миръ, но въ 1794 году война возобновилась. Фанагорійцы не разъ дрались и побивали врага въ небольшихъ сраженіяхъ; 21 же октября съ барабаннымъ боемъ и музыкой, подъ командой своего Александра Васильевича Суворова, подошли къ Варшавѣ и стали противъ Праги.—Прага, это—предмѣстье Варшавы на правой сторонѣ Вислы.—Рады были Фанагорійцы, что опять попали подъ начальство Суворова, и очень усердно стали приготовлять туры, плетни, фашины и лѣстницы для штурма.

Дѣло предстояло нелегкое: непріятель сильно укрѣпилъ свою позицію земляными постройками въ нѣсколько рядовъ, а впереди на курганахъ расположилъ своихъ стрѣлковъ.

А хороши были тогда Фанагорійцы—надежный полкъ! Это видно изъ того, что полкъ нашъ ходилъ всегда въ первой линіи, ставили его всегда на опасное и важное мѣсто. Такъ и теперь, при штурмѣ Праги 24 октября 1794 года, полкъ былъ въ 1-ой колоннѣ противъ праваго фланга непріятеля по берегу рѣки Вислы. Колонной начальствовалъ генералъ-маіоръ Лассій. Полкъ при штурмѣ Праги былъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ.

Опредѣлено было въ 3 часа ночи занять назначенныя мѣста противъ окоповъ. Въ 5 часовъ утра по сигнальной ракетѣ полкъ стремительно пошелъ на ретраншаментъ.

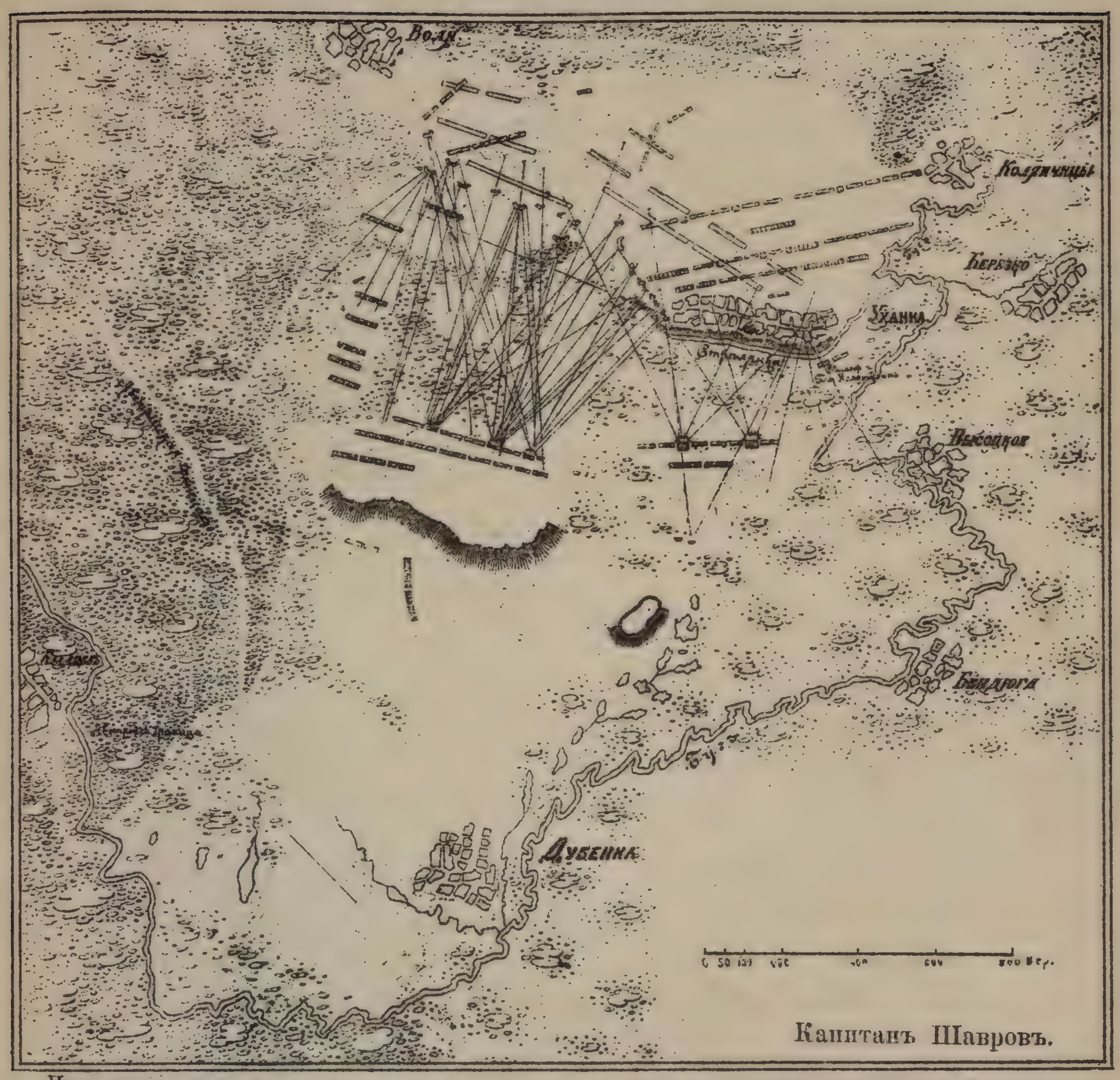
Первыми, на кого наткнулись Фанагорійцы, были стрѣлки, расположенные на курганѣ; они не выдержали натиска и побѣжали.

Подвигаясь впередъ, полкъ терпѣлъ огонь непріятельскій и съ фронта, и съ батарей, устроенныхъ по берегу Вислы, но шелъ бодро, въ стройномъ порядкѣ. Дойдя до волчьихъ ямъ, вырытыхъ поляками передъ ретраншаментами, Фанагорійцы закидали ихъ плетнями, спустились въ ровъ, поставили лѣстницы и по нимъ, отражая непріятеля, взобрались на валы, сбили и захватили непріятельскія батареи; затѣмъ, слѣдуя за отступающими

ПЛАНЪ

Сраженія при Дубенкѣ (Уханкѣ)

7-го Іюля 1792 года.



Печ. дозв. цензурою.

Рязань. Типо-Литографія Н. Д. Малашкина.

по пятамъ, перемахнули другой ровъ, поднялись на насыпь и на спинахъ враговъ ворвались въ улицы Праги.

Здѣсь началась страшная, ожесточенная рѣзня. Со стороны непріятелей за оружіе взялись даже женщины; поэтому было много убитыхъ женщинъ и дѣтей, такъ какъ тѣ не могли укрыться отъ пуль, летавшихъ по улицамъ во всѣхъ направленіяхъ.

Есть много подробныхъ описаній, какъ работали въ этомъ бою честные Фанагорійцы. Во время боя маіоръ Иванъ Людвигъ былъ посланъ съ двумя баталіонами Фанагорійскаго полка въ самое „жесточайшее и опаснѣйшее" мѣсто для овлядѣнія бастіономъ. Храбро бросились опытные воины, овладѣли укрѣпленіемъ и „мужественно истребляли враговъ". Полковникъ Каховскій съ 1 баталіономъ Фанагорійцевъ взошелъ на батарею, смѣло погналъ непріятеля и когда тотъ засѣлъ въ послѣднемъ укрѣпленіи, взялъ его штурмомъ и „истребилъ" врага. Подполковникъ Павелъ Бѣгичевъ былъ дежурнымъ, но пошелъ на штурмъ и съ ротою нашихъ гренадеръ взошелъ на штыкахъ черезъ ровъ на валъ, содѣйствовалъ занятію батарей и, поражая непріятеля штыками, гналъ его мимо моста черезъ Вислу и не далъ возможности уйти въ Варшаву. Полковой священникъ протопопъ Герасимъ Соколовъ во все время боя находился среди солдатъ и ободрялъ ихъ.

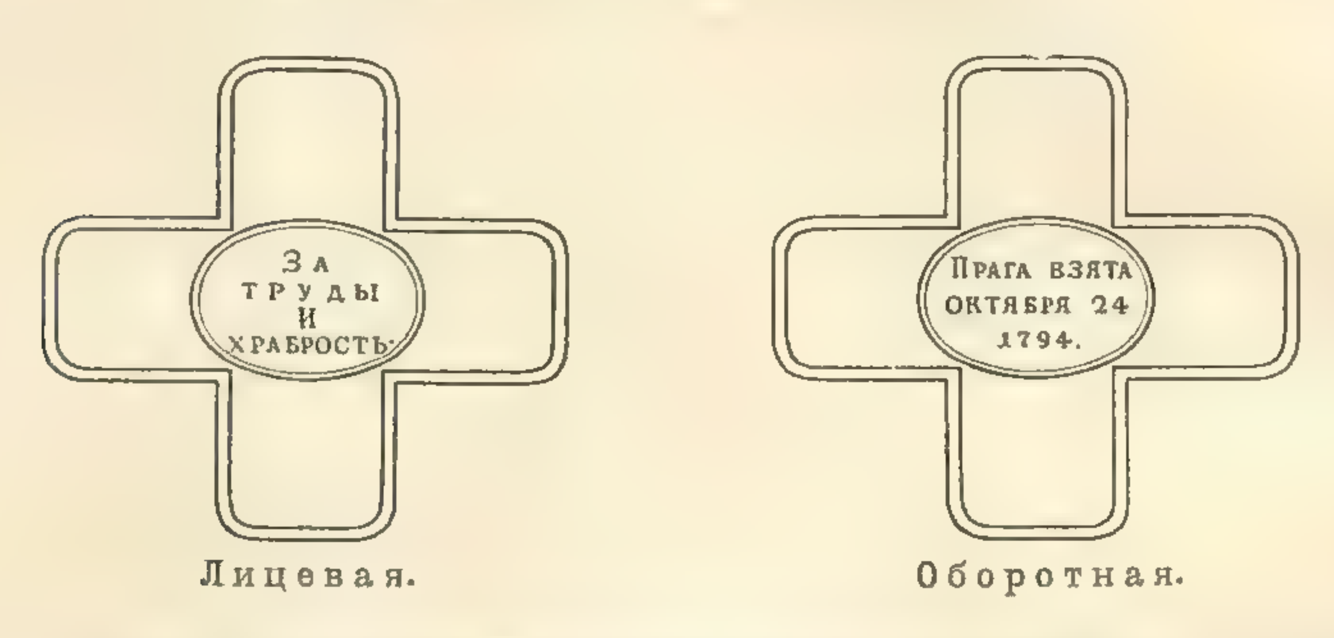
Фанагорійскій полкъ, такимъ образомъ, отрѣзалъ непріятелю путь отступленія черезъ рѣку Вислу. Въ улицахъ Праги и на площадяхъ продолжался бой. Прага во многихъ мѣстахъ горѣла. Отъ тѣлъ убитыхъ нельзя было свободно двигаться по улицамъ, площади также были завалены трупами убитыхъ и кромѣ того многіе потонули въ рѣкѣ, желая спастись отъ остраго русскаго штыка и мѣткой пули.

Въ нашемъ полку было убито: 1 оберъ-офицеръ и 56 нижнихъ чиновъ; тяжело раненыхъ 48 нижнихъ чиновъ и легко раненыхъ 1 офицеръ и 11 рядовыхъ.

Непріятель во всемъ бою потерялъ, по донесенію Суворова, до 13 тысячъ человѣкъ убитыми и почти столько же было взято въ плѣнъ, но отпущены по домамъ. Послѣ штурма Праги Варшава сдалась, польское войско сложило оружіе и война окончилась.

За эту войну офицеры получили много разныхъ наградъ, а нижніе чины за нѣкоторыя сраженія получили денежныя награды,—знака отличія Военнаго Ордена тогда еще не было;—за Прагу же офицеры получили золотые кресты на георгіевской лентѣ, а нижніе чины—четыреугольныя медали серебряныя на Александровской лентѣ. На одной сторонѣ медали былъ вензель Государыни, а на другой надпись: „за труды и храбрость при взятіи Праги". 24 Октября 1794 года.

Золотой крестъ для офицеровъ.



Лицевая. Оборотная.

Послѣ смерти Государыни Екатерины Великой, въ 1796 г., на престолъ вступилъ Императоръ Павелъ Петровичъ. Въ концѣ этого года Фанагорійскій полкъ былъ приведенъ въ друхбаталіонный составъ по 5 ротъ.

Въ началѣ 1796 года Суворовъ вышелъ въ отставку и, какъ говорятъ, особенно сердечно прощался въ Тульчинѣ съ своими Фанагорійцами: онъ вызвалъ изъ фронта солдата и при всѣхъ поцѣловалъ его.

Шефомъ Фанагорійскаго полка назначенъ генералъ Жеребцовъ, бывшій командиромъ нашего полка. Съ января 1797 года гренадерскія роты названы фузелерными; а пятыя роты въ баталіонахъ остались флигель-ротами *). 31 октября 1798 г. полки

*) Фланговая рота въ боевомъ расположеніи полка.

Русской арміи получили названіе по имени шефовъ и нашъ Фанагорійскій полкъ сталъ называться „Гренадерскій Генералъ-Маіора Жеребцова полкъ". Въ это же время Государь, узнавъ отъ инспектора объ отличномъ состояніи и исправности полка, выразилъ похвалу и благодарность шефу полка и полковнику Ляпунову, далъ имъ ордена, а нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка.

Еще въ сентябрѣ полкъ получилъ указъ Императора Павла о томъ, что полку жалуются новыя знамена, а старыя велѣно сдать въ депо. Всѣхъ знаменъ было 10: одно бѣлое и 9 цвѣтныхъ, т. е. по одному на роту.

Мирное служеніе нашего полка продолжалось не долго. Въ 1799 году, когда Фанагорійскій полкъ стоялъ въ Вильнѣ, Россія посылала свои войска за границу въ помощь Австріи и Пруссіи противъ французовъ, у которыхъ императоромъ былъ знаменитый и опытный полководецъ Наполеонъ. Война была не особенно успѣшна, и иностранныя государства просили Императора Павла прислать имъ въ главнокомандующіе нашего Суворова. Когда Суворовъ проѣзжалъ черезъ Вильну, то остановился около гаубтвахты и, не выходя изъ тарантаса, принялъ рапортъ отъ командующаго Фанагорійскимъ или, называя по новому,—Генералъ-Маіора Жеребцова полкомъ полковника Языкова. При этомъ были всѣ наличные офицеры полка и городскія власти. Суворовъ захотѣлъ повидаться съ старыми Фанагорійцами, бывшими съ нимъ въ сраженіяхъ, и полковникъ Языковъ приказалъ подойти имъ. „Человѣкъ 50 стариковъ, рослыхъ сѣдоволосыхъ усачей" радостно подбѣжали къ экипажу и со слезами на глазахъ здоровались съ своимъ дорогимъ полководцемъ. Суворовъ ласково говорилъ: „Здравствуйте чудо-богатыри!.... Русскіе витязи!.... Мои друзья милые!... Здравствуйте!!...."—„...А!? Кабановъ?... Кириловъ!.... здравствуйте!" Вотъ доказательство того, какъ Суворовъ любилъ нашъ полкъ, какъ помнилъ своихъ боевыхъ товарищей;—умѣли прежніе Фанагорійцы честно служить! Богъ дастъ —и мы лихо постараемся и не отстанемъ отъ стариковъ!

Грустили офицеры и солдаты, провожая Суворова, просили взять ихъ съ собою въ Италіанскій походъ, обѣщали по преж-

нему славную службу, не хотѣли они разставаться съ Суворовымъ.... Суворовъ обѣщалъ похлопотать за нихъ и уѣхалъ. Однако не судилъ Господь идти съ Суворовымъ въ Италію, — полкъ Жеребцова скоро былъ назначенъ въ корпусъ генерала Германа для отправленія въ Голландію *).

1-го августа Генералъ-Маіора Жеребцова полкъ былъ посаженъ на англійскіе корабли и вышелъ въ море.

Ровно черезъ мѣсяцъ полкъ высадился на берегъ въ мѣстечкѣ Гельдернѣ, гдѣ жители встрѣтили наши войска съ большою радостію. 2 сентября прибылъ Герцогъ Іоркскій; полкъ пошелъ въ походъ и занялъ батареи, приготовленныя англичанами; тутъ же стали и другіе полки.

Сраженіе было назначено на 8 число. Въ 4 часа ночи полкъ Жеребцова сталъ на сборное мѣсто, а въ 5 часовъ утра, по третьему пушечному выстрѣлу, пошелъ на непріятеля. Войска наши были расположены въ двѣ линіи, которыми командовалъ нашъ генералъ Жеребцовъ. Надежные Фанагорійцы были въ 1 линіи и съ обычной храбростію, сражаясь съ врагомъ, штыками отбили нѣсколько батарей и прогнали его черезъ лѣсъ къ Бергену, который былъ сильно укрѣпленъ и гдѣ укрывались главныя силы французовъ. Объ этихъ укрѣпленіяхъ наши не знали, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, смутились, да къ тому же, пройдя лѣсъ, сильно устали и разстроились. Французы воспользовались этимъ, — всѣми силами разомъ ударили на насъ свѣжими войсками и заставили отступить.

Наши захватили у французовъ два знамени и отошли на свою позицію. Англійскія войска также были отбиты. У насъ убитъ шефъ полка Жеребцовъ, 6 офицеровъ и много нижнихъ чиновъ. Всего же въ этомъ сраженіи у русскихъ убито и ранено 94 офицера и 2,984 нижнихъ чиновъ. Французы понесли большія потери убитыми и ранеными и тысячу человѣкъ плѣнными.

21 сентября была вторая атака на французовъ. Всѣмъ

*) Въ Италіи были отъ нашего и другихъ полковъ сводные гренадерскіе баталіоны и однимъ изъ нихъ командовалъ Фанагорійскаго полка подполковникъ князь Гурьяловъ.

корпусомъ русскихъ войскъ командовалъ Г. М. Эссенъ. Войска шли тремя колоннами. Генерала Жеребцова полкъ былъ въ 1 колоннѣ; при немъ было 8 орудій, что показываетъ, что въ прошломъ сраженіи боевой нашъ полкъ если и подался назадъ, то все-таки и знамена сохранилъ и пушки свои доставилъ въ цѣлости:—не поживился отъ насъ врагъ добычей! Едва только показались наши войска, какъ непріятель открылъ убійственный огонь, но этимъ не остановилъ отважныхъ: Жеребцова полкъ стѣной атаковалъ врага, два часа грудь съ грудью бился съ нимъ, наконецъ выбилъ его изъ шанцевъ и овладѣлъ батареями. Французы зажгли деревню, у которой стояли, и бѣжали, увозя орудія въ Бергенъ, гдѣ сраженіе продолжалось до ночи. Всѣ наши войска остались на занятыхъ ими мѣстахъ и готовились на утро вступить въ новый бой, но непріятель ночью отступилъ. 25 сентября, по приказанію герцога, была новая атака на французовъ, но не совсѣмъ удачная, хотя герцогъ и благодарилъ наши войска за мужество и неустрашимость противъ непріятеля.

Вскорѣ было объявлено перемиріе, и полкъ нашъ на зимовку былъ на судахъ перевезенъ въ Англію. Эта голландская экспедиція была неудачна не отъ того, чтобы наши старые Русскіе солдаты были слабы, не имѣли храбрости и отваги, но все происходило отъ случайностей боя, а главнымъ образомъ отъ того, что англичане мало поддерживали насъ, не заготовили, какъ обѣщали, провіанта, подводъ, лошадей, не изучили мѣстности и плохо развѣдывали о числѣ и расположеніи противника.

Когда Государь узналъ, что экспедиція была неудачна,— всѣ части войскъ и начальники подверглись взысканію, и у Жеребцова полка былъ отнятъ „бой“, который черезъ годъ опять возвратили, когда разобрали дѣло и увидѣли, что никто изъ заслуженныхъ старыхъ Фанагорійцевъ не посрамилъ имени честнаго Русскаго воина.

На мѣсто убитаго Жеребцова шефомъ къ намъ назначили Г. М. Мамаева приказомъ 27 сентября, и полкъ сталъ называться Гренадерскимъ Генералъ-Маіора Мамаева полкомъ.

Отдыхали наши Мамаевцы въ Англіи цѣлую зиму, а все же тоска одолѣвала, домой на свою сторону хотѣлось, въ свою Русь православную, къ своимъ святымъ храмамъ Господнимъ. Наконецъ, наступила весна 1800 года, войска получили повелѣніе идти на родину и 2 августа Генерала Мамаева полкъ вышелъ въ Ревелѣ на берегъ.

1801 года 29 марта послѣдовалъ Высочайшій приказъ о томъ, чтобы полки приняли свои старыя названія, и нашъ полкъ сталъ опять называться Гренадерскимъ Фанагорійскимъ. Полкъ состоялъ изъ 2 фузелерныхъ баталіоновъ и 2 флигель-ротъ и находился въ смоленской инспекціи. Въ 1802 году 30 апрѣля по Высочайшему приказу въ полку составлено 3 баталіона — одинъ гренадерскій и два фузелерныхъ, въ каждомъ по 4 роты. Въ баталіонѣ было два знамени, при чемъ на полкъ полагалось одно бѣлое знамя, остальныя были цвѣтныя.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1803 года одна рота отдѣлена на сформированіе Волынскаго Мушкетерскаго полка, а взамѣнъ ея составлена новая.

Шефомъ полка послѣ Мамаева былъ графъ Каменскій 1-й.

Въ сентябрѣ 1805 года наши ходоки Фанагорійцы опять зашагали за границу въ помощь нѣмцамъ противъ Наполеона. Не долго пришлось Фанагорійцамъ по чужой землѣ ходить, какъ пришлось драться съ непріятелемъ 20 ноября подъ Аустерлицемъ.

Не выиграли мы этого сраженія, но показали себя достойными честнаго и славнаго имени Русскаго солдата. Суворова уже не было, а у противника былъ Наполеонъ — французскій Суворовъ. Всѣ иностранные генералы боялись Наполеона, войска ихъ падали духомъ. Только Суворовъ да истинно Русскій солдатъ не робѣли; — „съ поконъ вѣку“ нашъ солдатъ смѣло стоялъ лицемъ ко врагу и, какъ увидимъ ниже, стойкость, дисциплина и преданность Русскаго солдата престолу и отечеству сломили Наполеона въ 1812 году и слава отъ него перешла къ Русскимъ непобѣдимымъ войскамъ.

И пулей и штыкомъ и прикладомъ по своему работали наши гренадеры, но не могли осилить опытныхъ наполеоновскихъ войскъ

подъ личнымъ его предводительствомъ, да къ тому же ихъ и числомъ было больше.

Фанагорійскій и Ряжскій полки составляли одну бригаду, которой командовалъ графъ Каменскій 1, и вошли въ составъ II колонны, бывшей подъ начальствомъ генерала Ланжерона. Когда вся колонна шла по приказанію главнокомандующаго Кутузова на деревню Сокольницу, графъ Каменскій замѣтилъ, что очень важный пунктъ мѣстности—Праценскія высоты, гдѣ еще ночью нѣкоторые наши полки стояли бивакомъ — заняты французами.

Недолго думая, графъ Каменскій повелъ свою бригаду въ атаку на Праценскія высоты, но тамъ французы уже сильно укрѣпились и отбили Фанагорійцевъ и Ряжцевъ, хотя атака и была вполнѣ молодецкая. Три раза собирался разстроенный Фанагорійскій полкъ, три раза отчаянно бросался на высоты въ присутствіи самого Кутузова, который уже отступалъ съ IV колонною, но всѣ три атаки были отбиты, хотя и намного задержали французскій корпусъ Сульта.

Послѣ нашего полка на Праценскія высоты случайно наткнулся Курскій полкъ, пошелъ въ атаку, но, потерявши не меньше насъ, человѣкъ около 1600, долженъ былъ отступить.

Въ этомъ несчастномъ сраженіи подъ Аустерлицемъ много людей выбыло изъ строя въ русскихъ войскахъ и непріятель захватилъ 30 знаменъ, но,—царство небесное и вѣчная память нашимъ старымъ Фанагорійцамъ, — свое знамя они не выдали. Когда люди разстроились послѣ неудачной атаки и знамя было въ опасности, его спасли поручикъ Бѣлозеровъ и подпоручикъ Готовскій. Видя, что французы бросаются на развѣвающееся знамя съ намѣреніемъ захватить его, поручикъ Бѣлозеровъ съ небольшой кучкой людей смѣло отбилъ французовъ, затѣмъ сорвали полотно съ древка и такимъ образомъ вынесли его изъ боя.

За свой подвигъ офицеры эти получили ордена св. Анны 3 степени. При всѣхъ этихъ неудачныхъ атакахъ на Праценскія высоты, полкъ нашъ все же отбилъ у французовъ двѣ пушки, за что маіоръ Брантъ получилъ орденъ св. Георгія 4 степени, а штабсъ-капитанъ Савостьяновъ—орденъ св. Анны 3 степени

генералъ-адъютантъ князь Волконскій, помогавшій нашему полку во всѣхъ 3 атакахъ, получилъ орденъ св. Георгія 3 степени, графъ Каменскій 1—Анну 1 степени, но для насъ важно то, что въ обѣихъ этихъ наградахъ самъ Государь Александръ I упоминаетъ, какъ доблестно сражались Фанагорійцы и какъ отступили „съ сохраненіемъ полнаго порядка". Во время боя, когда нашъ полкъ, послѣ храброй атаки, отступалъ, одинъ гренадеръ былъ окруженъ французами. Однимъ выстрѣломъ онъ двоихъ положилъ на мѣстѣ, 3-му штыкъ всадилъ въ грудь по самую шейку, а 4-й, увидавши такую расправу молодца Фанагорійца, убѣжалъ безъ оглядки, нашъ же герой послѣ такого примѣрнаго подвига сталъ на свое мѣсто въ строй, какъ ни въ чемъ не бывало.

Послѣ Аустерлицкаго сраженія Австрія заключила съ Наполеономъ миръ, наши войска вернулись въ Россію, но война еще не кончилась.

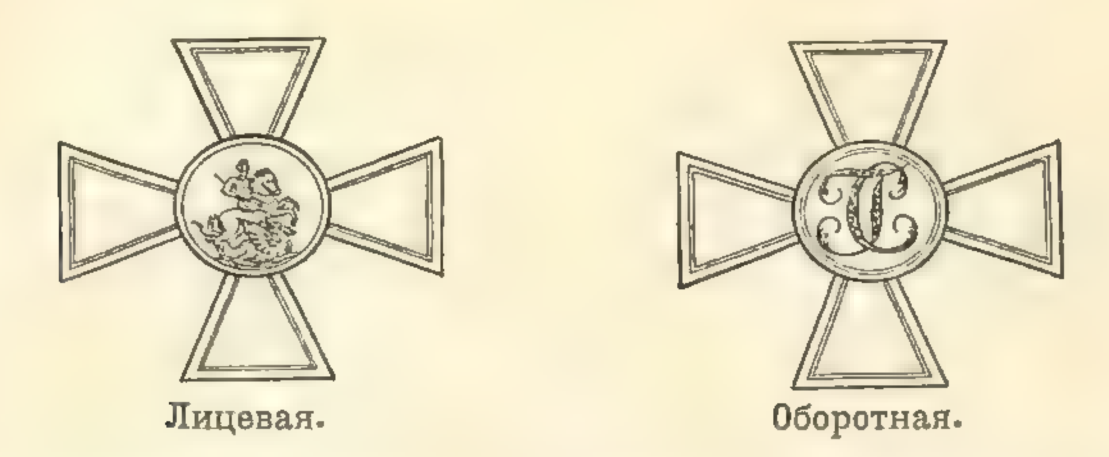
Въ 1806 году 4 мая изъ бывшихъ 11 инспекцій составлены 13 дивизій; особыхъ гренадерскихъ дивизій не было и нашъ полкъ попалъ въ 12-ю дивизію князя Голицына. Въ то же время Россія вела войну съ Турціей, которая не хотѣла заключать мира, надѣясь на поддержку Наполеона и другихъ державъ. Фанагорійскій полкъ былъ назначенъ въ дѣйствующую армію и состоялъ въ главныхъ силахъ. Рѣшительно дѣйствовать противъ турокъ нельзя было, такъ какъ въ это же время французы разбили и разсѣяли всю прусскую армію, вслѣдствіе чего для подкрѣпленія нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Наполеона, изъ арміи Михельсона (главнокомандующій противъ турокъ) было взято двѣ дивизіи. Войска оставалось немного, да и въ полкахъ людей было мало; напримѣръ, въ нашемъ Фанагорійскомъ было во всѣхъ 3 баталіонахъ 1600 человѣкъ. Къ тому же наступила глубокая осень; отъ постоянныхъ дождей дороги совершено испортились; сильные холода заставили прекратить военныя дѣйствія и полкъ нашъ на зимовку сталъ въ мѣстечкѣ Слободзеѣ.

Такимъ образомъ наступилъ 1807 годъ, замѣчательный для солдата въ особенности тѣмъ, что 13 февраля былъ учрежденъ

Капитанъ Шавровъ. Печ. дозв. цензурою. Рязань. Типо-Лит. Н. Д. Малашкина.

Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 г. поручикъ Бѣлозеровъ и подпоручикъ Готовскій спасаютъ полковое знамя.

для отличившихся въ бою нижнихъ чиновъ „Знакъ отличія Военнаго Ордена“.



Лицевая. Оборотная.

Въ началѣ года прибыли новобранцы; старые солдаты скоро передѣлали ихъ „на свою колодку“ и они стали „заправскими“ служаками. Фанагорійскому полку было поручено наблюдать за турецкими крѣпостями Силистріею и Браиловымъ, но часто полкъ получалъ и другія командировки; такъ, 5 и 6 марта былъ въ сраженіяхъ при Журжѣ, гдѣ турки отступили и заперлись въ крѣпости, затѣмъ ходилъ подъ Измаилъ и тамъ принималъ участіе въ отбитіи вылазки, при чемъ бой продолжался съ 11 часовъ утра до 7 вечера. Въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ полкъ не наступалъ, потому что Государь приказалъ вести только оборонительную войну.

Когда съ Наполеономъ былъ заключенъ миръ въ Тильзитѣ, начались переговоры о мирѣ и съ Турціей, но они не состоялись.

На мѣсто умершаго главнокомандующаго Михельсона назначили князя Прозоровскаго (на его дочери Варварѣ Ивановнѣ былъ женатъ Александъ Васильевичъ Суворовъ). Пока шли переговоры о выгодномъ мирѣ, солдаты занимались постройкою укрѣпленій и ученьями. Въ то время строй былъ трехшереножный; для того чтобы усилить огонь, князь Прозоровскій приказалъ первой шеренгѣ стрѣлять съ колѣна.

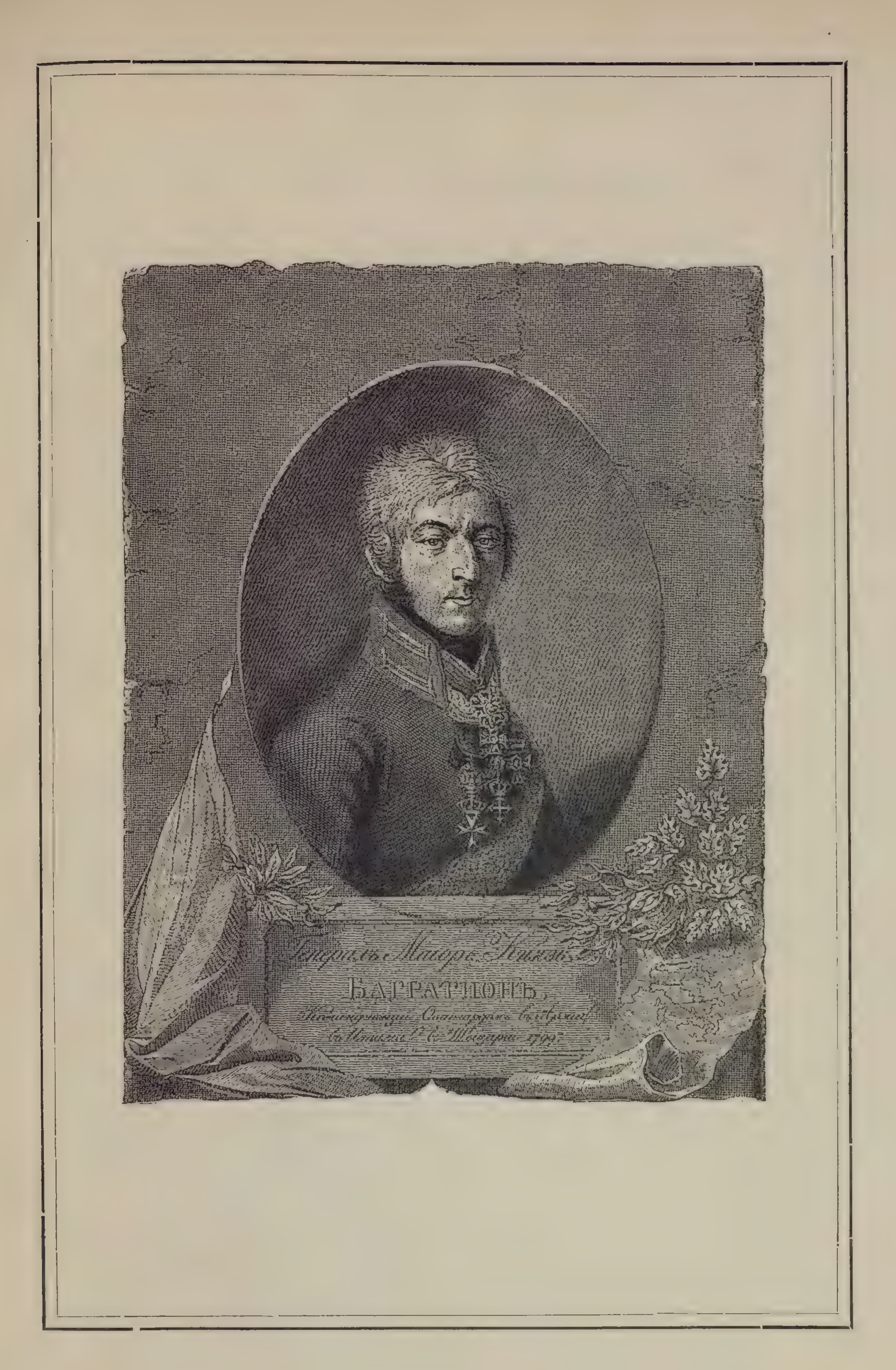
По приказу главнокомандующаго въ походъ должны были выступать только 1 и 3 баталіоны, принимая въ себя людей 2-го баталіона, который пополнялся рекрутами и оставался для ихъ обученія. Это необходимо знать для уясненія дальнѣйшаго перефор-

мированія полка. Кромѣ того князь Прозоровскій много заботился, чтобы солдату удобно и хорошо жилось на службѣ.

Весною 1809 года открылась война съ Турціей, которая продолжалась три года, и вотъ тутъ-то послужилъ и отличился нашъ боевой Фанагорійскій полкъ.

Первое славное дѣло, въ которомъ былъ Фанагорійскій полкъ,—приступъ къ крѣпости Браилову, которую турки сильно укрѣпили; кромѣ волчьихъ ямъ, рогатокъ, рвовъ въ 2 сажени глубины, были понадѣланы мины, чтобы взрывать на воздухъ атакующія колонны. Въ крѣпости было болѣе 12 тысячъ войска. Приступъ назначенъ былъ на 20 апрѣля. Фанагорійскіе 1 и 3 баталіоны были назначены во 2 колонну, которой начальствовалъ генералъ Хитровъ. Всего на приступъ назначили только 8 тысячъ человѣкъ. Безъ малѣйшаго шуму въ 8 часовъ вечера занялъ Фанагорійскій полкъ свое мѣсто въ траншеѣ и ждалъ сигнала къ приступу. Сигналъ былъ поданъ въ 11 часовъ, и наши гренадеры, сотворивши молитву, прикрылись охотниками и пошли впередъ. Ночь была темная, какія бываютъ только въ той сторонѣ:—зги не видно, хоть глазъ выколи. Подвигаясь въ полнѣйшей тишинѣ и молчаніи, колонны наши скоро разорвались одна отъ другой, охотники съ рабочими ушли далеко впередъ, на лѣвомъ флангѣ очень рано произвели ложную атаку и потому приступъ кончился неудачно. Турки, разбуженные ложной атакою, пустили по всѣмъ направленіямъ свѣтящіяся ядра, открыли штурмующія колонны и приняли ихъ картечью. Въ это время охотники забросали ровъ фашинами, по лѣстницамъ забрались на валъ, но ихъ не кому было поддержать. Нѣкоторыя части простую рытвину приняли за ровъ и крикомъ ура только привлекли на себя выстрѣлы турокъ, другія спустились въ ровъ, но не могли взобраться на валъ, такъ какъ въ суматохѣ потеряли лѣстницы.... Только немногія части взошли на валъ и овладѣли батареями. Къ числу послѣднихъ принадлежали и Фанагорійцы: — золотое сердце билось въ ихъ могучей груди, руки были желѣзныя!

Есть печатное свидѣтельство, гдѣ между прочимъ говорится,



Генералъ Маіоръ Князь
БАГРАТІОНЪ,

ПЛАНЪ ОСАДЫ БРАИЛОВА

Въ ночь съ 19 на 20 Апрѣля 1809 года

Печ. дозв. цензурою.

Ряз. Типо-Литографія Н. Д. Малашкина

0 1 2 3 версты

что при штурмѣ Браилова „преимущественно отличились Фанагорійскіе гренадеры, украшеніе Русской арміи". На штыкахъ взошли Фанагорійцы на валъ, не стали ждать другихъ, крикнули богатырскимъ голосомъ ура и ворвались въ улицы предмѣстья. Но правду говоритъ русская пословица, что одинъ въ полѣ не воинъ; — турки какъ пчелиный рой насѣли на нихъ и осадили.

Тутъ пришлось отъ своихъ пострадать больше, чѣмъ отъ турокъ: 29 егерскій полкъ, бывшій позади Фанагорійцевъ, принялъ ихъ въ темнотѣ за непріятеля и открылъ убійственный огонь. Темнота все еще продолжалась; слышны были выстрѣлы, гулъ ядеръ, свистъ пуль, разныя команды, ржаніе коней, стоны раненыхъ.... Почти всѣ начальники были ранены.... Войска наши, сбитые съ вала, стояли во рву, а турки поражали ихъ чѣмъ попало. Молодцы были солдаты того времени, по истинѣ чудо-богатыри; лишившись своихъ командировъ, они умирали, а не шли назадъ отъ крѣпости! Наконецъ взошло солнышко и главнокомандующій приказалъ отступить.

Небольшими кучками, спокойно и тихо отходили Фанагорійцы, выбравшись изъ рва. Говорятъ, турки просто остолбенѣли отъ удивленія, что русскіе не бѣгутъ, какъ бы они сами это сдѣлали. Одну кучку, взводъ Фанагорійцевъ, турки начали было преслѣдовать, но они остановились, бравый раненый унтеръ-офицеръ открылъ по непріятелю залпы и турки ушли обратно за валъ. Въ Фанагорійскомъ полку въ этомъ дѣлѣ изъ строя выбыло двѣ трети людей.

Въ августѣ мѣсяцѣ умеръ старикъ Прозоровскій и на его мѣсто былъ назначенъ молодой князь Багратіонъ.

Солдаты знали отвагу и храбрость новаго главнокомандующаго и радовались, что смѣло пойдутъ на турку. Вскорѣ полкъ поступилъ въ корпусъ Маркова и пошелъ къ Мачину, но турки сдали крѣпость отъ одного артиллерійскаго огня. Затѣмъ Фанагорійцы въ составѣ цѣлаго отряда пошли къ Силистріи и по дорогѣ заняли Кюстенджи, откуда турки перешли въ Варну. Подъ начальствомъ Маркова заняли Карасу, Мангалію, изъ которой доставлялась въ Константинополь соль, дошли до г. Ко-

варны, гдѣ была стычка съ турками, при чемъ Фанагорійцы на плечахъ враговъ ворвались въ городъ и взяли 5 орудій. Послѣ этого дѣла Фанагорійскій полкъ соединился съ главными силами у Силистріи и сталъ лѣвѣе корпуса Милорадовича.

Силистрія была сильно укрѣплена, считалась первоклассною крѣпостью. Приступомъ крѣпость трудно было взять: войска у насъ было мало, а турки въ числѣ 50 тысячъ стояли въ Рущукѣ и готовились дать помощь гарнизону Силистріи. Изъ крѣпости дѣлались частыя вылазки, но всегда неудачно.

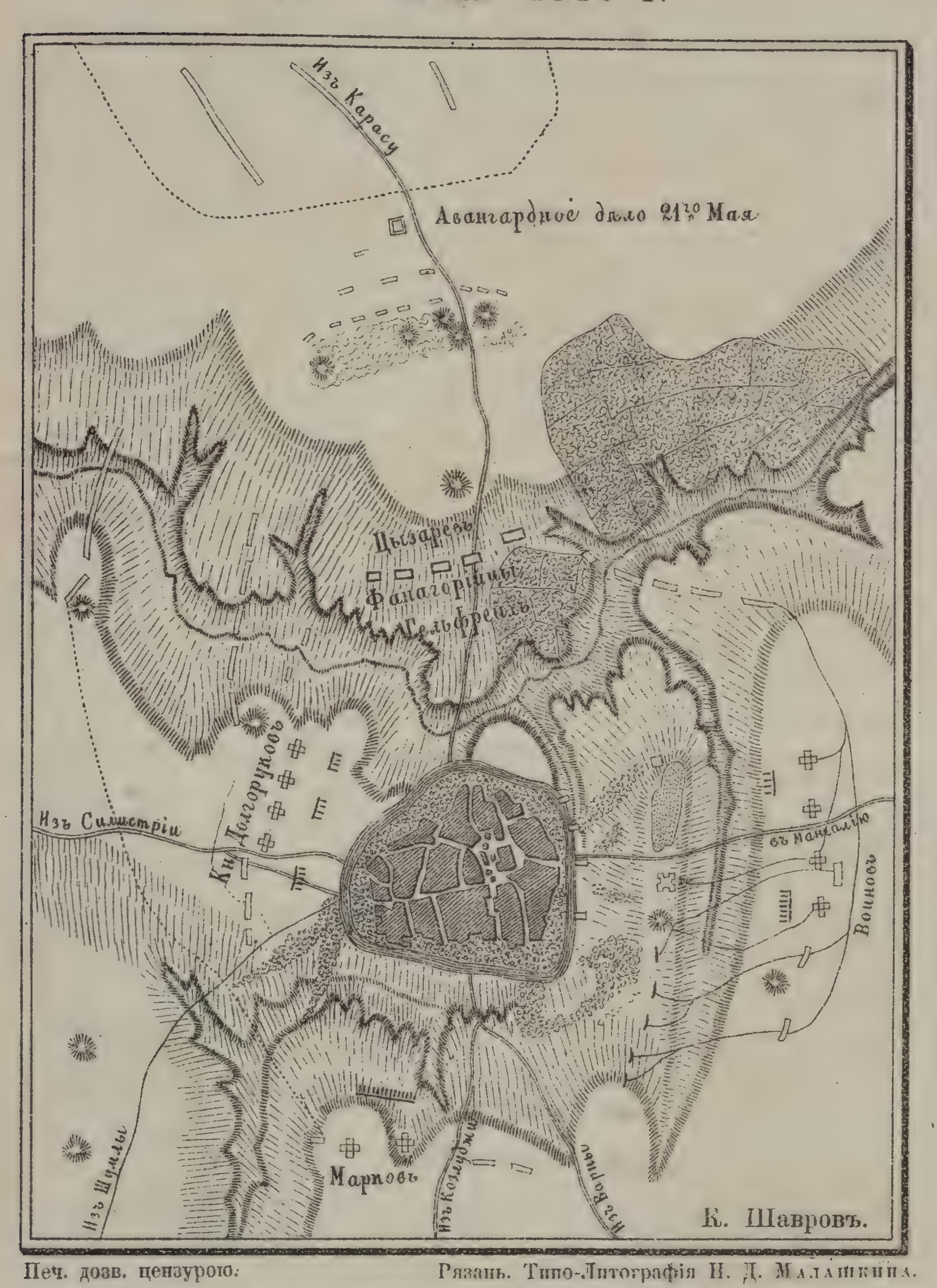
10 октября произошло сраженіе при Татарицѣ. Въ этотъ день 1 баталіонъ Фанагорійскаго полка въ отрядѣ генерала Лисаневича долженъ былъ отбивать вылазку изъ Силистріи. Турки вышли изъ крѣпости въ числѣ 3 тысячъ и отважно бросились на Фанагорійцевъ, которые дружно приняли ихъ огнемъ и штыкомъ:—чѣмъ богаты, тѣмъ и рады! Нѣсколько разъ турки возобновляли свои атаки и всегда были отбиваемы. Наконецъ, къ нашимъ подошелъ одинъ баталіонъ 13 егерскаго полка, его послали въ обходъ турокъ съ лѣваго фланга, уланы поскакали охватывать съ другой стороны, стрѣлки же и весь первый баталіонъ Фанагорійцевъ бросились прямо въ сады, выбили турокъ изъ рытвинъ и гнали до самой крѣпости. Такимъ образомъ Фанагорійцы выполнили свое назначеніе — непріятель не могъ подать помощи своимъ подъ Татарицу, потому что всякій разъ натыкался на острый штыкъ Фанагорійскаго богатыря.

Турки понесли большія потери; нашихъ убито 2 и ранено 50 человѣкъ. Особенно въ этомъ дѣлѣ отличились: командиръ полка полковникъ Гельфрейхъ, капитанъ Малютинъ, поручикъ Кизиль-Башъ, подпоручики Бородинъ, Клюгенъ, прапорщикъ Зенкевичъ и штабъ-лекарь Ланго.

Подъ Татарицей турки не были разбиты, потому что ихъ было втрое больше нашихъ войскъ, но дальнѣйшее движеніе ихъ было остановлено и они не посмѣли идти на выручку своимъ войскамъ, запертымъ въ крѣпостяхъ. Однако по недостатку продовольствія князь Багратіонъ приказалъ отступить отъ Силистріи и на зиму хотѣлъ перевести войска на лѣвый берегъ Дуная;

Командиръ Гренадерскаго Фанагорійскаго полка **Богданъ Борисовичъ Гельфрейхъ.** Въ 1810 году за Базарджикъ произведенъ въ генералы, а полкъ получилъ Георгіевскія знамена.

Планъ взятія Базарджика
22-го Мая 1810 г.



Печ. дозв. цензурою. Рязань. Типо-Литографія Н. Д. Малашкина.

½ 1 2 3 версты

но Государь пожелалъ, чтобы крѣпости, захваченныя нами у турокъ, были заняты нашими войсками, и такимъ образомъ Фанагорійцы остались зимовать въ Гирсовѣ подъ начальствомъ графа Каменскаго 1.

Съ наступленіемъ весны въ дѣйствующую армію прибылъ новый главнокомандующій, братъ нашего шефа, графъ Каменскій 2-й. Онъ раздѣлилъ армію на корпуса и началъ переправу главныхъ силъ черезъ Дунай, а Фанагорійцы, которые остались въ 3-мъ корпусѣ Каменскаго 1-го, должны были ходить въ разныя стороны небольшими отрядами для открытія турокъ. Когда главныя силы переправились, Фанагорійцы пошли по направленію къ Базарджику и разбивали небольшіе турецкіе отряды, которые высылалъ имъ на встрѣчу сераскиръ Пегливанъ.

Соединившись по приказанію главнокомандующаго съ Марковымъ, Каменскій уже прямо пошелъ на Базарджикъ. Базарджикъ былъ сильно укрѣпленъ рвомъ, высокой насыпью, четыреугольными башнями; почти вокругъ всего города идутъ глубокіе овраги, а по тому оврагу, черезъ который досталось идти нашимъ витязямъ, старымъ Фанагорійцамъ, — протекаетъ рѣчка. Въ Базарджикѣ у начальника гарнизона сераскира Пегливана было 10 тысячъ войска. Каменскій 1-й, подойдя къ городу, приказалъ построить батареи и начать безпрерывную пальбу изъ орудій, а весь свой отрядъ раздѣлилъ на 4 колонны, чтобы напасть на городъ съ разныхъ сторонъ.

Турки полагали, что русскіе пойдутъ на приступъ на зарѣ 23 мая, и Пегливанъ-паша разсчитывалъ, не принимая боя, вывести весь гарнизонъ ночью въ Шумлу, но графъ Каменскій распорядился иначе и, желая обмануть турокъ, приказалъ начать штурмъ, когда турки менѣе всего его ожидали, именно въ 3 часа дня 22 мая 1810 года. Турки дѣйствительно думали, что будетъ только перестрѣлка, какъ вдругъ, словно тучи черныя, тучи грозныя, стали надвигаться на нихъ наши штурмующія колонны. Фанагорійскій удалой полкъ былъ впереди штурмовой колонны.

Ни фашинъ, ни лѣстницъ не готовили на этотъ разъ наши дѣды, заслужившіе намъ въ этомъ бою георгіевскія знамена.

Прикрывшись какъ стальной броней штыками, бодро спустились они въ оврагъ, въ иномъ мѣстѣ чуть не по поясъ перемахнули рѣченку; подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, опираясь на штыки, подсаживая другъ друга, влѣзли дѣтки славнаго Суворова на валъ, схватились съ турками въ рукопашную, одолѣли, опрокинули турецкіе таборы и не давая врагу опомниться, на ихъ спинахъ ворвались какъ вихорь въ улицы Базарджика.

Непріятель хотѣлъ защищаться въ улицахъ, стрѣлялъ изъ домовъ; янычары не хотѣли сдаваться, заперлись въ мечети и стрѣляли оттуда, но дружно и громко гаркнули Фанагорійцы свое молодецкое ура, выломали двери и всѣ янычары легли на мѣстѣ съ ятаганами въ рукахъ.

Въ часъ городъ былъ покоренъ. Намъ досталось 68 знаменъ, 17 пушекъ; въ плѣнъ взято 2 тысячи человѣкъ и самъ Негливанъ паша.—Изъ всего гарнизона прорвались въ Шумлу только 150 наѣздниковъ.

Во время боя рядовой Илья Ивановъ, лихой солдатъ, первый запѣвало и весельчакъ, особенно усердно угощалъ трехграннымъ штыкомъ недруговъ-турокъ. Когда подъ напоромъ Фанагорійцевъ турки дрогнули и начали отступать, Илья Ивановъ замѣтилъ турецкое знамя. — „Графъ за мной“ — обратился онъ къ своимъ товарищамъ, съ крикомъ ура врѣзался съ ними въ густую толпу турокъ, работалъ и штыкомъ, и прикладомъ, добрался до знамени, закололь стараго турка и вырвалъ у него турецкое знамя. — Илья Ивановъ за свой молодецкій подвигъ получилъ особый знакъ отличія Военнаго Ордена (именной) за № 11860.

Кромѣ него особые знаки отличія Военнаго Ордена получили: фельдфебель Николай Даевъ подъ № 11469 за то, что принялъ команду надъ ротой, когда офицеры были ранены; и унтеръ-офицеръ Федоръ Ледашевъ подъ № 11470 за то, что ободрялъ товарищей словомъ и примѣромъ и первый ворвался въ мечеть, гдѣ заперлись янычары.

За отличные подвиги, оказанные при взятіи приступомъ Базарджика, главнокомандующій въ Фаногорійскій полкъ выдалъ по 6 знаковъ отличія на каждую роту, а Государь пожаловалъ полку Георгіевскія знамена за отличіе при слѣдующей Высочайшей Грамотѣ:

Фанагорійцы берутъ приступомъ крѣпость Базарджикъ 22 мая 1810 года.

Божіею Милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая и прочая и прочая.

Нашему Фанагорійскому Гренадерскому полку.

Отмѣнное мужество и храбрость, оказанныя вами противу турокъ въ 22 день Маія сего 1810-го года при штурмѣ города Базарджика, гдѣ преоборяли вы всѣ опасности своею неустрашимостію, обратили особенное НАШЕ вниманіе, въ знакъ признательности НАШЕЙ и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ вамъ новыя знамена съ означеніемъ дѣянія, заслуживающаго вамъ таковое отличіе, которыя препровождая съ симъ, повелѣваемъ, сообразуясь съ воинскимъ уставомъ, прибивъ и освятя, по прочтеніи предъ всемъ полкомъ сей грамоты, употребить на службу НАМЪ и отечеству съ вѣрностію усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными, а старые отдать въ полковой цейхгаузъ. Пребываемъ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію Благосклонны. Дана въ Санктпетербургѣ Сентября 18 дня 1810-го года.

(На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано): ***Александръ.***

Военный Министръ Барклай Де-Толли.

Всѣхъ знаменъ было выдано шесть: одно бѣлое и пять цвѣтныхъ (розовый крестъ и зеленые углы) и на всѣхъ была надпись: „за взятіе приступомъ Базарджика 22-го Мая 1810 года.“—Командиръ полка полковникъ Гельфрейхъ произведенъ въ генералы и получилъ орденъ св. Георгія. Гг. штабъ

и оберъ-офицеры получили золотые кресты на георгіевской лентѣ съ надписью на одной сторонѣ—„за отличную храбрость", а на другой—„при взятіи приступомъ Базарджика 22 Мая 1810 года". Кресты эти прибавляли каждому три года службы къ полученію пенсіи и Военнаго Ордена. Нижніе чины за этотъ штурмъ получили серебряныя медали на георгіевской лентѣ съ портретомъ Императора и надписью: „Александръ I Императоръ Всероссійскій"; на оборотѣ была надпись: „за отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 Мая 1810 года".

11 іюня наши войска осадили Шумлу подъ предводительствомъ Каменскаго 2; сраженіе возобновилось на другой день, но турки остались на своихъ мѣстахъ, такъ какъ заняли высокія горы съ крутыми скатами, поросшими колючимъ кустарникомъ. Весь бой происходилъ на правомъ флангѣ, а Фанагорійскій полкъ былъ на лѣвомъ и потому особеннаго участія въ бою не принималъ.

Главнокомандующій рѣшилъ взять Шумлу блокадой *). Фанагорійцы, въ числѣ прочихъ войскъ, были расположены ближе къ крѣпости и строили редутъ для осадныхъ орудій. Турки не разъ дѣлали вылазки, но возвращались назадъ съ большимъ урономъ. Однажды главнокомандующій замѣтилъ, что турки ночью готовятся напасть на редутъ, сейчасъ же выдвинулъ онъ надежныхъ Фанагорійскихъ гренадеръ и они встрѣтили турецкіе таборы такимъ мѣткимъ и жестокимъ огнемъ, что турки ушли назадъ и заперлись въ крѣпости. Вскорѣ главныя силы отошли для осады Рущука; подъ Шумлой при Дерикіоѣ произошло упорное сраженіе; турки опять были отбиты, но такъ какъ въ это же время былъ отбитъ нашъ приступъ къ Рущуку и вслѣдствіе этого мѣнялся весь планъ кампаніи, войскамъ было приказано отойти отъ Шумлы.

Къ тому же въ войскахъ стали развиваться болѣзни, а въ тылу арміи появились шайки разбойниковъ изъ болгаръ и бѣглыхъ турецкихъ солдатъ, которые грабили раненыхъ и транспорты.

Главнокомандующій приказалъ всѣмъ 2-мъ баталіонамъ, въ

*) Блокадой называется осада крѣпости.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ БАТИНѢ

26-го Августа 1810 года

ДУНАЙ

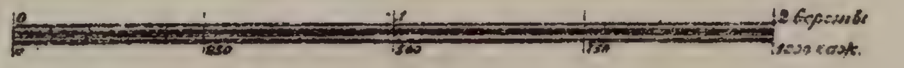
БАТИНЪ

Фанагорійскіе Гренадеры

Сабанеевъ

Фр. Сенъ-При

Чертилъ Поручикъ Рязанцевъ   Печ. дозв. цензурою.   Ряз. Типо-Литографія Н. Д. Малашкина



томъ числѣ и нашему, спѣшить къ Рущуку на смѣну полковъ, пострадавшихъ въ приступѣ (Въ Костромскомъ пѣхотномъ полку въ строю осталось только 75 человѣкъ).

Отъ Шумлы Фанагорійскій полкъ пришелъ къ Рущуку 16 августа и 26 числа былъ въ сраженіи подъ Батиномъ.

Подъ Батиномъ турки стояли въ двухъ сильно укрѣпленныхъ лагеряхъ. Передъ сраженіемъ Фанагорійцы ночевали только въ $2^1/_2$ верстахъ отъ турокъ и на другой день, по данному сигналу, двинулись въ атаку. Перебѣжавши глубокій оврагъ, Фанагорійцы построились и въ полномъ порядкѣ грозно пошли на приступъ. Крѣпко держались турки за окопами, градомъ пуль осыпали нападающихъ и только вторая атака Фанагорійскаго и другихъ полковъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Поручикъ нашего полка Добровольскій первый вскочилъ на укрѣпленіе, за нимъ ворвались остальные Фанагорійцы и, поражая турокъ направо и налѣво, отбили у нихъ батарею со всѣми орудіями (пушками).

За сраженіе подъ Батиномъ многіе нижніе чины удостоились получить знакъ отличія Военнаго Ордена. Сраженіе это замѣчательно также тѣмъ, что войска для атаки были построены не въ каре, какъ прежде строились, а въ *колонны*.

Скоро Рущукъ сдался и Фанагорійскій полкъ съ музыкою и развѣвающимися знаменами, на которыхъ блестѣлъ бѣленькій крестикъ, вступилъ въ неприступную крѣпость.

Фанагорійскій полкъ принималъ участіе и въ походѣ противъ Никополя, гдѣ крѣпость сдалась безъ боя, а затѣмъ всѣ войска, въ виду наступившей глубокой осени, были переведены на лѣвый берегъ Дуная.

12 октября 1810 года въ каждомъ Гренадерскомъ полку повелѣно имѣть вмѣсто одного гренадерскаго и двухъ фузелерныхъ баталіоновъ три фузелерныхъ баталіона изъ одной гренадерской и трехъ фузелерныхъ ротъ. Въ гренадерской ротѣ первая половина состояла изъ гренадеръ, вторая—изъ стрѣлковъ, и при боевомъ порядкѣ баталіона гренадеры располагались на правомъ, а стрѣлки на лѣвомъ флангахъ.

При выступленіи полка въ военный походъ фузелерныя роты 2-го баталіона отдавали своихъ людей въ 1-й и 3-й баталіоны, 2-й баталіонъ оставался на мѣстѣ и занимался обученіемъ рекрутъ, а гренадерская рота выступала въ походъ съ полкомъ; когда бывала въ сборѣ вся дивизія, изъ этихъ гренадерскихъ ротъ составлялись сводные гренадерскіе баталіоны.

Война съ турками еще не кончилась, а ужъ ожидалась новая война съ Наполеономъ. По Высочайшему повелѣнію пять дивизій были отосланы къ рѣкѣ Днѣстру, въ томъ числѣ и Фанагорійскій полкъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ составлена изъ гренадерскихъ полковъ одна дивизія подъ названіемъ 2-й; въ нее вошли Кіевскій, Астраханскій, Московскій, Фанагорійскій, Малороссійскій и Сибирскій полки. Въ дивизіи было три бригады и Астраханскій и Фанагорійскій полки составляли 2-ю бригаду. Въ прежнее время баталіоны именовались такъ: одинъ—шефскимъ, другой—по фамиліи командира полка, слѣдующій—по фамиліи старшаго штабъ-офицера, но въ началѣ 1811 года баталіонамъ приказано именоваться по порядку номеровъ: 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ.

Выйдя изъ арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ, Фанагорійскій полкъ поступилъ во 2-ю армію князя Багратіона, которая назначалась для дѣйствія противъ Наполеона, но въ концѣ года двинулся на Одессу, чтобы сѣсть на суда и плыть въ Константинополь; однако экспедиція эта не состоялась, такъ какъ въ Константинополѣ въ это время была чума.

11 сентября 1811 года Фанагорійцы читали замѣчательный приказъ Багратіона: „Рекомендуя всѣмъ Гг. дивизіоннымъ командирамъ наистрожайше подтвердить Гг. шефамъ, какъ всѣ полки Высочайше мнѣ ввѣренной арміи расположены по хорошимъ квартирамъ и довольно есть исправиться по внутренней части, то я несомнѣнно увѣренъ, что всякой шефъ потщится неусыпнымъ своимъ стараніемъ привести все нужное въ такой порядокъ, чтобы могъ по всей исправности выступить тотчасъ, когда получитъ приказаніе. Главная обязанность Гг. шефовъ, всѣхъ баталіонныхъ, ротныхъ и эскадронныхъ командировъ смотрѣть, чтобы пеклись о здоровьи нижнихъ чиновъ, кои весьма

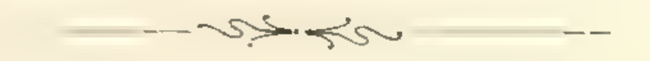
нужны Государству и заслуживаютъ всякой отеческой попечительности. Чистота, опрятность и хорошая пища не только сберегаютъ силы, но даютъ веселый видъ нашему солдату. Я увѣренъ, что всякой честный начальникъ не станетъ учить людей безразсудно, долго и часто.

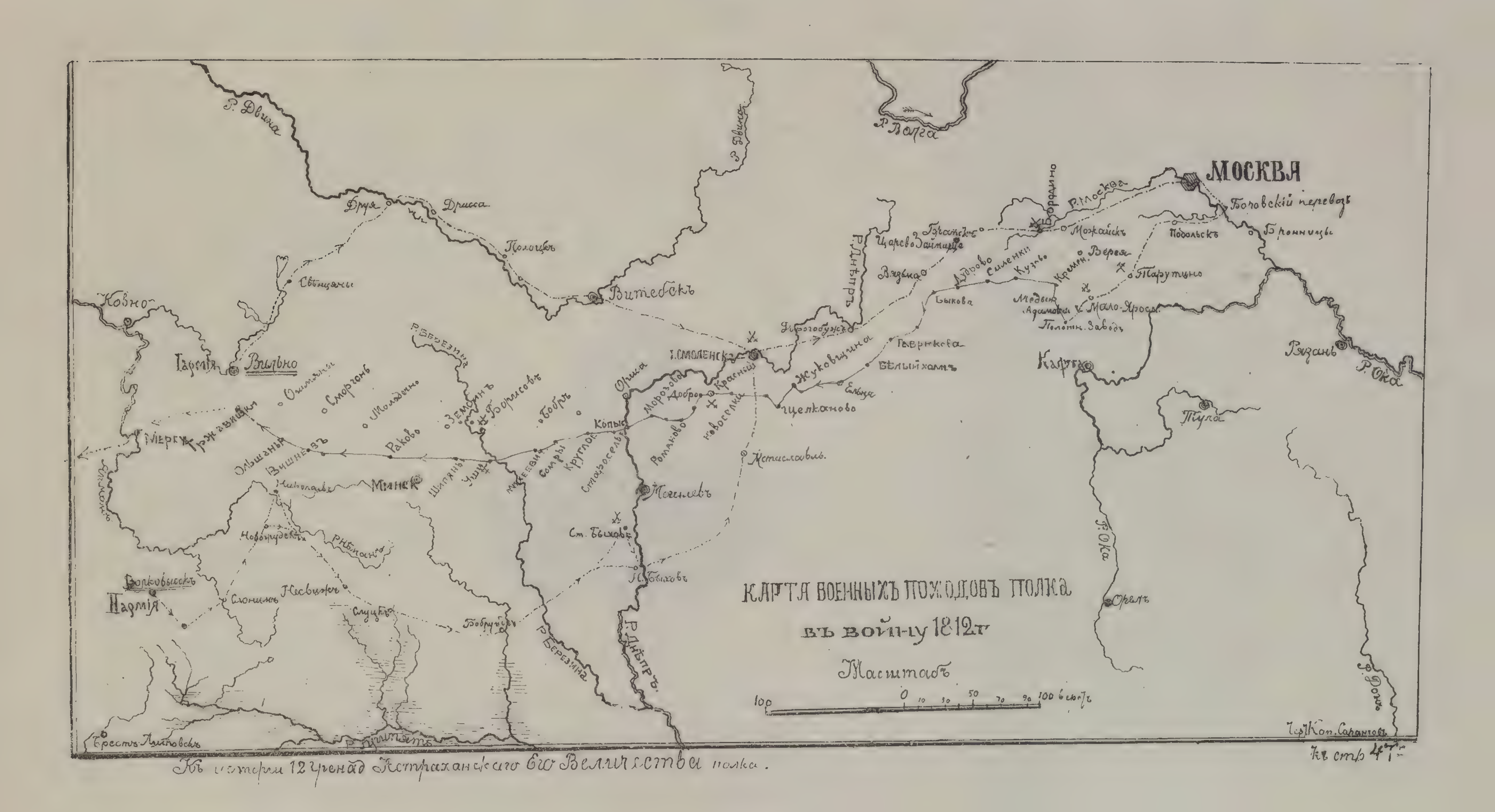
Я требую обучать солдата, чтобы онъ стрѣлялъ цѣльно и вѣрно: сіе главное и должное ремесло; свернуть баталіонъ въ колонну, въ минуту развернуть и атаковать. Всѣ захожденія дѣлать быстро, равняться впередъ, а не назадъ. Такимъ образомъ солдата надо учить и готовить его быть побѣдителемъ, а не изнурять, какъ мнѣ случалось видѣть, что иной учитъ тому, чего и самъ не вѣдаетъ, только мучитъ людей и неясными своими толкованіями очень часто въ добромъ воинѣ тушитъ огонь усердія къ службѣ Его Императорскаго Величества. Отъ сего самаго солдатъ приходитъ въ изнуреніе, не рѣдко отъ досады и усталости изнемогаетъ, а часто и уходитъ за границу, или скитается по лѣсамъ. Я рекомендую наистражайше всѣмъ Гг. шефамъ обратить на сіе все вниманіе, не только уменьшить побѣги, но прекратить ихъ совершенно добрыми внушеніями, что никогда такъ хорошо и въ свое время не былъ снабженъ нижній чинъ жалованьемъ, амуниціею, провіантомъ и всѣмъ тѣмъ, что Государь Императоръ положилъ ему, какъ въ нынѣшнее время. Сверхъ того, имѣя хорошія квартиры, остается внушать только добрыя и честныя правила, дабы они знали, сколь важное есть преступленіе и учиненіе побѣга или измѣна своему Отечеству. Солдату должно твердить чаще о присягѣ, о вѣрѣ и вѣрности, читать всякую субботу или праздникъ по капральствамъ изъ воинскаго артикула тѣ пункты, которые могутъ вселять въ него амбицію, субординацію, дисциплину, бодрость, храбрость; имъ надо напоминать славу солдата русскаго, ибо за отличіе получаютъ большую и достойную награду. Солдатъ надо довести, чтобы они были слѣпо послушны и столько-жъ преданны своему начальнику: тогда ни одинъ не побѣжитъ. Впрочемъ всякой начальникъ долженъ стараться пріобрѣтать любовь и довѣріе своихъ подчиненныхъ и никогда не долженъ пренебрегать ими,

какъ единственными своими сотрудниками, съ коими раздѣляетъ свою славу; однимъ словомъ, начальникъ долженъ быть подчиненному какъ родной отецъ. Всякій частный начальникъ, имѣя самолюбіе, свойственное благорожденному, потщится войти неослабно во всѣ сіи подробности, сохранять любовь къ подчиненному, пріобрѣтя тѣмъ общую довѣренность, честь и славу".

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ для Фанагорійскаго полка сформированъ 4-й баталіонъ, названный резервнымъ, изъ рекрутскаго депо, который вошелъ въ составъ резервнаго корпуса. Послѣ войны эти баталіоны были уничтожены.

Въ такихъ приготовленіяхъ къ войнѣ и усиленныхъ занятіяхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ только что приведенный приказъ Багратіона, Фанагорійскій полкъ провелъ зиму съ 1811 на 1812 годъ.





Къ исторiи 12 гренад. Астраханскаго Его Величества полка.

Къ стр. 47.

Глава II.

Отечественная война.—1 и 2 походы за границу.—26 годъ.—Война 31 года.

Война 1812 года носитъ названіе отечественной потому, что въ этой войнѣ за свободу и цѣлость Отечества принимали участіе не одни солдаты, но весь народъ Русскій; все Отечество наше ополчилось за честь родной земли и вышло на брань со врагомъ, пришедшимъ въ нашъ край съ несмѣтнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ разныхъ народовъ. Врагомъ этимъ былъ знаменитый Наполеонъ; армія его состояла изъ двунадесяти языкъ и простиралась до 600 тысячъ человѣкъ. Простой народъ тогда говорилъ, что у Наполеона было „сорокъ королей съ королевичемъ".

Императоръ французовъ
Наполеонъ I.

8 іюня 1812 г. Фанагорійскій полкъ въ составѣ 2-й Гренадерской дивизіи генералъ-маіора принца Карла Мекленбургскаго перешелъ въ г. Волковискъ, и здѣсь солдаты съ живою радостію, горячо привѣтствовали объявленіе войны. Въ Высочайшемъ приказѣ Императоръ Александръ I Благословенный говорилъ, что непріязненныя дѣйствія со стороны императора французовъ были замѣчены давно, что, не смотря на всѣ кроткія мѣры къ примиренію и сохраненію спокойствія,

оскорбительныя дѣйствія со стороны Наполеона продолжались, и онъ первый открылъ войну, напавъ на наши войска у г. Ковны.

„И такъ, говорилось въ приказѣ, видя его никакими средствами не преклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!“

Война началась. Фанагорійскій полкъ уже давно былъ готовъ къ войнѣ. Командиромъ полка былъ полковникъ Головинъ, бригадой командовалъ командиръ Астраханскаго полка. 2-я гренадерская дивизія состояла въ 8 корпусѣ Бороздина 1-го; въ этомъ же корпусѣ была и гренадерская рота 2-го баталіона нашего полка въ дивизіи графа Воронцова.

Пока неизвѣстно было, гдѣ перейдутъ границу силы Наполеона, наши войска были подѣлены на двѣ арміи. Главнокомандующимъ 1—былъ тогдашній военный министръ Барклай-де-Толли, 2-й—князь Багратіонъ.

2-я армія должна была, поддерживая сношенія съ 1-й, дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятелю, но не раньше, какъ получитъ на то приказаніе. Когда Наполеонъ съ своими войсками перешелъ границу близъ Ковна, стали опасаться, какъ бы онъ не отрѣзалъ 2-ю армію отъ 1-й, почему рѣшено было соединить обѣ арміи, и Багратіонъ получилъ предписаніе идти на соединеніе съ 1-й арміей, въ бой не вступать, рѣшительныхъ сраженій избѣгать, чтобы такимъ образомъ сохранить людей и силы для общаго дѣла, тѣмъ болѣе, что и соединенныя-то наши арміи были меньше арміи Наполеона.

Князь Багратіонъ выступилъ въ походъ и отдалъ такой приказъ: „Воины Русскіе! Нужно ли мнѣ возбуждать любовь вашу къ Отечеству, когда Государь призываетъ васъ къ защитѣ онаго? Намъ остается внимать гласу Его и, съ надеждою на

помощь Всемогущаго Бога, слѣпымъ повиновеніемъ начальству и неустрашимостію на полѣ брани, заставить раскаяться врага, дерзнувшаго ступить на землю Русскую".

Движеніе 2-ой арміи походило на отступленіе: сильный французскій корпусъ маршала Даву отдѣлялъ ее отъ 1-й арміи и препятствовалъ имѣть съ нею какія бы то ни было сношенія, а въ тылу надвигался съ многочисленнымъ корпусомъ Вестфальскій король.

Французская гвардія въ Вильнѣ.

Въ арьергардѣ у насъ была дивизія графа Воронцова, гдѣ находилась 2-ая гренадерская рота Фанагорійскаго полка, самый же полкъ шелъ впереди и хотя былъ всегда готовъ къ бою, но пока ни въ одномъ сраженіи, какъ и вся дивизія, не участвовалъ.

Армія шла усиленными переходами; обозы растягивались верстъ на 50; приходилось идти подъ палящими лучами солнца по чрезвычайно дурнымъ дорогамъ то песчанымъ, то болотистымъ, а иногда и вовсе безъ дорогъ.

Непріятель преслѣдовалъ по пятамъ и нѣсколько разъ пересѣкалъ намъ путь, вслѣдствіе чего не разъ измѣнялся нашъ маршрутъ. Однако не смотря на все это въ Фанагорійскомъ полку не было ни одного отсталаго.

Въ 18 дней полкъ прошелъ 600 верстъ, и Багратіонъ доносилъ Государю, что быстротѣ маршей „и великій Суворовъ удивился бы" и что „одно непомѣрное желаніе въ людяхъ драться поддерживаетъ доколѣ ихъ силы".

Въ самомъ дѣлѣ люди имѣли бодрый видъ и, соединившись съ 1-й арміей подъ Смоленскомъ 22 іюля, гдѣ стали лагеремъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, Фанагорійцы слушали музыку и весело на линейкахъ пѣли боевыя пѣсни про Суворовскія побѣды. Если труденъ былъ переходъ для нашихъ войскъ, то и французамъ было не легче: отступая, мы увозили всѣ запасы, или сжигали ихъ, народъ разбѣгался въ лѣса, чиновники выѣзжали и вывозили всѣ бумаги. Непріятель ничего не могъ узнать о той странѣ, куда зашелъ, продовольствія достать не могъ; когда новые чиновники французскаго управленія спросили маршала Даву, что они должны дѣлать? онъ отвѣчалъ: „Господа! Наполеонъ требуетъ отъ васъ трехъ вещей—хлѣба, хлѣба и хлѣба". Почти съ самаго вступленія французскихъ войскъ въ Россію, они начали заниматься для своего продовольствія грабежемъ и разбоемъ. Такъ какъ не было извѣстно, куда направится Наполеонъ—на Москву или на Петербургъ, то войска подъ Смоленскомъ имѣли нѣсколько передвиженій и 4-го августа заняли позицію верстахъ въ 30 отъ города со стороны Петербурга, какъ вдругъ узнали, что Наполеонъ идетъ на Москву и напалъ на Смоленскъ. Князь Багратіонъ сейчасъ же поспѣшилъ съ своими гренадерами на помощь и съ дороги писалъ Раевскому: „Другъ мой! я нейду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ!" *).

Всѣ наши солдаты не понимали, что, отступая передъ Наполеономъ и затягивая его армію внутрь Россіи, мы губимъ его; всѣмъ казалось, что давно бы пора дать сраженіе, побить и прогнать его; поэтому можно понять, съ какою радостію Фанагорійскій полкъ и другіе гренадеры шли къ Смоленску, надѣясь вступить въ бой съ ненавистнымъ врагомъ. Безъ привала отмахали Фанагорійцы 30 верстъ, но все же пришли только въ 7 часовъ вечера, когда бой сталъ утихать, и ихъ поставили защищать Московскую дорогу. Въ ту же ночь рѣшено было

*) Раевскій былъ храбрый генералъ; подъ его командой было 15 тысячъ войска и онъ долженъ былъ защищать Смоленскъ противъ Наполеона, что исполнилъ со славой. Потомъ онъ былъ командиромъ нашего корпуса.

Князь Кутузовъ.

отступать и полкъ въ составѣ всей арміи потянулся на Дорогобужъ къ Москвѣ.

Отступая, войска всегда были готовы дать отпоръ наcѣдающему врагу; всѣ, начиная отъ высшаго и до нижняго чина, отступали неохотно, Фанагорійцы горѣли желаніемъ помѣряться силами съ непріятелемъ.

Путь Наполеоновской арміи обозначался ночью пожарами; его солдаты ставили лошадей въ церквахъ, расхищали ризы и церковную утварь. Но не одни иноземные солдаты жгли наши города, села и деревни; истинно русскіе вѣрноподданные не хотѣли, чтобы жилища ихъ служили кровомъ врагу Отечества, они угоняли скотъ въ лѣса, прятали имущество въ землю и охотно поджигали свои дома, спрашивая у солдатъ: „пожалуйста, скажите, служивые, когда придетъ пора зажигать наши дома". Нѣсколько разъ выбирали позицію на пути отступленія нашихъ войскъ, и вотъ, когда армія остановилась у Царево-Займища,— прибылъ назначенный Государемъ новый главнокомандующій Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, извѣстный старымъ служакамъ Фанагорійцамъ еще со временъ взятія Измаила при Матушкѣ Екатеринѣ II.

Солдаты по обыкновенію засуетились, вытирали ремни аммуниціи, чистились, строились и выравнивались. „Не надо, ничего не надо, говорилъ Кутузовъ, я пріѣхалъ только посмотрѣть, здоровы ли вы, дѣти мои! Солдату въ походѣ не о щегольствѣ думать; ему надо отдыхать послѣ трудовъ и готовиться къ побѣдѣ".

Когда Кутузовъ принималъ почетный караулъ, то, поздоровавшись довольно громко, сказалъ: „Ну какъ можно отступать съ такими молодцами!" Это слышали всѣ и воспрянули духомъ, громко привѣтствовали они Кутузова, когда онъ объѣзжалъ войска, и радостно говорили между собою: „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ".

О тогдашнемъ состояніи войскъ вотъ что говоритъ герцогъ Евгеній Виртембергскій: „...Духъ и дисциплина войскъ оставались неприкосновенны.... полки соперничали одинъ передъ другимъ за честь участія въ дѣлѣ; на переходахъ и бивакахъ люди

всегда были бодры и веселы, изъявляя заботу только о крестьянахъ, которыхъ война лишила крова и послѣдняго имущества". Но и Кутузовъ отъ Царево-Займища отступилъ на новую позицію у села Бородина Можайскаго уѣзда.

Бородино находится на рѣкѣ Колочѣ, въ 11 верстахъ отъ Можайска. Позиція наша тянулась на 7 верстъ и шла отъ села Бородина къ югу черезъ деревню Семеновскую на деревню Утицу. Позиція эта не была для насъ особенно выгодна, но лучшей не было, а отдать безъ бою Москву было невозможно.

На возвышеніи впереди деревни Семеновской построили три батареи, названныя Багратіоновыми флешами; по недостатку времени и вслѣдствіе каменистаго грунта флеши эти не были окончены.—Версты на двѣ впереди позиціи, у села Шевардина находится небольшой пригорокъ, на которомъ построили, хотя и не окончили, пятиугольный редутъ (Шевардинскій). Правое крыло и центръ позиціи заняли войска 1-й арміи, а лѣвое — войска 2-й арміи.

Я не стану описывать всего боя, скажу только о боѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ Фанагорійскій полкъ. Правѣе Багратіоновыхъ флешей была батарея Раевскаго—самый важный пунктъ позиціи; флеши занимала дивизія Воронцова, имѣя за собой Фанагорійцевъ и всю 2-ю гренадерскую дивизію близъ деревни Семеновской.

Оборона Шевардинскаго редута была поручена князю Горчакову 2-му, у котораго было 11 тысячъ войска.

22 августа армія пришла къ Бородину, а 24 уже кипѣлъ бой на Шевардинскомъ редутѣ.—На Шевардино Наполеонъ направилъ 35 тысячъ войска. Долго наши войска держались, наконецъ уступили превосходству силъ, и непріятель занялъ редутъ.—На смѣну утомленныхъ войскъ, около 8 часовъ вечера прислали 2-ю гренадерскую дивизію; ее велъ самъ Багратіонъ. Кавалерія удачно атаковала непріятеля съ двухъ сторонъ, а наши герои гренадеры такъ отважно и неудержимо бросились на редутъ, что истребили цѣлый баталіонъ французскаго 61-го полка. Нѣсколько разъ редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки и остался наконецъ

Къ исторіи 12 Гренадерскаго Астраханскаго Его Величества полка

къ стр. 51.

за нами, когда въ 11 часовъ ночи Кутузовъ приказалъ оставить разрушенный редутъ и отойти на свою позицію.

25 августа Наполеонъ, осматривая позицію, спросилъ: „Сколько вчера взято въ плѣнъ русскихъ?" на что одинъ изъ генераловъ, бывшихъ въ дѣлѣ на Шевардинскомъ редутѣ, отвѣчалъ: „Они не сдаются въ плѣнъ, умираютъ, но не сдаются".

Вотъ такъ солдаты были!

Наполеонъ всѣ войска центра назначилъ для атаки флешей.

Въ русской арміи 25 августа было торжественное молебствіе, и духовенство въ ризахъ шло съ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери вдоль линія войскъ. Воины падали на колѣни и усердно молились Святой Заступницѣ.

Въ нашемъ станѣ было много всякой провизіи и вина, но, когда солдатамъ предлагали выпить, многіе отвѣчали: „Не къ тому готовимся, не такой завтра день." Никто не унывалъ, но каждый чувствовалъ, что готовится на защиту родной земли.

26 августа въ 9-мъ часу французы открыли огонь съ своихъ батарей противъ Багратіоновыхъ флешей и подвезли ихъ на 1600 шаговъ.

Подъ громъ канонады французы двинулись въ атаку и ворвались въ флеши, но подоспѣвшее подкрѣпленіе помогло гренадерамъ Воронцова выбить непріятеля. Французы отошли къ Шевардину, устроились тамъ и съ новыми силами цѣлой массой двинулись на флеши. Князь Багратіонъ подвинулъ резервы; Кутузовъ, видя, что это самый удобный для врага пунктъ нашей позиціи, послалъ въ подкрѣпленіе дивизію генерала Коновницына. Давно ждали мужественные Фанагорійцы, когда имъ разрѣшатъ двинуться на смерть или пораженіе врага; наконецъ вся дивизія пошла въ сѣчу и штыками вышвырнула французовъ, ворвавшихся было вторично въ укрѣпленія.

Вся дивизія Воронцова, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, была „истреблена."— Такъ послужила 2-я гренадерская рота Фанагорійскаго полка. Багратіоновы флеши нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Отчаянному мужеству, силѣ и храбрости Фанагорійцевъ — нѣтъ названія; въ этомъ сраженіи они

превзошли самихъ себя. Едва непріятель укрѣпится въ флешахъ, какъ гренадеры неудержимымъ потокомъ, стѣной налетятъ на него и на штыкахъ вынесутъ изъ укрѣпленій. Здѣсь нашихъ 18 тысячъ нѣсколько часовъ боролись съ 26 тысячами Наполеоновыхъ войскъ; отъ цѣлаго Фанагорійскаго полка едва осталось 300 человѣкъ, такъ что остальную часть кампаніи онъ былъ въ составѣ одного баталіона, и то третья шеренга была изъ ополченцевъ.

Командиръ Фанагорійскаго полка былъ раненъ, многіе офицеры убиты; раненаго князя Багратіона замертво вынесли изъ боя. Отъ груды наваленныхъ тѣлъ мертвые не могли падать и, казалось, послѣ смерти все еще грозили врагу. Штыковой работѣ, казалось, и конца не будетъ.... борцы дошли до того, что, когда ломались штыки и приклады, душили другъ друга руками, но не уступали своихъ мѣстъ, развѣ подкошенный смертью уступитъ свое мѣсто и то не врагу, а товарищу, который съ новою силою лязгаетъ штыкомъ между реберъ нападающихъ.

Сами отважные и храбрые французы, видя русскихъ въ бою, изумлялись и не вѣрили, что видятъ простыхъ людей, полагая, что передъ ними все витязи, все чудо-богатыри;—да оно такъ и было!

Вотъ какъ пишетъ о Бородинскомъ сраженіи бывшій участникъ его генералъ Михайловскій-Данилевскій: „Мѣдь и чугунъ оказывались недостаточны къ смертельному истребленію. Раскаленныя пушки не выдерживали дѣйствія пороха, разрывались и лопались. Пальба огнестрѣльныхъ орудій, звукъ барабановъ, восклицанія побѣдителей, стенанія раненыхъ, ржаніе лошадей, вопли умирающихъ, произносимые на всѣхъ европейскихъ языкахъ, крики командованія, угрозъ, отчаянія, лютое ожесточеніе сражающихся — превратили поле Бородинское въ обитель ада“.

Въ 12 часу флеши остались въ рукахъ французовъ и остатки 2-ой гренадерской дивизіи собрались правѣе д. Семеновской. Тутъ бросилась на нихъ масса непріятельской кавалеріи и опрокинула ихъ за селеніе. Гренадеры, подъ начальствомъ Дохтурова, построили каре и при возобновлявшихся атакахъ кавалеріи грозно

встрѣчали ее и отбрасывали назадъ. Дохтуровъ же, сидя въ серединѣ каре на барабанѣ, спокойно говорилъ: „умирать, такъ умирать всѣмъ, ни шагу назадъ! Все равно умирать же подъ Москвою".

Опытный полководецъ, императоръ Наполеонъ, привыкшій уже постоянно одерживать побѣды, былъ озадаченъ стойкостью русскихъ войскъ и не могъ съ обычнымъ хладнокровіемъ и находчивостью дѣлать распоряженія по веденію боя. Желая окончательно смять насъ, онъ двинулъ свои резервы, заставилъ насъ отойти на 3-ю позицію и тутъ къ 6 часамъ вечера, послѣ непрерывнаго полусуточнаго боя, сраженіе стало утихать.

Потеря въ сраженіи была громадна; одна 2-ая армія потеряла болѣе 20 тысячъ человѣкъ и не мудрено: 1650 орудій непрерывно дѣйствовали 12 часовъ къ ряду! Говорятъ, когда полковникъ Толь, посланный Кутузовымъ объѣхать войска 2-ой арміи, подъѣхалъ къ одной части и спросилъ: „Какой это полкъ?" ему отвѣчали: „Это 2-ая гренадерская дивизія".

Въ Фанагорійскомъ полку однихъ убитыхъ насчитывали до 500 человѣкъ,—сколько же должно быть раненыхъ? Всѣ офицеры были ранены, контужены, многіе убиты на полѣ сраженія, нѣкоторые умерли отъ тяжелыхъ ранъ. Всего убитыми и ранеными выбыло болѣе 1000 человѣкъ.

Сраженіе кончилось. Часть поля осталась за нами, Багратіоновы флеши и батарея Раевскаго перешли въ руки французовъ, но и эти пріобрѣтенія они оставили на ночь.

Во время боя между прочимъ отличились слѣдующіе нижніе чины:

Портупей-прапорщикъ Арсентій Звѣздовъ во время прикрытія батарей, когда на самой флеши между знаменныхъ рядовъ разорвало гранату и черепкомъ тяжело его ранило, устоялъ со знаменемъ въ рукахъ, не показавъ ни малѣйшаго замѣшательства.

Фельдфебель Тимоѳей Чиркалинъ при нападеніи непріятеля съ отличнымъ мужествомъ бросался впередъ, врывался въ ряды враговъ и поражалъ ихъ штыкомъ, занималъ мѣста раненыхъ офицеровъ и съ неустрашимостію защищалъ и удерживалъ посты

свои. За это геройство, умъ и находчивость его произвели въ офицеры.

Баталіонный писарь Иванъ Ланько отличался примѣрною храбростію, при жестокомъ нападеніи непріятеля на Багратіоновы флеши, при отнятіи у него этихъ укрѣпленій, при отраженіи нѣсколькихъ атакъ непріятельской кавалеріи онъ ободрялъ своихъ товарищей во время самаго упорнаго боя.

Рекрутъ Панфилъ Ивановъ храбростію, умѣньемъ владѣть штыкомъ и терпѣніемъ въ трудахъ не уступалъ самымъ старымъ и опытнымъ солдатамъ. Онъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Всѣ раненые, у кого только была какая-нибудь возможность,— оставались на своихъ мѣстахъ, сражаясь до послѣдней капли крови; если Фанагоріецъ умиралъ, то и врага заставлялъ умирать.

Пока отброшенныя французскія колонны выстраивались для новой атаки, наши раненые кое-какъ перевязывали сами раны и снова были готовы грозно встрѣтить врага.

Многіе имѣли знаки отличія Военнаго ордена и за 24-е и за 26-е августа.

Подполковникъ Гасперскій, прослужившій въ полку болѣе 30 лѣтъ, говорилъ, что онъ еще въ кадетскомъ корпусѣ слышалъ отъ своего воспитателя, стараго раненаго Фанагорійца, какъ храбро дрался нашъ полкъ, защищая своею грудью Багратіоновы флеши.

„Болѣе часу длился бой на укрѣпленіяхъ. Батареи переходили изъ рукъ въ руки, наконецъ непріятель сдѣлалъ новое отчаянное нападеніе около 10 часовъ и потѣснилъ нашихъ. Вслѣдъ за другими подался и утомленный неравнымъ боемъ Фанагорійскій полкъ; тогда командиръ баталіона, желая воодушевить и еще разъ двинуть впередъ своихъ людей, схватилъ изъ рукъ раненаго знаменщика знамя 1-го баталіона, метнулъ его въ самую середину наступавшихъ враговъ и, крикнувъ „наше знамя у французовъ“, бросился впередъ. Съ глухимъ, яростнымъ „ура“ кинулись за нимъ Фанагорійцы и завязался страшный рукопашный бой. Французы уже владѣли знаменемъ, наши ухватили за полотно, переломили древко и отняли знамя. Въ это время по-

доспѣла дивизія Коновницына, и французы, оставивъ груды тѣлъ, были прогнаны съ флешей". Не выдали Фанагорійцы своей святыни, твердо помнили присягу и строго соблюдали воинскую полковую честь!...

Не смотря на такія громадныя потери, какія понесла наша армія, воины не упали духомъ и, какъ говоритъ нашъ поэтъ Лермонтовъ,

.... Были всѣ готовы
За утро бой затѣять новый
И до конца стоять...."

Но Кутузовъ рѣшилъ иначе и приказалъ отступать на Москву.

Въ настоящее время, на мѣстѣ, которое занимала батарея Раевскаго, воздвигнутъ памятникъ въ память грядущимъ поколѣніямъ о доблести ихъ предковъ.

Французскій императоръ былъ пораженъ, когда ему доложили о потеряхъ его войска; не смотря на очевидную храбрость французовъ, онъ изумлялся отвагѣ и героизму русскихъ, ожидалъ на утро новаго сраженія и былъ очень доволенъ, когда узналъ, что русскіе отступили. Объявивъ себя побѣдителемъ, Наполеонъ обѣщалъ своимъ войскамъ большую добычу и хорошія квартиры въ Москвѣ, почему войска его радостно двинулись вслѣдъ за русской арміей.

Русская армія подошла къ Москвѣ и заняла позицію у Воробьевыхъ горъ. Кутузовъ созвалъ совѣтъ въ д. Филяхъ, на которомъ многіе начальники говорили, что надо драться, но Кутузовъ на это сказалъ: „Съ потерею Москвы — не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ Москвы мы приготовимъ гибель непріятелю".

2-го сентября утромъ армія наша потянулась черезъ Москву, откуда спѣшили выѣзжать всѣ жители.

Солдаты наши не вѣрили, что столицу оставляютъ безъ бою и, проходя по улицамъ города, на вопросы жителей, куда идутъ, отвѣчали: „идемъ въ обходъ".

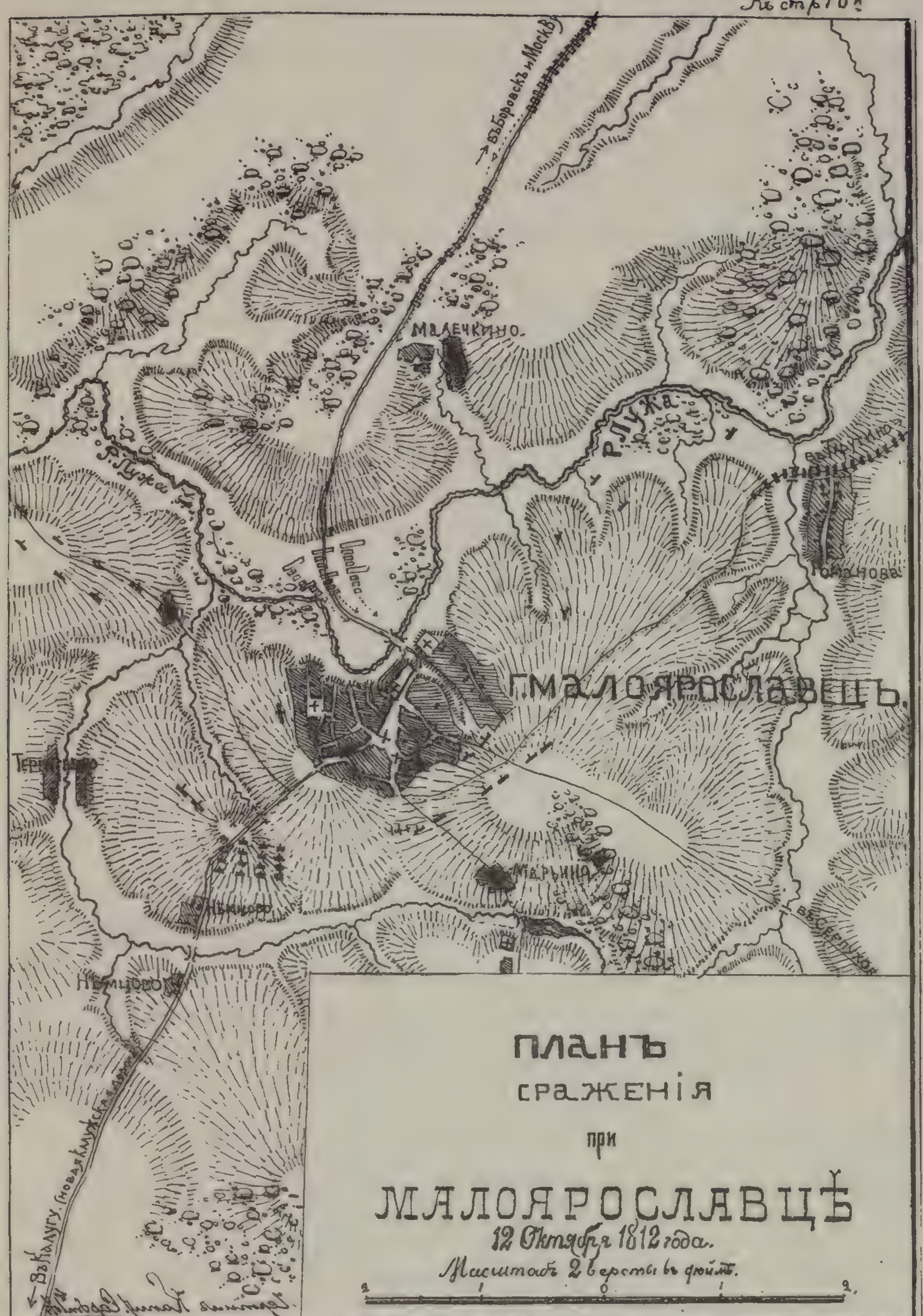
Когда 3-го сентября вошли въ Москву французы, Наполеонъ думалъ, что его встрѣтятъ торжественно, но Москва была

пуста, тиха какъ могила, только злобнымъ лаемъ осиротѣлыя собаки приняли вражье войско. Скоро Москва запылала со всѣхъ сторонъ:—ее подожгли вѣрные россіяне. Огонь дошелъ до кремля, и Наполеонъ поспѣшилъ уѣхать за городъ въ Петровскій дворецъ, а армію перевелъ на Ходынское поле. Ни квартиръ, ни добычи не нашли враги въ Москвѣ, а могила для нихъ была готова. Въ то же время помѣщики, священники, старосты и другіе составляли изъ себя небольшіе отряды, нападали на команды фуражировъ и били ихъ нещадно; даже женщины били голодныхъ шатающихся по селамъ враговъ, а старостиха Василиса со своей командой не уступала и опытнымъ начальникамъ.

5 недѣль простоялъ Наполеонъ въ Москвѣ и за это время потерялъ болѣе 30,000 человѣкъ. Наполеонъ желалъ мира и говорилъ: „война кончилась;“ русскіе же говорили: „война только что начинается.“ Государь Александръ I сказалъ, что не положитъ оружія до тѣхъ поръ, пока хотя одинъ вооруженный врагъ будетъ въ Отечествѣ.

Наша армія отошла на рязанскую дорогу, потомъ свернула къ Калугѣ. Цѣль Кутузова состояла въ томъ, чтобы не допустить войска Наполеона въ наши южныя губерніи и заставить идти изъ Россіи раззоренною смоленскою дорогой, гдѣ войска его терпѣли всевозможныя бѣдствія военнаго времени. Фанагорійскій полкъ, подъ командой раненаго маіора Богдановича находился въ арьергардѣ Милорадовича, былъ въ дѣлѣ у деревни Чириковой.—Въ бою подъ Тарутинымъ 6-го октября Фанагорійцы состояли уже въ главныхъ силахъ и, не сходясь съ врагомъ, угрожали ему своими передвиженіями. 11 октября полкъ нашъ выступилъ къ Малоярославцу и 12 числа къ вечеру прибылъ на мѣсто. Въ этотъ день кипѣлъ бой съ французами въ самомъ городѣ, который нѣсколько разъ занимали то наши, то непріятельскія войска. Фельдмаршалъ приказалъ Бороздину 1-му вести въ бой свой корпусъ и смѣнить утомленные полки 6-го корпуса.

Дружно ударили Суворовцы на врага, ворвались въ городъ и штыками выбросили недруга за городскую черту, гдѣ снова,



русскія войска французскія войска

устроившись и получивъ новыя подкрѣпленія, французы сильно стали тѣснить нашихъ и, не смотря на отдѣльные подвиги отваги и личной храбрости всѣхъ Фанагорійцевъ, къ ночи противникъ окончательно овладѣлъ городомъ. Занявши съ такимъ трудомъ и потерями городъ, Наполеонъ ясно увидѣлъ, что ему не сломить русскихъ воиновъ — ихъ острые штыки грозили ему новымъ ударомъ и онъ неминуемо долженъ былъ идти по смоленской дорогѣ. Наши легкія войска преслѣдовали его со всѣхъ сторонъ, а Кутузовъ съ главными силами шелъ съ боку непріятеля фланговымъ маршемъ.

Въ ноябрѣ, послѣ побѣды казаковъ Платова надъ французами, Кутузовъ писалъ въ приказѣ: „Настаетъ зима, вьюги и морозы; вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погоды, ни злобы враговъ, — она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушится.... Добрые солдаты отличаются твердостію и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ, и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Русскаго народа.“

На походѣ Фанагорійцы всегда были готовы къ бою, они дѣйствительно были „добрыми солдатами“.

Когда армія наша была подъ Краснымъ, послѣдовалъ указъ Государя о составленіи Гренадерскаго корпуса изъ 2-хъ гренадерскихъ дивизій подъ командой Строгонова и затѣмъ вмѣстѣ съ гвардіей поступили подъ начальство Великаго Князя Константина Павловича.

14-го ноября Наполеонъ переправился черезъ рѣку Березину, чрезъ которую переправился также Фанагорійскій полкъ и 19-го числа былъ въ дѣлѣ при селѣ Уши.

2-й баталіонъ Фанагорійскаго полка также участвовалъ въ сраженіяхъ за этотъ годъ подъ командой генерала Эртеля и преслѣдовалъ непріятеля за границу въ отрядѣ генерала Тучкова.

Жалко было смотрѣть на отступающую Наполеоновскую великую армію: оборванные, худые, босые, часто въ женскихъ коцевейкахъ и больные, они еле двигались. Едва 20,000 фран-

цузовъ вышли изъ предѣловъ Россіи и то большею частію безъ оружія; вооруженныхъ воиновъ, перешедшихъ обратно границу, было 1000 человѣкъ. Къ 25-му декабря ни одного вооруженнаго француза не было въ нашемъ отечествѣ. Такъ кончился тяжелый для Россіи, но славный героизмомъ ея вѣрныхъ сыновъ 1812 годъ.

Не были спокойны въ эту годину и отставные фанагорійцы; одинъ изъ нихъ сочинилъ товарищамъ боевую пѣсню:

„Братцы грудью послужите,
Гряньте дружно на врага
И вселенной докажите,
Сколько Русь вамъ дорога;
Посмотрите, подступаетъ
Къ намъ соломенный народъ,—
Бонапарте выпускаетъ
Разныхъ націй хилый сбродъ.
Не въ одной они всѣ вѣрѣ,
Съ принужденьемъ всѣ идутъ,
При чувствительной потерѣ
На него же нападутъ.
(Припѣвъ)

Всѣмъ навѣрно далъ онъ слово,
Что далеко къ намъ зайдетъ;—
Знаетъ дома нездорово,
Дома также пропадетъ.
Мыслитъ: Коль придетъ невзгода,
Должно славу потерять,
Такъ отъ Русскаго народа
Мнѣ и смерть честнѣй принять.
(Припѣвъ)

Вся Европа ожидаетъ
Сей погибели его:—
Бонапарта почитаетъ
За злодѣя своего.
Ахъ! когда слухъ разнесется,
Что отъ насъ сей врагъ исчезъ,—
Слава Русскихъ вознесется
До превыспреннихъ небесъ!
(Припѣвъ)

Другой отставной Фанагоріецъ Егоръ Емельяновъ, будучи 75 лѣтъ, записался на вторичную службу и непремѣнно хотѣлъ попасть въ дѣйствующія войска, говоря, что его лично зналъ самъ Суворовъ, какимъ онъ былъ ходокомъ, а штыкомъ такъ искусно дѣйствовалъ, что товарищи иначе не звали его какъ „чортовъ штыкъ." Такъ и поступилъ нашъ „чортовъ штыкъ" въ дѣйствующія войска примѣръ собою молодымъ показывать.

Кончился 1812 годъ, но не кончилась война. Императоръ Александръ I, прозванный за свою доброту „Благословеннымъ," очистивъ Россію отъ нашествія двунадесяти языкъ (память празднуется въ день Рождества Христова), рѣшилъ избавить всѣ государства Европы отъ угнетенія Наполеона, да и съ нимъ надо было посчитаться, у него въ гостяхъ побывать.

При главныхъ силахъ былъ Фанагорійскій полкъ въ гренадерскомъ корпусѣ и почти весь походъ совершилъ при особѣ Его Величества.

Изъ многихъ сраженій, въ которыхъ принималъ жаркое участіе Фанагорійскій полкъ за кампанію 1813 года, болѣе другихъ замѣчательны: подъ Люценомъ 20-го апрѣля и подъ Лейпцигомъ 4-го и 6-го октября. Послѣднее сраженіе называли „битвою народовъ". Командиръ Фанагорійскаго полка полковникъ Головинъ догналъ полкъ за границей, хотя еще не совсѣмъ оправился отъ раны.

17-го апрѣля умеръ князь Кутузовъ; войска съ большою честію и скорбію проводили тѣло своего стараго полководца въ Россію, а Прусскій король поставилъ ему памятникъ съ надписью: „Онъ спасъ отечество свое и открылъ путь къ спасенію Европы." На мѣсто Кутузова былъ назначенъ графъ Витгенштейнъ.

Къ этому времени Наполеонъ успѣлъ собрать армію въ 130 тысячъ, и 20-го апрѣля противныя войска сошлись подъ Люценомъ.

Россія тогда имѣла союзницею только Пруссію и войска Наполеона на 34 тысячи превышали союзную армію.

Сраженіе началось нападеніемъ нашихъ войскъ на непріятеля, когда Наполеонъ этого не ожидалъ, и союзники стали было тѣснить врага, какъ вдругъ непріятель показался у насъ на правомъ

флангѣ и опрокинулъ 1-ю линію. Бой былъ въ полномъ разгарѣ, когда для отраженія врага двинули гренадеръ. Генералъ Коновницынъ лично повелъ полки 2-й дивизіи. Дружно ударили на врага Фанагорійцы, какъ стѣна стояли прочіе полки и штыками остановили движеніе вражьей силы. Бой длился до наступленія темноты. Много содѣйствовалъ успѣху дѣла полковникъ Головинъ своими распоряженіями, такъ какъ имѣлъ особое назначеніе. Нѣсколько разъ ходилъ онъ съ своими Фанагорійцами въ штыки противъ сильнѣйшихъ непріятельскихъ колоннъ, мужественно опрокидывалъ ихъ назадъ и личною храбростію воодушевлялъ своихъ подчиненныхъ.

Наполеонъ стянулъ свои войска къ Люцену и ждалъ новаго нападенія, но Императоръ Александръ желалъ склонить прежде къ союзу съ нами Австрію и потому приказалъ войскамъ отойти назадъ.

Лѣтомъ по 6 іюля было перемиріе съ Наполеономъ. Войска стояли въ 30 верстахъ другъ отъ друга и не переходили этой черты или, какъ говорятъ, демаркаціонной линіи. Войска нуждались въ отдыхѣ, такъ какъ сдѣлали болѣе 3000 верстъ при всѣхъ трудностяхъ осенняго, зимняго и весенняго похода. Время перемирія было употреблено, чтобы заново одѣться, обуться и готовиться къ продолженію войны. За это время Австрія соединилась съ нами, къ союзу приступила Швеція и войска наши 3-мя арміями двинулись на врага.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4-го октября замѣчательно еще тѣмъ, что имъ управлялъ самъ Государь и только Его присутствію духа, хладнокровію, спокойной храбрости надо приписать успѣхъ дѣла.

Главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ назначенъ, какъ старшій, Барклай-де-Толли. Войска были расположены въ двѣ линіи, при чемъ гренадеры стали во 2-ю линію. Австрійскія войска заняли очень невыгодную позицію, что сдѣлали по настоянію своихъ генераловъ; къ тому же едва они начинали наступать, какъ французы прогоняли ихъ обратно. Весь бой выдержали русскія и часть прусскихъ войскъ. Рано утромъ нача-

Знаки:
Столицы
Городъ Областной
——— уѣздный
Мѣстечко
Крѣпость
Фортъ, Замокъ
Мѣсто сраженія
Государств. Граница
путь полка въ 1813 году
походъ 1814 году
походъ 1815 году
КАРТА
ВОЕННЫХЪ ПОХОДОВЪ
11 го ГРЕНАДЕРСКАГО
ФАНАГОРІЙСКАГО
ПОЛКА
ВЪ ВОЙНЫ 1813, 14 и 15 ГОДОВЪ.
Масштабъ: 100 75 50 25 0 100 верстъ
1:4200000
КОРОЛ. ПРУССІЯ
ГЕРЦОГСТВО ВАРШАВСКОЕ
АВСТРІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
ФРАНЦІЯ
БАВАРІЯ
БЕЛЬГІЯ
ГОЛЛАНДІЯ
РОССІЯ
Р. ЭЛЬБА
Р. ОДЕР
Р. РЕЙНЪ
Р. ДУНАЙ
Р. ВИСЛА
Р. НАРЕВ
Р. НЕМАН
Тильзит
Ковно
Кенигсбергъ
Данцигъ
Фридландъ
Лейтунь
Сувалки
Лыкъ
Маріенвер.
Ризенбургъ
Іоганисбургъ
Грауденцъ
Вилленбергъ
Тыкочин
Белостокъ
Ломжа
Остроленка
Млава
Бромбергъ
Пултускъ
Плоцкъ
Брестъ
Гостынин
Варшава
Седлецъ
Ловичъ
Клодава
Коло
Конин
Дризен
Кюстринъ
Берлинъ
Потсдамъ
Франкфуртъ
Кроссенъ
Магдебургъ
Виттенбергъ
Торгау
Лейпцигъ
Люценъ
Наумбургъ
Мейсен
Дрезденъ
Бауцен
Бунцлау
Гайнау
Глогау
Лисса
Фрауштадтъ
Калишъ
Рачковъ
Трахтенбергъ
Штейнау
Гольдбергъ
Швейдницъ
Рейхенбахъ
Трутенау
Теплицъ
Кульмъ
Прага
Мельникъ
Будин
Эрфуртъ
Веймар.
Іена
Мейнинген.
Франкфуртъ
Ашаффенбургъ
Вюрцбургъ
Мильтенбергъ
Мангеймъ
Ландау
Штутгартъ
Страсбургъ
Саверн
Нанси
Туль
Мецъ
Шалонъ
Реймс.
Брюссель
Ватерлоо
Бріенъ
Троа
Шомон.
Лангр.
Безуль
Базель
Фрейбургъ
Безансон.
Мюнхен
Вѣна
Сандоміръ
Замосць
Краковъ
Походъ 1815 г

лось сраженіе. Въ 10-мъ часу подъѣхалъ Государь и сталъ на холмѣ за 2-й линіей, откуда видѣлъ все поле сраженія. Опасаясь, чтобы войска всѣхъ трехъ союзныхъ армій не подошли во время боя, Наполеонъ рѣшилъ прорвать главную нашу армію и затѣмъ разбить каждую армію порознь. Съ этою цѣлью онъ всю массу кавалеріи и много пѣхоты направилъ на середину нашей позиціи. Завидя это движеніе, Барклай-де-Толли послалъ за гренадерами, и 2-я дивизія заняла мѣсто у селенія Ауенгейма.

Быстро наступали французскія колонны, смяли 1-ю линію, отбросили прусскія войска влѣво и взяли 30 орудій. Путь къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Императоръ былъ почти открытъ, но Государь спокойно отдавалъ приказанія, видя успѣхи врага, хотя гранаты лопались тутъ же неподалеку. Однако не всѣ войска дрогнули подъ стремительнымъ напоромъ отборной пѣхоты Наполеона и отчаяннымъ натискомъ его кавалеріи. Государь видѣлъ весь ходъ боя, видѣлъ, какъ отступили прусаки и отошли нѣкоторыя наши части и только какъ несокрушимая скала среди разъяреннаго, бушующаго моря, стоялъ гренадерскій корпусъ. Твердо стояли гренадеры, выстроивъ каре, успѣшно отбивали атаки сильнѣйшаго врага и этимъ дали возможность подоспѣть нашей гвардіи и кавалеріи. Фанагорійцы съ другими полками дивизіи обороняли Ауенгеймскую овчарню противъ цѣлаго корпуса генерала Виктòра. На короткое время непріятель завладѣлъ было нашимъ мѣстомъ, но гренадеры выпроводили его вонъ.

Корпусный командиръ нашъ генералъ Раевскій былъ раненъ пулею въ плечо; онъ спокойно вынулъ смятый свинецъ и сказалъ, что пуля эта окрашена кровью за Отечество;—это подняло духъ присутствующихъ, каждый гренадеръ хотѣлъ пролить свою кровь за спасеніе отечества и на отмщеніе врагу.

Бой былъ неравный. Французы опять готовились къ наступленію. Гренадеры получили подкрѣпленіе, имъ роздали патроны и они снова были готовы грудью встрѣтить врага,—но непріятель повернулъ противъ австрійцевъ и такъ какъ былъ уже 8-й часъ, то сраженіе кончилось. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убито 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 104 рядовыхъ. Полкъ состоялъ всего

изъ одного баталіона; командиръ полка и 10 офицеровъ ранены, изъ нихъ двое умерли отъ ранъ.

Во время боя подполковникъ Богдановичъ, прикрывая артиллерію, выгналъ непріятеля изъ-за закрытій, откуда онъ наносилъ намъ особенно большой вредъ. Поручикъ Марковъ 1-й храбро бросился со стрѣлками въ лѣсъ и выгналъ непріятеля; здѣсь онъ раненъ въ ногу. Поручикъ Сущинской перебрался съ Фанагорійцами черезъ гору и такъ отважно ударилъ во флангъ непріятелю, что обратилъ его въ бѣгство.

6-го числа сраженіе возобновилось. Гренадеры были въ резервѣ, а когда городъ Лейпцигъ былъ взятъ, — съ музыкой и распущенными знаменами проходили мимо Государя.

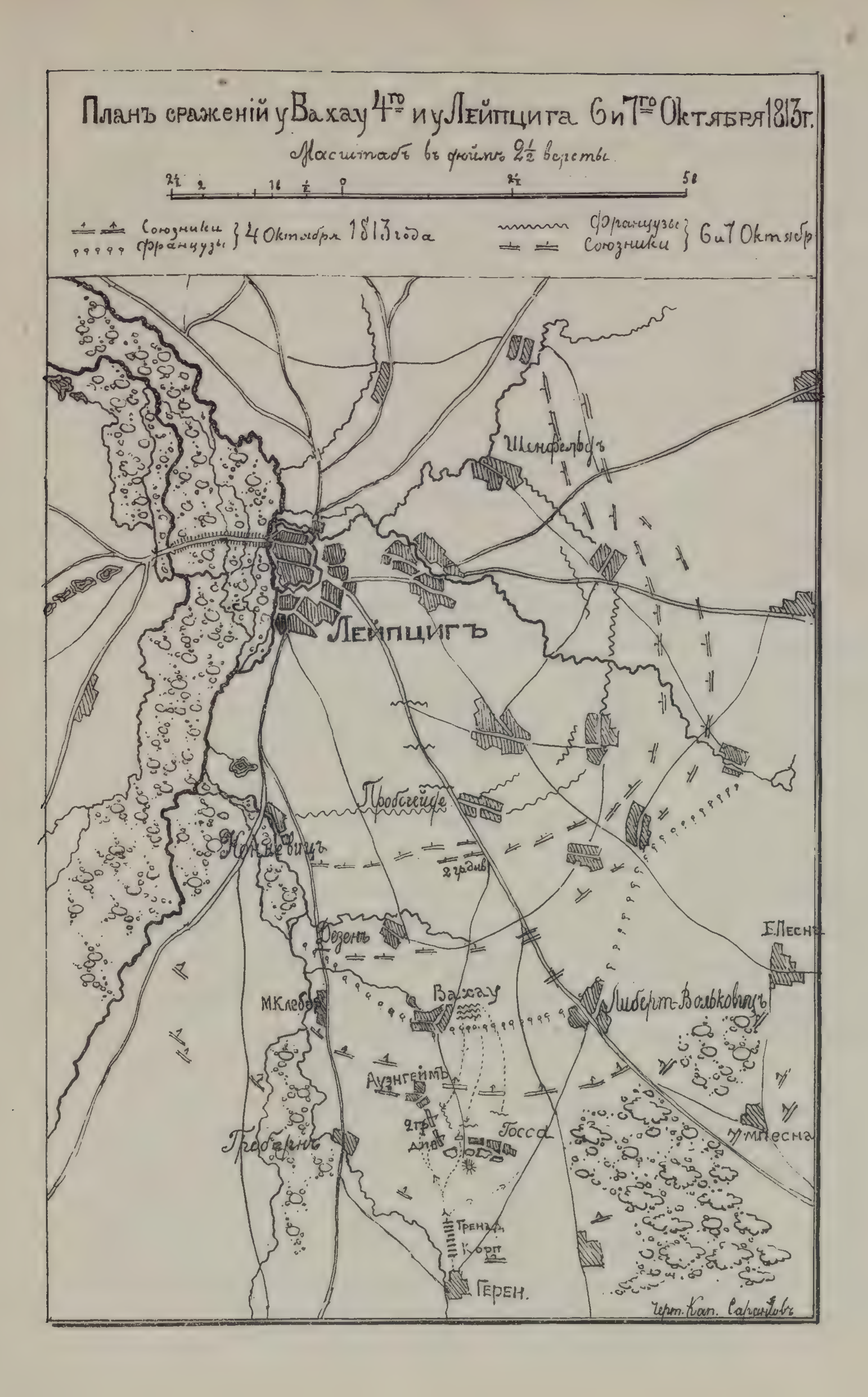
Наполеонъ отступилъ во Францію, и союзныя арміи безостановочно двинулись вслѣдъ за нимъ.

Кромѣ этихъ дѣлъ полкъ принималъ немалое участіе въ сраженіяхъ: подъ Бауценомъ 8-го мая, подъ Рейхенбахомъ 10-го мая, 27-го и 29-го августа подъ Теплицемъ и у Дона. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ не мало выбыло товарищей изъ рядовъ Фанагорійскаго полка, но не мало и знаковъ отличія получилъ полкъ на свою долю.

2-й баталіонъ Фанагорійскаго полка былъ въ сѣверной арміи и такъ же успѣшно мѣрился силами съ непріятелемъ. Подъ Лейпцигомъ 6-го числа онъ былъ въ войскахъ графа Ланжерона и мужественно дрался на правомъ флангѣ.

Всѣ союзныя войска были раздѣлены на три арміи для удобства веденія войны. Главную силу Сѣверной арміи составляли шведы. Армія эта должна была брать крѣпости, препятствовать гарнизонамъ подавать помощь полевымъ войскамъ Наполеона и наравнѣ съ прочими войсками двигаться къ Парижу.

Въ виду того, что въ рядахъ было мало людей, такъ что нѣкоторыя части состояли изъ одного баталіона (какъ напримѣръ нашъ Фанагорійскій полкъ), повелѣно было въ полкахъ имѣть по одному знамени на баталіонъ. Въ память войны 1812 года всѣ воины получили особую серебряную медаль на голубой лентѣ.



Планъ сраженій у Вахау 4го и у Лейпцига 6 и 7го Октября 1813 г.
Масштабъ въ дюймѣ 2½ версты
Союзники
Французы
4 Октября 1813 года
Французы
Союзники
6 и 7 Октябр
Шенфельдъ
Лейпцигъ
Пробсгейде
Конневицъ
2 гр. див.
Дезенъ
Вахау
М. Клебергъ
Либерт-Вольковицъ
Б. Песна
Аухенгеймъ
Госса
2 гр. див.
М. Песна
Гребернъ
Гренад. Корп.
Гарен.
Черт. Кап. Сапожковъ

Подвигаясь за Наполеономъ, наши войска перешли рѣку Рейнъ и вступили во Францію. Здѣсь 20-го января 1814 года при г. Ла-Ротьерѣ произошло сраженіе, въ которомъ Наполеонъ потерпѣлъ сильное пораженіе. 2-я гренадерская дивизія состояла въ поддержкѣ войскъ генераловъ Сакена и Олсуфьева и расположилась за центромъ позиціи. Сраженіе началось. Не смотря на упорство непріятеля, его заставили отступить къ Ля-Ротьеру. Наполеонъ, увидя отступленіе своихъ войскъ, послалъ имъ на помощь дивизію молодой гвардіи, а Барклай-де-Толли приказалъ двинуться въ бой гренадерамъ. Наши только того и ждали, — вся дивизія *бѣгомъ* пошла къ Ля-Ротьеру.

Къ 7 часамъ вечера, послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя наши войска овладѣли городомъ, взяли 3 орудія и цѣлую дивизію плѣнныхъ (дивизія Дюгёма). Однако Наполеону жаль было Ля-Ротьера; онъ ночью сдѣлалъ нечаянное нападеніе, ворвался въ городъ, но возлѣ церкви его встрѣтили гренадеры, поддержанные другими войсками, ударили въ штыки и выгнали. Послѣ многихъ передвиженій Фанагорійцы участвовали въ сраженіи при Арси 8-го и 9-го марта и наконецъ при взятіи Парижа 18-го и 19-го марта.

Государь направилъ главную армію прямо на Парижъ; Наполеонъ же, желая отвлечь ее отъ столицы, отошелъ въ сторону и угрожалъ нашему тылу; французскими войсками, бывшими подъ Парижемъ, командовалъ генералъ Мармонъ. Кругомъ Парижа есть высоты, которыя закрываютъ собою городъ; изъ нихъ замѣчательны „Бельвиль“ и „Монмартръ“. На Бельвилѣ сражались 1-й и 3-й баталіоны Фанагорійскаго полка (въ составѣ 1 баталіона), на Монмартрѣ — 2-й баталіонъ.

Бой начался рано утромъ, но 2-я гренадерская дивизія генерала Паскевича была введена въ бой ровно въ полдень. Пройдя Бріерскій паркъ, 2-я дивизія сбила врага съ передовой позиціи, взяла 4 орудія, но была пріостановлена начальствомъ, чтобъ дать время сбить непріятеля на другихъ мѣстахъ. Въ три часа всѣ войска повели вторую рѣшительную атаку. Наша дивизія шла со стороны парка Фужо и взяла 7 орудій. Затѣмъ войска

наши ворвались въ Бельвиль и окружили войска Мармона, который успѣлъ таки уйти въ Парижъ.

Съ высотъ Бельвиля Фанагорійцы увидѣли Парижъ, по предмѣстьямъ котораго артиллерія открыла огонь.

Вскорѣ былъ взятъ Монмартръ, и наши арміи грозной желѣзной дугой стояли надъ Парижемъ, вспоминая родную Москву. Государь не приказалъ раззорять города. Парижъ сдался, при чемъ ключи отъ городскихъ воротъ были торжественно поднесены Императору Александру. Для входа въ Парижъ назначили гвардію, три кирасирскихъ дивизіи и гренадерскій корпусъ. Прочія войска заняли окрестности Парижа.

19-го марта церемоніальнымъ маршемъ войска вошли въ Парижъ, жители котораго радостно ихъ встрѣтили, благодаря нашего Монарха, что онъ платилъ имъ добромъ за зло.

Торговцы спѣшили съ товарами на биваки войскъ, дружились съ солдатами и угощали ихъ. Русскихъ они полюбили за отвагу и храбрость, которою отличались наши предки за все время войны.

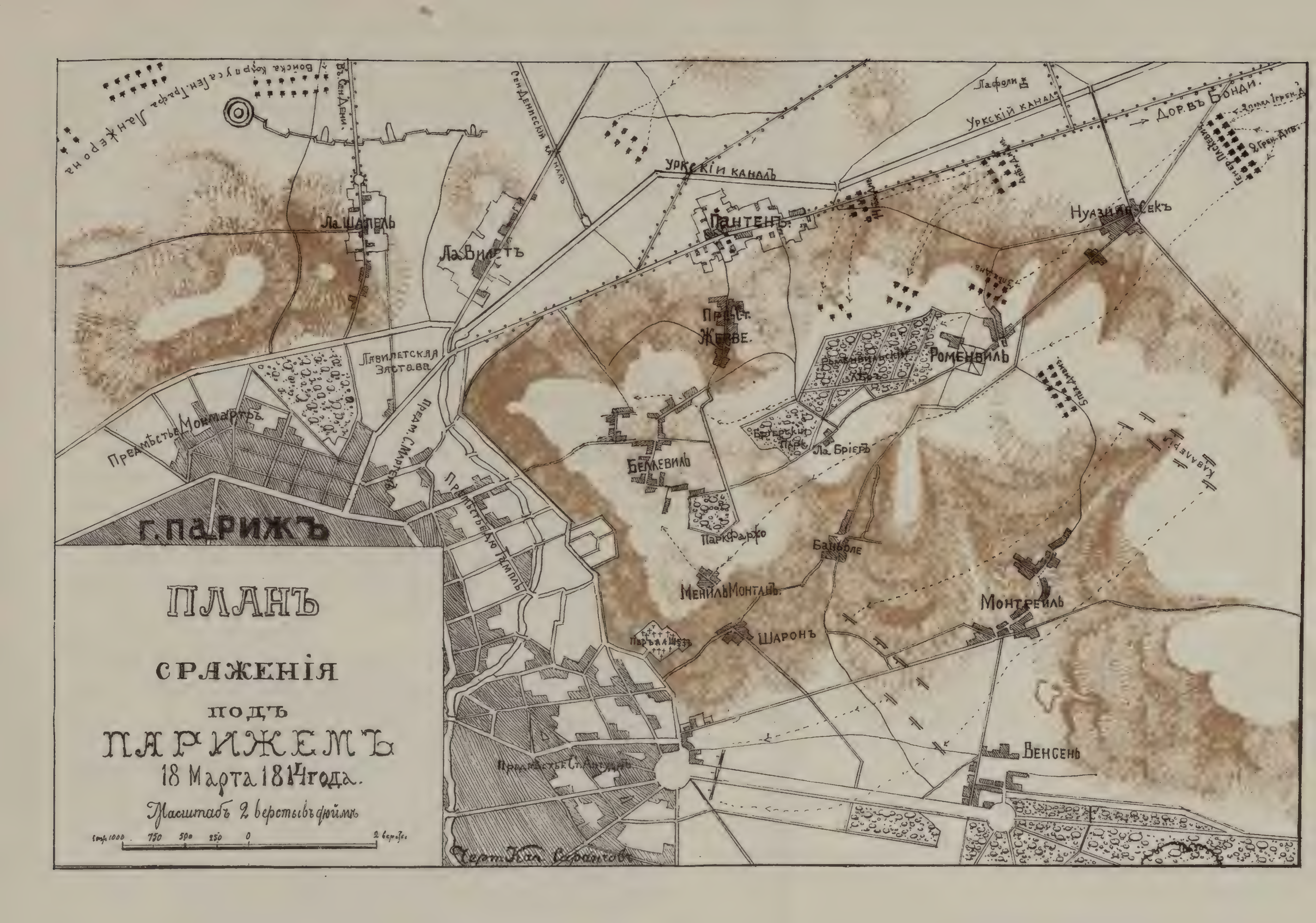
Наполеонъ, какъ великій полководецъ, уважалъ качества нашихъ войскъ, а объ австрійцахъ говорилъ, что они „плохіе солдаты, сволочь, которую разогналъ бы онъ плетью.“

Вскорѣ Россійскія войска торжественно, какъ побѣдители, черезъ всю Европу прошли на родину. Фанагорійцы стали въ Вильнѣ.

Въ 1814 году были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ составѣ войскъ: такъ, гренадерскій корпусъ имѣлъ три дивизіи, при чемъ Фанагорійскій и Астраханскій полки составляли сперва 1-ю, а потомъ 2-ю бригаду 3-й дивизіи.

Участники заграничнаго похода получили медаль „за взятіе Парижа 19-го марта 1814 года.“

Медаль серебр. и знакъ въ натуральную величину.



ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ
ПОДЪ
ПАРИЖЕМЪ
18 Марта 1814 года.
Масштабъ 2 версты въ дюймъ
0
750
500
250
0
2 версты
Г. ПАРИЖЪ
Ла Шапель
Ла Виллетъ
Лавилетская Застава
Урксkій каналъ
Уркскій каналъ
Дор. въ Бонди
Лафоли
Пантенъ
Нуази ле Секъ
Пре Ст. Жерве
Роменвиль
Бельвиль
Ла Бріеръ
Паркъ Фаржо
Менильмонтанъ
Баньоле
Монтреиль
Шаронъ
Венсенъ
Предмѣстье Монмартръ
Предм. С. Мартенъ
Предмѣстье Дю Тампль
Предмѣстье Ст. Антуанъ
Сенъ Денисскій каналъ
Въ Сенъ Дени
Кавалер.

Въ 1815 году, когда Императоръ Александръ I былъ въ Вѣнѣ и арміи еще не были распущены, Наполеонъ явился въ Парижъ. Войска перешли на его сторону и онъ началъ войну, желая возвратить потерянную славу и могущество.

Монархи рѣшили лишить его престола и водворить въ Европѣ миръ.

Русская армія въ 150,000 человѣкъ двинулась за границу, но въ бояхъ не участвовала, такъ какъ все было покончено до ея прибытія. Фанагорійцы за свои заслуги еще разъ побывали въ Парижѣ.—Въ полку много было стариковъ кандидатовъ, прослуживших полный 25-ти-лѣтній срокъ, но просившихъ позволенія еще разъ служить и быть въ походѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ подъ Вертю былъ большой парадъ Русскихъ войскъ. 30-го числа парадомъ командовалъ лично Государь, а Великій Князь Николай Павловичъ велъ нашу бригаду, являясь при этомъ въ первый разъ на дѣйствительной службѣ. Общее состояніе войскъ и наружный видъ солдатъ, нашихъ Фанагорійцевъ, были такъ хороши, что иностранные генералы полагали, что въ Парижъ были введены выборные люди, и очень удивились, когда на смотру увидѣли, что у насъ всѣ—молодецъ къ молодцу! Послѣ парада Государь лично выбиралъ людей изъ армейскихъ полковъ въ гвардію и гренадеры.

По возвращеніи изъ-за границы до 31 года Фанагорійцы въ войнахъ не участвовали.

Въ 24-мъ году 2-й баталіонъ былъ поселенъ въ Новгородской губерніи, 3-й наименованъ 2-мъ.

Въ 26-мъ году, 17-го августа въ уваженіе къ дорогой памяти и великимъ заслугамъ знаменитаго Русскаго полководца Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго, который формировалъ нашъ полкъ, училъ бить врага и былъ первымъ шефомъ полка,—онъ пожалованъ шефомъ Фанагорійскаго полка на вѣчныя времена, такъ какъ Государь нашелъ нашъ полкъ достойнымъ имѣть шефомъ Князя Суворова. Съ этого времени полкъ сталъ именоваться „Гренадерскимъ Генералиссимуса Князя Суворова полкомъ“.

Насколько были велики заслуги Суворова и какъ они цѣнились, показываетъ слѣдующее: за побѣду при Нови, въ Италіи, Суворовъ удостоился получить рескриптъ или именной указъ и приказъ отъ 24-го августа 1799 года:

„Въ благодарность подвиговъ Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго, гвардіи и всѣмъ Россійскимъ войскамъ, даже и въ присутствіи Государя, отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ Особѣ Его Императорскаго Величества.“

Счастливые Суворовцы, узнавъ о назначеніи шефомъ полка любимаго своего основателя, вспомнили и его словесныя поученія солдатамъ.

Суворовъ особеннымъ образомъ училъ солдатъ, на свой манеръ; послѣ ученья штабъ-офицеръ командовалъ *подъ курокъ* и начиналъ говорить къ солдатамъ наизусть:

„Каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты; солдатъ стоитъ стрѣлкой: четвертаго вижу, пятаго не вижу.

Военный шагъ аршинъ, при захожденіи полтора, береги интервалы.

Солдатъ во фронтѣ, на шагу, строится по локтю; шеренга отъ шеренги три шага, въ маршѣ два; барабаны не мѣшай.

Береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять. Стрѣляй рѣдко, да мѣтко; штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишулится, штыкъ не обмишулится; пуля дура, штыкъ молодецъ.

Коли одинъ разъ, — бросай басурмана со штыка; мертвъ на штыкѣ, царапаетъ саблею шею. Сабля на шею,—отскокни шагъ, ударь опять, коли другаго, коли третьяго; богатырь заколетъ полдюжины, а я видалъ и больше. Береги пулю въ дулѣ; трое наскочатъ, -перваго заколи, втораго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ. Много наскочатъ: отскочи шагъ, ударь одного, коли другаго, стрѣляй третьяго, притисни четвертаго! послѣдніе—твои.

Фитиль на картечь, бросься на картечь: летитъ сверхъ головы; пушки твои, люди твои,—вали на мѣстѣ, гони, коли, остальнымъ давай пощаду; грѣхъ напрасно убивать они такіе-жъ люди.

Умирай за домъ Богородицы, за Матушку, за пресвѣтлѣйшій домъ: церковь (за тебя) Бога молитъ. Кто остался живъ, тому честь и слава.

Баталія на окопы:—ровъ не глубокъ, валъ не высокъ, бросься въ ровъ, скачи черезъ валъ, ударь въ штыки, коли, гони, бери въ полонъ. Помни отрѣзывать, тутъ коннницѣ сподручнѣй. Въ Прагѣ отрѣзала пѣхота (Фанагорійскій полкъ), да тутъ были тройные, большіе окопы и цѣлая крѣпость; для того атаковали колоннами.

Три воинскія искусства: *глазомѣръ, быстрота, натискъ.*

Глазомѣръ: какъ въ лагерѣ стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать, бить; для занятія мѣстоположенія, примѣрнаго сужденія о силахъ непріятельскихъ, для узнанія его предпріятій.

Быстрота: походъ по рядамъ или по четыре для тѣсной дороги, улицы, для узкаго моста, для водяныхъ и болотистыхъ мѣстъ, по тропинкамъ, и только когда атаковать непріятеля, то взводами, чтобъ хвостъ сократить. Не останавливайся, гуляй,

Шефъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго полка

Александръ Васильевичъ Генералиссимусъ Князь Италійскій Графъ Суворовъ-Рымникскій.

Лит. Выс. Утв. Т-ва Кушнеревъ и К° Москва

играй, пой пѣсни, бей въ барабанъ, музыка греми. Десятокъ отломалъ,—первый взводъ снимай вѣтры, ложись; за нимъ второй взводъ, и такъ взводъ за взводомъ; первые заднихъ не жди.

. . . .

На первомъ десяткѣ отдыху часъ. Первый взводъ вспрыгнулъ, надѣлъ вѣтры, бѣжитъ впередъ.

По сей быстротѣ и люди не устали. Непріятель насъ не чаетъ, считаетъ за 100 верстъ, а коли изъ далека, то 200, 300 и больше, поетъ и веселится, вдругъ мы на него изъ-за горъ высокихъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ надемъ какъ снѣгъ на голову. Атакуй съ чѣмъ пришелъ, чѣмъ Богъ послалъ; конница начинай, ура, бей, коли, руби, отрѣзывай, не упускай, ура!—Чудеса творятъ братцы.

Натискъ: нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ; въ пальбѣ много людей гибнетъ; у непріятеля тѣ же руки, да русскаго штыка не знаетъ. Вытяни линію, тотчасъ атакуй холоднымъ ружьемъ; недосугъ вытягивать линію,—подвигъ изъ закрытаго, тѣснаго мѣста. Коли пѣхота въ штыки, конница тутъ и есть: ущелья на верху нѣтъ; картечь черезъ голову.—Пушки твои. Обыкновенно конница врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитъ,—*только вездѣ строй*. Конница должна дѣйствовать всюду какъ пѣхота, исключая зыби; тамъ кони на поводахъ. Казаки вездѣ пролѣзутъ. Въ окончательной побѣдѣ конница гони, руби; конница займется, пѣхота не отстанетъ. Въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы: передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ.

Бойся богадѣльни. Нѣмецкія лѣкарствицы издалека тухлыя, сплошь безсильны и вредны; русскій солдатъ къ нимъ не привыкъ; у васъ есть въ артеляхъ корешки, травушки, муравушки. Солдатъ дорогъ; береги здоровье, чисти желудокъ, коли засорился, голодъ—лучшее лѣкарство. Кто не бережетъ людей—офицеру арестъ, унтеръ-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережетъ. Жидокъ желудокъ, ѣсть хочется, по закатѣ солнышка немного пустой каши съ хлѣбцемъ; а крѣпкому желудку буквица въ теплой водѣ или корень коневьяго щавеля. Помните, господа, полевой лѣчебникъ штабъ-лѣкаря Бѣлопольскаго: въ горячкѣ ничего не ѣшь, хоть до 12 дней, а пей солдатскій квасъ, то и лѣкарство; а въ лихорадкѣ не пей, не ѣшь,—штрафъ, за то, что себя не бережешь.

Въ богадѣльнѣ первый день мягкая постель, второй день французская похлебка, третій день ея братецъ, домовище, къ себѣ и тащитъ. Одинъ умираетъ, а десять товарищей хлебаютъ его смертный дыхъ.

Богатыри, непріятель отъ васъ дрожитъ, да есть непріятель больше и богадѣльни: проклятая немогузнайка, намека, загадка, лживка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вѣжливка, безтолковка, кличка, что безтолково и выговорить: край, прикакъ, афокъ, вайркахъ и прочее, стыдно сказать. Отъ немогузнайки много, много бѣды.

Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу, — отъ него побѣда. Чудобогатыри, Богъ насъ водитъ, Онъ намъ генералъ.

Ученье свѣтъ, неученье тьма; дѣло мастера боится, и крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть, хлѣбъ не родится. За ученаго трехъ неученыхъ даютъ; намъ мало трехъ, давай намъ шесть, давай намъ десять на одного, — всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ."

Послѣ этого вызывались часовые, командовалось „на караулъ," отдавался пароль, лозунгъ и сигналъ, затѣмъ дѣлался разборъ ученья—похвала или порицаніе, а потомъ громко выкрикивалось: „субординація, экзерциція, дисциплина, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смѣлость, храбрость, побѣда, слава, слава, слава!"

Наступилъ 1831 годъ, извѣстный возстаніемъ польскихъ мятежниковъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, вслѣдствіе внутренняго упадка и постоянныхъ раздоровъ, часть Польши была присоединена къ Россіи и присягнула на вѣрность Всероссійскому Императору.

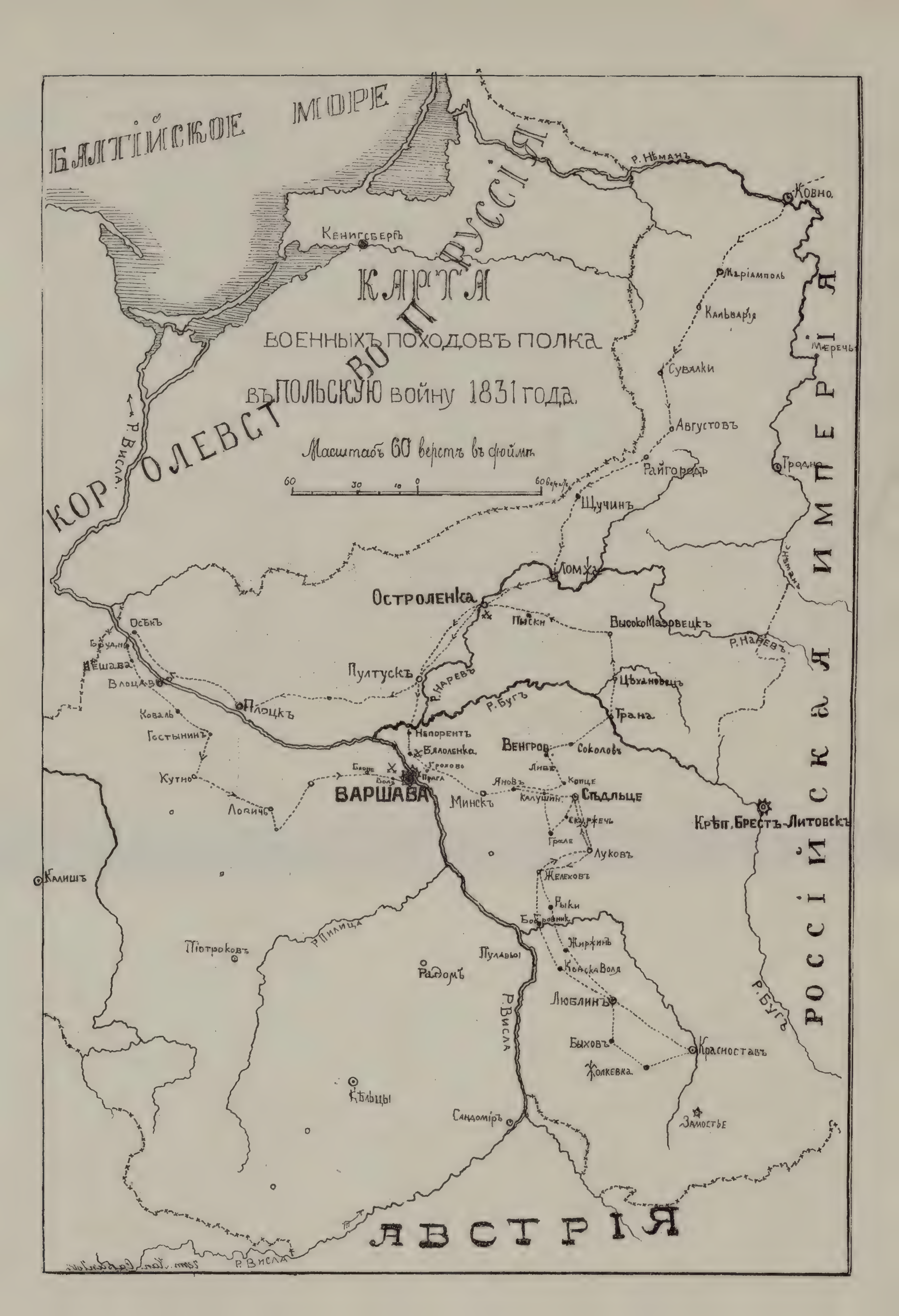
Въ Польшѣ остались прежнія управленія и войска набирались только изъ мѣстныхъ жителей. Долгое время все было спокойно, всѣ были довольны новымъ положеніемъ дѣлъ, но вотъ явились люди, которые составили заговоръ, начали волновать народъ и взбунтовали войско. Тогда приказано было собрать русскія войска и направить ихъ въ Польшу для усмиренія мятежниковъ.

Суворовскій полкъ выступилъ изъ Ревеля на Ригу и Ковно, гдѣ перешелъ р. Нѣманъ. Полкъ былъ въ составѣ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ. Командиромъ полка былъ подполковникъ Поляковъ, бригаднымъ командиромъ—генералъ-маіоръ Мартыновъ 3-й, а начальникомъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ Набоковъ. Главнокомандующимъ арміей назначенъ графъ Дибичъ-Забалканскій.

Въ эту кампанію полку довелось послужить въ честномъ бою подъ Бѣлоленкой, Остроленкой и подъ Варшавой.

11-го февраля отрядъ князя Шаховскаго, въ которомъ находился Фанагорійскій полкъ, ночевалъ у дер. Непоренто. Утромъ, когда еще всѣ спали, совершенно неожиданно напали мятежники и отряду грозила большая опасность, но гренадеры въ одинъ мигъ изготовились къ бою, встрѣтили ранняго, непрошенаго гостя огнемъ и заставили его скрыться.

Отрядъ продолжалъ свой путь и къ 12 часамъ подошелъ къ Бѣлоленкѣ. Мятежныя войска уже прочно стояли на позиціи и успѣшно отбили кавалерію, посланную въ обходъ, и опрокинули два морскихъ полка; тогда Шаховской приказалъ Суворовцамъ идти впередъ для атаки непріятеля. Подъѣхавъ къ полку, Шаховской приказалъ заряжать ружья, на что люди дружно отвѣчали: „Суворовцы не стрѣляютъ, позвольте прямо въ штыки идти, — свое дѣло сдѣлаемъ!“ Это имъ дозволили и они безъ выстрѣла устремились въ атаку, ворвались въ селеніе, опроки-



БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
КОРОЛЕВСТВО ПРУССІЯ
КАРТА
военныхъ походовъ полка
въ Польскую войну 1831 года.
Масштабъ 60 верстъ въ дюймъ
60 30 10 0 60 верстъ
Р. Нѣманъ
Ковно
Кенигсбергъ
Маріамполь
Кальварія
Меречь
Сувалки
Августовъ
Райгородъ
Гродно
Щучинъ
Ломжа
Остроленка
Пыски
Высоко Мазовецкъ
Р. Наревъ
Осѣкъ
Нешава
Влоцлавъ
Пултускъ
Плоцкъ
Р. Бугъ
Цѣхановецъ
Коваль
Гостынинъ
Непорентъ
Бялоленка
Венгровъ
Соколовъ
Кутно
Прага
ВАРШАВА
Минскъ
Яновъ
Калушинъ
Сѣдльце
Ловичъ
Луковъ
Желеховъ
Рыки
Калишъ
Р. Пилица
Піотроковъ
Пулавы
Радомъ
Р. Висла
Люблинъ
Быховъ
Красноставъ
Жолкевка
Кѣльцы
Сандоміръ
Замостье
Крѣп. Брестъ-Литовскъ
РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
АВСТРІЯ

нули непріятеля, затѣмъ бросились въ усадьбу и тутъ на штыкахъ вынесли врага, только громкое ура переливалось по рядамъ храбрыхъ. Непріятель былъ смятъ и отступилъ въ безпорядкѣ.

Войска подвигались къ Варшавѣ, мосты на р. Вислѣ были уничтожены и предстояло брать Варшаву штурмомъ послѣ переправы; главнокомандующій рѣшилъ подождать прихода всѣхъ назначенныхъ изъ Россіи войскъ и такъ какъ по случаю крайне дурной, холодной погоды войска нельзя было оставить на бивакахъ, то Дибичъ приказалъ имъ нѣсколько отойти и стать на квартирахъ.

Въ это время шелъ на соединеніе съ главной арміей гвардейскій корпусъ и былъ у Ломжи. Видя его малочисленность и удаленность отъ главныхъ силъ, мятежники рѣшили истребить его, вслѣдствіе чего Дибичъ двинулъ войска во флангъ полякамъ; узнавъ о семъ, они стали поспѣшно отступать на Остроленку.

Суворовскій полкъ съ 15 апрѣля былъ въ составѣ отряда графа Палена 1-го и съ цѣлой дивизіей шелъ на преслѣдованіе мятежниковъ. Чтобы не дать врагу отойти и скрыться, главнокомандующій приказалъ наступать какъ можно скорѣе. Да и Суворовцы это хорошо понимали.

Правая колонна Палена выступила въ 2 часа ночи на 13-е мая изъ Высоко-Мазовецка по направленію къ Остроленкѣ. День былъ жаркій, удушливый, за облаками пыли нельзя было ничего видѣть въ десяти шагахъ, но люди шли бодро и весело, желая поскорѣе вступить въ бой съ быстро отступавшимъ непріятелемъ, почему не только не чувствовали утомленія, но прибавляли даже шагъ.

Почти безъ приваловъ шла наша колонна до 12 часовъ ночи и прошла разстояніе въ 50 верстъ. До Остроленки оставалось 20 верстъ. Войска остановились на ночлегъ, но, по полученнымъ донесеніямъ, главнокомандующій узналъ, что мятежники переправляются черезъ рѣку Наревъ и собираются уничтожить мостъ, почему, послѣ малаго привала, онъ приказалъ идти и настичь врага.

Приказано—сдѣлано,—этимъ всегда отличался русскій сол-

датъ. Въ 9 часовъ утра нашъ авангардъ завязалъ бой, а за нимъ, въ головѣ колонны Палена, шелъ и Суворовскій полкъ.

Остроленка—небольшой городокъ въ 177 дворовъ, большею частію деревянныхъ, расположенъ на лѣвомъ берегу Нарева. Въ серединѣ города базарная площадь и католическій монастырь съ каменной оградой—были приспособлены къ оборонѣ. Черезъ рѣку былъ мостъ на сваяхъ постоянный, а другой пловучій на 50 саженей ниже перваго. За мостомъ шоссе тянется на 110 саженей въ прямомъ направленіи, а тамъ круто поворачиваетъ налѣво и тянется вдоль рѣки; такъ какъ мѣстность у рѣки низменная, то шоссе было насыпное (какъ гать или дамба) и могло служить для войскъ брустверомъ. Въ двухъ верстахъ за шоссе находятся песчаные бугры, покрытые мелкимъ кустарникомъ, и за ними тянется большой лѣсъ. Эта мѣстность послужила позиціей непріятелю.

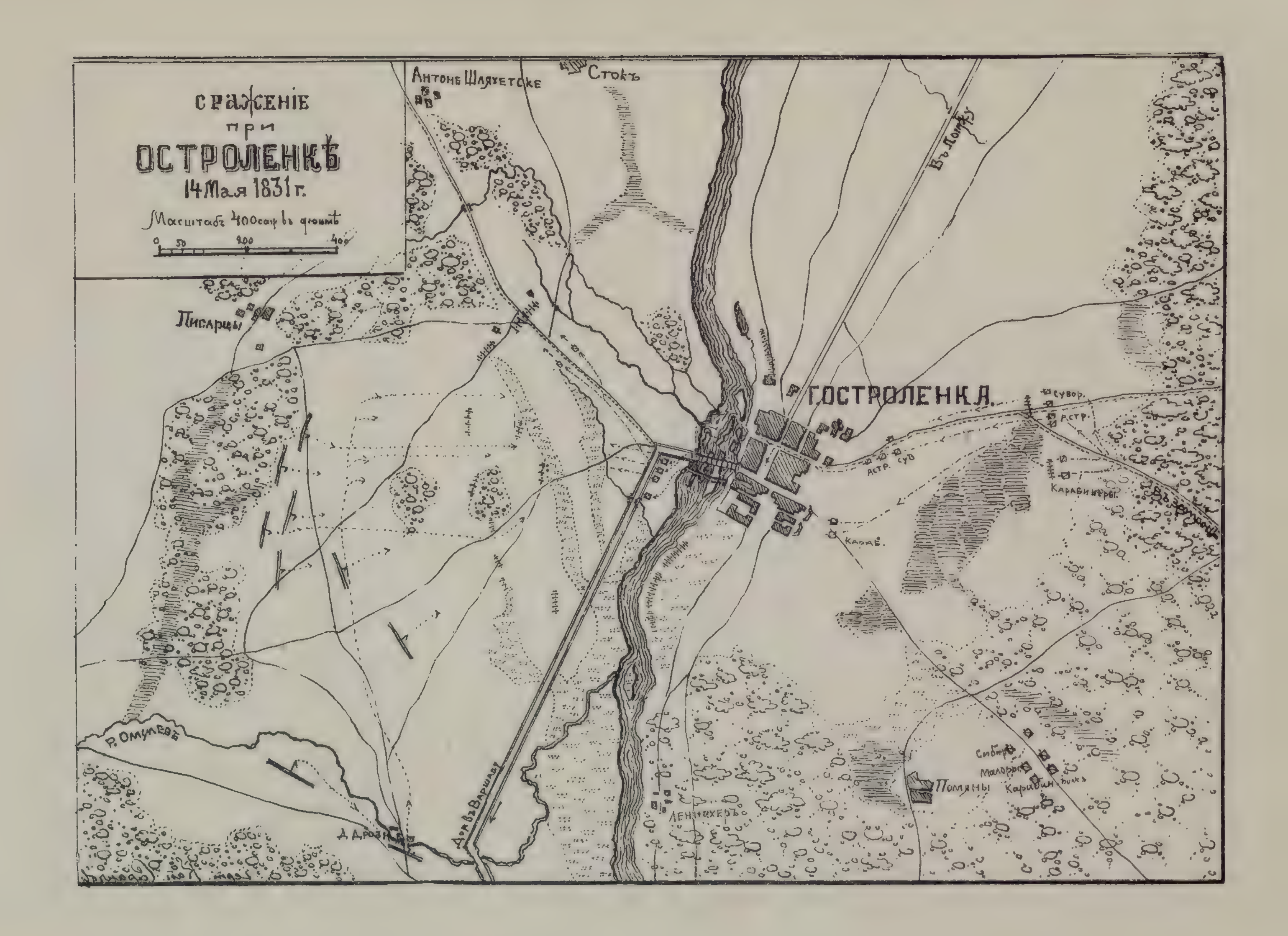
Часть пѣхоты мятежниковъ занимала городъ и вступила въ ожесточенный бой съ нашими войсками.

1-я бригада нашей дивизіи была послана въ обходъ праваго фланга непріятеля, а въ серединѣ нашего расположенія лицемъ къ врагу была 2-я и 3-я бригады.

Русскіе наступали такъ стремительно, что непріятель не успѣлъ воспользоваться всѣми выгодами своей позиціи.

Былъ 11-й часъ дня. Пройдя въ 32 часа 70 верстъ, сохранивъ полный порядокъ, бодрость духа и свѣжесть силъ, войска наши отважно и пылко вступили въ бой.

Едва наша артиллерія открыла огонь по непріятельскимъ батареямъ, расположеннымъ возлѣ Остроленки, Набоковъ пустилъ карабинеръ и 2-ю бригаду въ атаку. Суворовцы, имѣя Астраханцевъ правѣе себя, по глубокому сыпучему песку, безъ выстрѣла, съ ружьями на перевѣсъ бросились къ городу и на плечахъ враговъ ворвались въ улицы, штыками опрокидывая врага на своемъ пути. Въ то время, какъ 1-й баталіонъ Астраханцевъ, пройдя городъ, занялъ крайніе дома, Суворовскій полкъ и другой баталіонъ Астраханскаго полка, встрѣченные съ площади и изъ за монастырской ограды жестокимъ огнемъ, очистили


СРАЖЕНІЕ
при
ОСТРОЛЕНКѢ
14 Мая 1831 г.
Масштабъ 400 саж. въ дюймѣ
0 50 200 400
Стокъ
Въ Ломжу
Писарцы
г. ОСТРОЛЕНКА
Суворъ.
Астр.
Астр. Сув.
Карабинеры
Караб.
р. Омулевъ
Дор. въ Варшаву
Помяны
Карабин. полкъ

отъ непріятеля дома, площадь и монастырь. Непріятель защищался такъ отчаянно и упорно, что монастырь былъ взятъ только при содѣйствіи 2-хъ орудій. Въ это время непріятель навѣсными выстрѣлами зажегъ городъ. Суворовскіе гренадеры поняли опасность,—дружно взялись за дѣло и потушили пожаръ. Если бы огонь распространился по городу, то задержалъ бы движеніе нашихъ войскъ, а тѣмъ временемъ непріятель могъ уничтожить мосты и уйти безнаказанно. Потушивъ огонь, Суворовцы поспѣли къ рукопашной схваткѣ, но все же мятежники, оставивъ половину людей на мѣстѣ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ, ушли за мостъ. За ними бросилась часть карабинеръ и гренадеръ, но встрѣченные густой картечью двухъ орудій, поставленныхъ у моста, вернулись назадъ. Мостъ остался свободенъ и непріятель старался зажечь его, а потомъ сталъ разбирать настилку. Наша артиллерія, стоявшая по обѣ стороны города, мѣшала непріятелю разрушить мостъ. Не смотря на то, что въ дѣлѣ было очень мало нашихъ войскъ и главныя силы были еще назади, Дибичъ приказалъ продолжать наступленіе и овладѣть мостомъ. Генералъ Граббе послалъ Астраханскій полкъ на мостъ. Георгіевскіе кавалеры вышли впередъ, и весь полкъ по переводинамъ перебрался на другой берегъ и захватилъ оба орудія. Тотчасъ за ними бригадный командиръ Мартыновъ направилъ 1-й баталіонъ Суворовцевъ, а 2-й побѣжалъ на пловучій мостъ, котораго раньше не замѣтили.

Мятежники бросились рубить канаты пловучаго моста; мостъ уже началъ было отходить, но капитанъ Тяжельниковъ былъ уже на другомъ берегу и съ обнаженной шашкой бросился на врага; отъ него не отстали лихіе георгіевскіе кавалеры, мостъ былъ перейденъ, — и штыкъ суворовскій заставилъ выпасть топоръ изъ рукъ вражьихъ. Команда непріятельская была уничтожена, и Суворовцы понеслись на помощь Астраханцамъ, которые изнемогали въ неравномъ бою. Мятежники не замѣтили приближенія Суворовцевъ и были ошеломлены, когда раздался голосъ Мартынова: „Коли ихъ ребята“ и Суворовцы врѣзались имъ во флангъ. Преслѣдуя опрокинутаго врага вмѣстѣ съ Астра-

ханцами, Суворовцы ворвались на его батарею и захватили два орудія, но увезти свою добычу не успѣли, такъ какъ въ это время слѣва изъ-за лѣсу показались конные польскіе егеря и понеслись на нихъ въ атаку.

Суворовцы проворно, не разбираясь, кто какой роты и гдѣ ему мѣсто въ ранжирѣ, построились въ каре, или вѣрнѣе, сомкнулись въ плотную кучу и спокойно встрѣтили залпами конницу.

Однако ружейный огонь не остановилъ егерей, они подскакали къ нашему баталіону, окружили его и въ запальчивости саблями рубили по ружьямъ. Командиръ баталіона, видя такое затруднительное положеніе своей части, приказалъ бить тревогу и кричать ура. Лошади испугались шуму, поскакали назадъ, а Суворовцы дружнымъ огнемъ снимали сѣдоковъ съ сѣделъ.

Едва только была отбита эта атака, какъ справа показались пѣхотныя колонны Венгерскаго. Мартыновъ приказалъ Суворовцамъ и Астраханцамъ отойти нѣсколько назадъ, чтобы лучше принять атаку пѣхоты; но не успѣли полки отойти и 200 шаговъ, какъ изъ за лѣсу противъ Суворовцевъ появился цѣлый полкъ улановъ. Поставивъ одно орудіе и выстрѣливъ по баталіону, уланы быстро выстроились и понеслись въ атаку. Суворовцы не дрогнули, подпустили улановъ на 100 шаговъ и встрѣтили ихъ такимъ мѣткимъ огнемъ, что тѣ повернули въ противоположную сторону и влетѣли въ болото, гдѣ понесли большія потери.

Мартыновъ спокойно продолжалъ отходить назадъ и поставилъ свою бригаду шагахъ въ 50-ти за шоссе. Онъ обошелъ баталіоны и, ободряя людей, говорилъ: „Смотри ребята—крѣпче держитесь, не отступай къ рѣкѣ, человѣкъ по пяти на штыкъ сади.“—„Будетъ сдѣлано, найдется и шестому мѣсто, мы ихъ сбрасываемъ,“—говорили между собой Суворовцы.

Мятежники подошли къ шоссе, остановились и нѣкоторое время перуругивались съ солдатами, а затѣмъ бросились на гренадеръ. Послѣ дружнаго залпа, наши полки пошли въ штыки, и завязался кровопролитный штыковый бой. Въ эту минуту подбѣжалъ 1-й баталіонъ Суворовскаго полка, который тушилъ по-

Суворовскій полкъ стойко и лихо отбиваетъ кавалерійскую атаку подъ Остроленкой 14 мая 1831 г.

жаръ, подъ выстрѣлами батарей, пока саперы чинили мостъ. Кинувшись во флангъ противнику, 1-й баталіонъ всею силою ломилъ впередъ, желая соединиться съ своими. Уступая на правомъ флангѣ, непріятель потѣснилъ нашъ лѣвый флангъ; тогда генералъ Мартыновъ велѣлъ бить тревогу. Барабаны загремѣли по всей линіи, гренадеры съ крикомъ ура и новой силой ринулись на враговъ и сломили ихъ. Оглушенный, уставшій непріятель бросился назадъ, гренадеры же заняли шоссе и ружейнымъ бѣглымъ огнемъ провожали бѣгущихъ.

Однако непріятель сильно хотѣлъ Суворовскій и Астраханскій полки отбросить въ Наревъ. Бригада Венгерскаго построилась и вторично пошла въ атаку; но къ намъ на помощь по пловучему мосту перешли два полка; ихъ повели во флангъ непріятелю, а Мартыновъ съ бригадой пошелъ съ фронта и отбросилъ мятежниковъ къ песчанымъ буграмъ. Едва наши полки отошли за шоссе, какъ 4000 мятежниковъ шли уже на нихъ. Гренадеры не ждали ихъ, — они сами пошли имъ навстрѣчу и разсѣяли ихъ какъ и бригаду Венгерскаго. Такимъ порядкомъ, не смотря на отважныя, съ пѣснями, атаки непріятеля, всѣ ихъ бригады разбивались о мощную грудь русскихъ непобѣдимыхъ гренадеръ.

Причиною тому, что наши полки долго не получали подкрѣпленія, было то, что, во 1-хъ, мосты были неисправны и пловучій часто обрывался, во 2-хъ Дибичъ, поджидая главныя силы, держалъ пѣхоту Палена въ резервѣ, да кромѣ того надо было держать въ городѣ команды для тушенія пожаровъ, потому что непріятель часто зажигалъ его своими выстрѣлами.

При отбитіи атакъ былъ захваченъ въ плѣнъ бригадный ихъ генералъ.

Когда подошли наши резервы, Дибичъ приказалъ нѣкоторымъ полкамъ перейти мосты, сюда же была послана наша 1-я бригада и тутъ получилось 17 баталіоновъ.

Вечеромъ сраженіе кончилось. Русскіе окончательно утвердились на правомъ берегу Нарева, и графъ Дибичъ приказалъ смѣнить особенно утомленные Суворовскій и Астраханскій

полки, въ которыхъ послѣ боя составлено только по одному баталіону.

Въ этомъ дѣлѣ всѣ дрались героями,—всѣ стояли за одного,— одинъ за всѣхъ!

Въ Суворовскомъ полку:

	шт. оф.	об. оф.	ун. оф.	муз.	рядов.
Убито:	—	2	2	1	1
Ранено:	2	12	35	3	307.

Полкъ получилъ болѣе 50 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Подполковникъ Поляковъ съ отличнымъ мужествомъ распоряжался и возбуждалъ духъ своего полка, подавая примѣръ личною храбростію. Онъ былъ тяжело контуженъ ядромъ.

Командиръ 1-го баталіона Маіоръ Иващенцовъ своею твердостію и мужествомъ вселялъ такой же духъ въ людей, помогавшій имъ не только удерживать безостановочныя атаки сильнѣйшаго непріятеля, но всегда опрокидывать его штыками. Онъ раненъ пулею въ ногу.

Командующій 2-мъ баталіономъ капитанъ Тяжельниковъ первый перешелъ пловучій мостъ подъ градомъ пуль и картечи, смѣло ударилъ съ баталіономъ во флангъ непріятелю, лихо отбивалъ ковалерійскія и другія атаки, подавалъ примѣръ своимъ мужествомъ и храбростію и, когда штабъ-офицеры выбыли изъ строя,—командовалъ полкомъ до конца сраженія.

Штабъ-капитанъ Гаряиновъ получилъ сильную контузію картечью въ ногу, но остался въ строю и командовалъ баталіономъ.

Прапорщикъ Дьяковъ былъ съ застрѣльщиками, нѣсколько разъ бросался въ атаку и взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера.

Государь за сраженіе при Остроленкѣ пожаловалъ полку второе георгіевское знамя, но такъ какъ въ баталіонѣ получалось только одно знамя и полкъ имѣлъ уже георгіевское знамя за Базарджикъ, а по мнѣнію Государя всякая другая награда была мала за оказанное въ бою геройское мужество, то повелѣно было имѣть на скобахъ знаменъ особую надпись.

Въ 1832 году полкъ удостоился получить слѣдующую грамоту:

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая и прочая и прочая.

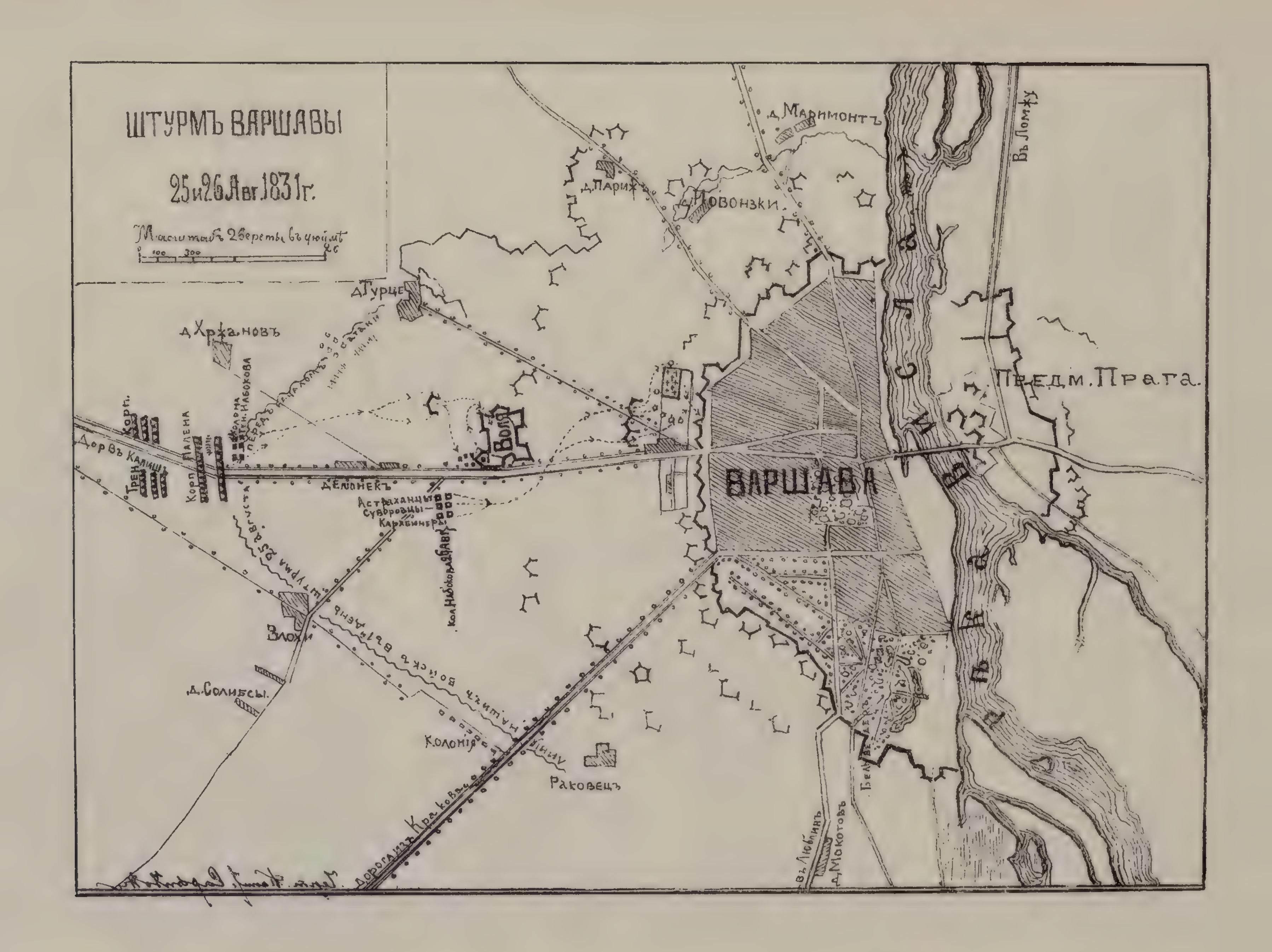
Нашему Гренадерскому Генералиссимуса Князя Суворова полку.

Отличное мужество и храбрость оказанныя въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ Гренадерскимъ Генералиссимуса Князя Суворова полкомъ, обратили на оный особенное НАШЕ благоволеніе, въ ознаменованіе коего ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ ему, вмѣсто имѣющихся у него знаменъ, пожалованныхъ въ 1810-мъ году за отличіе, оказанное при взятіи приступомъ Базарджика, препровождаемыя у сего Георгіевскія знамена, съ надписью: за отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22-го Маія 1810-го года и Остроленки 14-го Маія 1831-го года. Вслѣдствіе чего Повелѣваемъ по прочтеніи сей НАШЕЙ грамоты предъ полкомъ и по освященіи знаменъ, употребить оныя на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.—Пребываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію къ сему полку благосклонны.

(На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано): ***Николай.***

С.-Петербургъ
23-го Генваря 1832 года.

Послѣ боя подъ Остроленкой войска наши двинулись къ Варшавѣ.—Варшава была укрѣплена по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Самая сильная часть позиціи была у предмѣстья Воли, гдѣ дома, ограда и даже костелъ были приспособлены къ оборонѣ.



ШТУРМЪ ВАРШАВЫ
25 и 26 Авг. 1831 г.
д. Маримонтъ
д. Парижъ
Повонзки
Въ Ломжу
д. Гурце
д. Хржановъ
Предм. Прага
Воля
ВАРШАВА
Дор. въ Калишъ
Деловекъ
Астраханцы
Суворовцы
Карабинеры
Злохи
д. Солибсы
Коломія
Раковецъ
дорога изъ Кракова
въ Люблинъ
д. Мокотовъ

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Главнокомандующій Дунайской арміей.

Передъ штурмомъ, который былъ назначенъ на 25 Августа, главнокомандующій графъ Паскевичъ объявилъ мятежникамъ, что Государь даетъ всѣмъ полное прощеніе, если они безусловно покорятся. Это предложеніе было отвергнуто, и штурмъ начался.

Суворовскій полкъ былъ въ колоннѣ Набокова въ 1-й линіи. Въ 5 часовъ утра артиллерія открыла огонь, а въ 7 ч. колонны пошли на приступъ. Полки 2-й бригады подъ градомъ пуль и картечи взобрались на валъ, но передъ ними былъ новый ровъ и новый валъ.... Часть ихъ бросилась садами въ обходъ, часть ударила съ фронта, подоспѣли резервы и послѣ рукопашной схватки, къ 11 часамъ, всѣ укрѣпленія были въ нашихъ рукахъ. Русскія войска взяли 30 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ. Паскевичъ, прекративъ бой, снова вступилъ въ переговоры и, снова получивъ отказъ, назначилъ на 26-е число новый штурмъ.

Ночь войска провели на полѣ сраженія. Всегда бодрые духомъ русскія войска спали, какъ говорится, „однимъ глазомъ," оставаясь въ колоннахъ. Лежать приходилось на сырой голой землѣ. Даже для начальниковъ нельзя было достать ни клока сѣна, ни соломы. Тутъ Суворовцы вспомнили поговорочку: „подъ голову кулакъ, а подъ бокъ и такъ".—Костры также были запрещены.

Суворовцы и Астраханцы были назначены въ лѣвую колонну Бригена. Было 2 часа дня, когда полки пошли на приступъ. Наша бригада овладѣла бастіонами 23 и 24; затѣмъ вся колонна бросилась къ кладбищу, но тутъ Суворовцы встрѣтили такое жестокое сопротивленіе, что только съ прибытіемъ свѣжихъ подкрѣпленій къ вечеру выбили врага и заняли кладбище. Въ ночь Варшава сдалась безусловно, и наши войска вступили въ городъ.

За оба дня сраженій подъ Варшавой полкъ потерялъ до 300 человѣкъ.

79 георгіевскихъ крестовъ были наградою храбрымъ.

Командующій полкомъ маіоръ Дорожинскій взялъ въ плѣнъ 8 офицеровъ и 411 нижнихъ чиновъ, но былъ тяжело раненъ пулею.

Капитанъ Петровскій сперва дрался впереди своей роты,

Шефъ полка съ 1877 по 1882 годъ Генералъ-Адъютантъ
Князь Александръ Аркадіевичъ Суворовъ.

Лит. Выс. Утв. Т-ва Кушнеревъ и Кº Москва

потомъ командовалъ полкомъ и взялъ 6 офицеровъ и 330 нижнихъ чиновъ. При этомъ Суворовцы овладѣли 3-мя земляными укрѣпленіями и двумя кладбищенскими.

Штабъ-капитанъ Вельяминовъ съ ротой при штурмѣ Воли взялъ приступомъ домъ и въ немъ 1 офицера и 75 рядовыхъ.

Штабъ-капитанъ Гаряиновъ бросился съ ротою на отдѣльное строеніе и взялъ 3-хъ офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ. Здѣсь его штыкомъ ранили въ правую руку.

Всѣ офицеры были впереди, подавая людямъ примѣръ своею храбростію и отвагой.

Фельдфебеля Чернышевъ и Бородинъ, а также унтеръ-офицеръ Нефедовъ командовали взводами (полуротами) по недостатку офицеровъ и показали себя вполнѣ достойными стоять въ рядахъ Суворовцевъ. Они держали взводы въ полномъ порядкѣ, мужествомъ своимъ подавали примѣръ и способствовали скорому и успѣшному окончанію дѣла. Чернышевъ и Бородинъ произведены въ подпоручики, Нефедовъ—въ прапорщики.

Всѣмъ участникамъ войны 1831 года повелѣно носить принадлежавшій Польшѣ „знакъ отличія за военные подвиги,“ а для тѣхъ, кто былъ при взятіи Варшавы, установлена серебряная медаль, у которой съ одной стороны былъ двуглавый орелъ и надпись: „Польза, честь и слава“, а на оборотѣ крестъ въ сіяніи и подъ нимъ въ лавровомъ вѣнкѣ надпись: „За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 Августа 1831 года“.

Ленты для медалей были изъ синихъ и черныхъ полосъ.

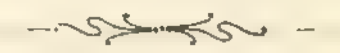
Во время боя подъ Варшавой, какъ разсказываютъ, былъ такой случай: одинъ докторъ, узнавши, что его товарищъ офицеръ, раненъ, вскочилъ въ сѣдло и поскакалъ къ нему на помощь подъ пулями. Но „судьба подставила ему ножку, заслонила дорожку, и растянула въ лежку“—ядромъ убило его лошадь, а самого ранило и сильно контузило въ плечо. Два гренадера Суворовскаго полка освободили его изъ подъ лошади, и одинъ, по приказанію доктора, побѣжалъ отыскивать знакомаго ему маіора, которому докторъ хотѣлъ передать послѣднюю свою волю, думая, что не переживетъ раны, а другой, Ларіонъ Михайловъ, разрѣ-

залъ доктору мундиръ, разорвалъ рубашку и, перевязывая, какъ умѣлъ, рану, чтобы облегчить страданія доктора, говорилъ разныя шуточки-прибауточки. За его попеченіемъ раненый чувствовалъ себя какъ на рукахъ роднаго и просилъ не оставлять его.—„Рады стараться,—отвѣчалъ Михайловъ,—шагу отъ васъ не отойду“—„Спасибо,—сказалъ докторъ,—мнѣ ужъ не долго жить осталось и я тебѣ за доброе дѣло подарю 1,000 рублей.

Пока докторъ доставалъ деньги, подали сигналъ къ штурму. Михайловъ обомлѣлъ, боевое сердце забило тревогу въ молодецкой груди, онъ схватилъ ружье и побѣжалъ къ ротѣ. „Куда ты, куда,—кричалъ докторъ,—возьми хоть деньги-то, вѣдь тысяча рублей солдату не шутка,“ но Михайловъ, не останавливаясь, отвѣчалъ: „и тамъ не на шутку пошло. Дай вамъ Богъ здоровья,—передъ вами я виноватъ, а ужъ передъ штыкомъ не провинюсь:—потѣшу булатнаго друга и, коли сбережетъ Матушка Царица Небесная, поработаю и врѣжусь въ славу не на тысячу“.

Однако нашъ санитаръ хорошо сдѣлалъ перевязку:—докторъ выздоровѣлъ и пришелъ въ полкъ, желая наградить Михайлова за оказанную имъ помощь; но тутъ узналъ, что Ларіонъ Михайловъ исключенъ изъ полка убитымъ.

Царство небесное и вѣчная память доброму воину!



Глава III.

Періодъ до послѣдней турецкой войны 1877 и 1878 года и позднѣйшая жизнь полка.

Послѣ 1831 года и до 1863 года полкъ въ сраженіяхъ не участвовалъ.

За это время въ полку было нѣсколько переформированій, а именно:

Въ январѣ 1833 года къ полку присоединили два баталіона и одинъ полубаталіонъ 6-го карабинернаго полка и такимъ образомъ въ полку стало три баталіона и нестроевая рота.

Въ 1834 году полкъ былъ въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, въ 1843 году—въ составѣ 3-хъ баталіоновъ.

Въ жизни полка слѣдуетъ особенно отмѣтить 1845 годъ и вотъ по какому случаю: Лѣтомъ 1845 года Суворовскій полкъ былъ на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ. Когда, составляя авангардъ, Суворовскій и Астраханскій полки расположились послѣ перехода въ Глядовой рощѣ и по своему всегдашнему обыкновенію солдаты набирали хворостъ для костровъ, увидѣли подъѣзжающую коляску Государя. Лошади остановились у рощи, а Суворовцы и карабинеры (Астраханцы), кто въ чемъ былъ, бросились къ экипажу и окружили Монарха. Государь былъ веселъ и милостиво поздоровался съ гренадерами. Обратившись къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, Его Величество сказалъ: „Назадъ тому 30-ть лѣтъ, покойный братъ мой, Императоръ Александръ, почти въ эту самую пору дѣлалъ парадъ войскамъ нашимъ, находившимся во Франціи. Я еще, можно сказать, не

служилъ тогда. Императоръ Александръ поставилъ меня передъ вашею бригадою и Я въ первый разъ обнажилъ Свою шпагу для командованія. Въ ознаменованіе настоящей годовщины этого памятнаго для Меня событія, Я желалъ бы быть шефомъ Фанагорійскаго Суворовскаго полка, но у васъ уже есть шефъ—безсмертный Суворовъ. И такъ, улыбаясь, сказалъ Императоръ, Мнѣ остается только просить у васъ, Суворовцы, позволенія надѣть вашъ мундиръ и начать Собою вашъ полковой списокъ. Вы позволите это?"—Каждый пойметъ, съ какимъ восторгомъ отвѣчали Фанагорійцы на Царскую милость, вся роща, всѣ окрестности стонали отъ дружнаго радостнаго „ура". Маневры продолжались и на третій день подъ проливнымъ дождемъ, который не оставилъ ни на комъ сухой нитки, Суворовцы увидѣли около себя Государя въ мундирѣ *) своего полка.

Командиромъ полка былъ въ то время полковникъ баронъ Икскуль фонъ Гильденбандтъ. Радость и восторгъ были общіе, не имѣли границъ. Стало быть заслужили Суворовцы, хорошъ былъ полкъ! Не даромъ Александръ Васильевичъ говаривалъ: „помилуй Богъ! я не ѣдалъ слаще кашицы, какъ съ дѣтками моими, храбрыми Фанагорійцами".

Въ 1878 году второй шефъ нашего полка Александръ Аркадіевичъ Суворовъ выхлопоталъ, что имя Императора Николая Павловича оставлено въ Фанагорійскомъ полку на вѣчныя времена.

Сообщая объ этомъ, Суворовъ замѣтилъ: „я надѣюсь, что въ рукахъ Суворовцевъ штыкъ по прежнему останется „молодцомъ", что можно будетъ видѣть на тѣлахъ враговъ нашихъ". Намъ, Суворовцы, остается помнить заслуги дѣдовъ нашихъ, высокія Царскія милости, и, нося Фанагорійскій мундиръ,—крѣпко бить штыкомъ и вѣрно посылать врагу мѣткую пулю, родную сестру „штыка молодца".

*) Этотъ мундиръ переданъ Государемъ въ полкъ и теперь хранится въ полковой церкви въ особомъ ящикѣ, какъ доказательство радостнаго, дорогаго событія и Высокаго вниманія къ заслугамъ полка Императора. Цифра 9-я на пуговицахъ мундира показываетъ, что полкъ былъ 9-мъ гренадерскимъ; въ то время четвертые полки дивизій назывались карабинерами и въ общую нумерацію гренадерскихъ полковъ не входили.

Тогда же полковой адъютантъ штабъ-капитанъ Ивановъ написалъ для солдатъ пѣсню:

„Нынче, лѣтомъ, подъ Глядовомъ,
Повстрѣчали мы Царя,
Обласкалъ Онъ Царскимъ словомъ,
А Суворовцы — Ура!!!
Вотъ коней остановляютъ
По велѣнію Царя,
А изъ рощи выбѣгаютъ
Гренадеры, егеря.

Приложили всѣ мы уши,—
Государь къ намъ рѣчь ведетъ:
„Вы Суворовскія души—
Вашъ мундиръ ко мнѣ идетъ,—
Храбро полкъ вашъ всегда дрался,
Съ туркой, въ Польшѣ отличался,
Такъ позвольте имѣть честь
Въ ваши списки Меня внесть.

Кто-же прочь такого счастья—
Говоримъ Ему въ отвѣтъ,—
И на третій день, въ ненастье,
Новый нашъ мундиръ надѣтъ.
А была тому причина:
Наступала годовщина
Царю памятнаго дня,—
Рѣчь Царя не отъ меня.

30-ть лѣтъ тому назадъ
Подъ Вертю, въ землѣ французской,
Государь покойный Русскій
Дѣлалъ арміи парадъ.
И въ парадѣ славномъ томъ
Молодой Великій Князь
Николай святую связь
Заключилъ тогда съ полкомъ.

Передъ нашими рядами
(Онъ еще вѣдь не служилъ)
Шпагу юными руками
Онъ впервые обнажилъ.

Вотъ какъ помнитъ Русскій Царь,
Православный Государь,
Однодневныхъ сослуживцевъ,
Вотъ какъ любитъ насъ, счастливцевъ.

За привѣтливое слово
Нашего Отца-Царя
Дай Богъ жить Ему здорово,
Ну, Суворовцы—ура!!!

Въ 1854 году въ полку было 4 дѣйствующихъ баталіона, 5-й и 6-й резервные, 7-й и 8-й запасные.

Въ 1856 году въ полку оставлено только 3 баталіона и 3 стрѣлковыя роты.

19-го марта 1857 года полкъ сталъ называться „Фанагорійскимъ Генералиссимуса Князя Суворова полкомъ“ и въ немъ оставлено только два баталіона.

Во время Севастопольской войны полкъ нашъ ходилъ въ Крымъ, выступилъ однажды на встрѣчу непріятелю, но тотъ повернулъ назадъ. Въ бою полкъ не былъ.

Наступилъ 1863 годъ. Въ апрѣлѣ сформированъ 3-й баталіонъ, который состоитъ и сейчасъ.

Войны въ этомъ году не было, а просто явились изъ поляковъ недовольные или непонимающіе своего положенія, мутили народъ, составляли разбойничьи шайки (банды) и бродили по лѣсамъ, обозначая свой путь разбоями, грабежами и пожарами. Мятежники распускали слухъ, что въ Россіи скоро будетъ иноземное вторженіе, будетъ война, и хотѣли въ мутной водѣ рыбу ловить, а для этого показывали видъ, что они народные благодѣтели. Поляки мѣстные жители жаловались начальству, когда ихъ грабили, и указывали мѣста, гдѣ укрывались шайки, гдѣ у нихъ зарыты запасы и оружіе.

Въ началѣ года Фанагорійскій полкъ перешелъ изъ Московскаго въ Петербургскій округъ и одно время стоялъ въ Петербургѣ, въ Финляндскихъ казармахъ. Когда мятежъ сталъ усиливаться, 3-ю гренадерскую дивизію перевели въ Виленскій округъ. Всѣ дѣйствія противъ мятежниковъ заключались въ томъ, что ихъ искали, ловили; если же они были вооружены и сопротивлялись или же сами нападали, то противъ нихъ употребляли оружіе, при чемъ наши люди несли очень незначительныя потери.

Такъ какъ мятежники разсѣялись на многія мелкія банды, то и войска были раздѣлены на части поротно, полуротно, а иногда и меньше.

Вотъ нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ дѣйствія нашихъ небольшихъ отрядовъ и командъ.

7-го іюля шелъ обозъ Фанагорійскаго полка подъ прикрытіемъ 8-й роты, изъ города Вилькомира въ Поневежъ. Мятежники напали на обозъ въ Толочномъ лѣсу, но были отбиты, при чемъ у нихъ убито 4 человѣка.

Узнавъ объ этомъ, свиты Его Величества князь Яшвиль взялъ роту Фанагорійцевъ и отправился на мѣсто нападенія. Оказалось, что начальникомъ шайки былъ помѣщикъ Толочко, его взяли въ плѣнъ, шайку разогнали, и мятежники тутъ тоже потеряли нѣсколько человѣкъ.

Затѣмъ въ іюлѣ было нѣсколько дѣлъ, гдѣ ни одна рота

въ цѣломъ составѣ не участвовала, а были только летучіе отряды изъ нѣсколькихъ человѣкъ Фанагорійскаго полка.

22-го августа 4-я рота подъ начальствомъ маіора Шаумана (командира баталіона) съ 15-ю казаками, имѣла дѣло съ бандой Шишкевича въ 60 человѣкъ. Шишкевичъ и 15-ть человѣкъ взято въ плѣнъ, у насъ раненъ прапорщикъ Бегемскій и нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Того-же августа командиръ полка полковникъ Кассюра съ двумя ротами обходилъ лѣса, наткнулся на вооруженную небольшую шайку; они не хотѣли сдаться и изъ нихъ 3 убито, 1 взятъ въ плѣнъ, прочіе бѣжали.

Отличился также капитанъ Плакса, который съ 60-ю Фанагорійцами разсѣялъ шайку Писаржевскаго въ 80 человѣкъ.

Часто начальниками летучихъ отрядовъ бывали нижніе чины. Фельдфебель Шевченко съ 14-ю рядовыми захватилъ у д. Свили 6 вооруженныхъ мятежниковъ и предводителя банды Амбражевича.

Фельдфебель Князевъ съ своимъ отрядомъ при обходѣ лѣса и овраговъ встрѣтилъ партію бродягъ; они завязали дѣло, но дружнымъ натискомъ Суворовцы такъ ихъ ошеломили, что они, потерявъ 4-хъ человѣкъ, поспѣшно скрылись.

3 сентября подпоручикъ Бернацкій ѣхалъ съ 5 казаками изъ деревеньки Шедлово въ Россіаны. Въ половинѣ разстоянія между этими мѣстами тянется довольно густой лѣсъ, пересѣкаемый оврагами. Едва путники подъѣхали къ лѣсу, какъ на встрѣчу вышелъ лѣсникъ и обѣщалъ указать шайку жандармовъ-вѣшателей въ 18 человѣкъ. Отважный подпоручикъ сейчасъ же рѣшается напасть на разбойниковъ. Отправивъ по одному казаку въ стороны, съ остальнымъ небольшимъ конвоемъ въ три человѣка, онъ поѣхалъ за лѣсникомъ. По счастливому случаю, шайка уѣхала верстъ за 5 грабить мельника нѣмца, а предводитель спалъ, растянувшись въ оврагѣ. Какъ молнія бросился на него подпоручикъ Бернацкій, казаки не отставали отъ своего начальника и плѣннаго Жицкаго-Малиновскаго, двухъ лошадей, адъютанта, который оказался неподалеку, и оружіе привезли въ Россіаны Военному Начальнику.

За свой молодецкій поступокъ подпоручикъ Бернацкій (командиръ 2-го баталіона) получилъ полугодовой окладъ жалованья.

Мятежъ прекратился и полкъ началъ опять свою мирную дѣятельность.

Въ 1864 году Гренадерскимъ полкамъ, кромѣ ихъ названій, велѣно именоваться по номерамъ отъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ и полкъ нашъ названъ 11-мъ Гренадерскимъ Фанагорійскимъ Генералиссимуса Князя Суворова полкомъ.

Наконецъ наступилъ 1877 годъ.

11-ый Гренадерскій Фанагорійскій полкъ въ войну съ турками 1877 и 78 годовъ принималъ участіе въ слѣдующихъ періодахъ кампаніи: второмъ (по 19 декабря 77 года), третьемъ (съ 19 декабря 77 г. по 19 февраля 78 года) и четвертомъ (послѣ 19 февраля 78 года).

Время перваго періода кампаніи, какъ уже сказано, полкъ провелъ въ занятіяхъ мирнаго времени, находясь въ лагерномъ сборѣ подъ городомъ Варшавою.

Жадно слѣдя за извѣстіями съ театра войны, нашъ славный боевымъ прошлымъ полкъ съ нетерпѣніемъ ждалъ боеваго призыва. Незабвенные подвиги старыхъ однополчанъ „чудо-богатырей" разгорячали молодую кровь, и каждый рвался сразиться съ врагомъ.

5-го августа 1877-го года въ полку была получена радостная вѣсть о мобилизаціи; ротамъ прочли, отъ командира корпуса, слѣдующій приказъ:

ПРИКАЗЪ

ПО ГРЕНАДЕРСКОМУ КОРПУСУ

Лагерь на Повонзскахъ. Августа 5 дня 1877 года.

№. 50.

„Поздравляю васъ, гренадеры, съ походомъ. Нашему Августѣйшему Императору благоугодно было въ ряду другихъ войскъ призвать и васъ для высокохристіанскаго дѣла освобожденія южныхъ славянъ, братьевъ нашихъ по вѣрѣ и по крови, отъ варварскаго гнета и рабства, въ которомъ они томятся подъ

игомъ турокъ. Войска, вызванныя на святое дѣло раньше насъ, успѣли уже въ борьбѣ со врагомъ покрыть себя боевою славою. Неужели же намъ, гренадерамъ, отставать отъ нихъ? Вполнѣ увѣренъ, что вы покажете себя въ предстоящихъ намъ бояхъ такими молодцами, передъ которыми нѣтъ непобѣдимаго врага, и заставите гремѣть славное имя гренадеръ подвигами отваги, мужества и храбрости. Помните, что за эти подвиги ожидаетъ васъ высокое Царское спасибо обожаемаго Монарха и горячая признательность нашей дорогой отчизны. И такъ, помолившись Богу, станемъ готовиться къ войнѣ, какъ должны готовиться Христовы воины, идущіе за правое дѣло защиты угнетенныхъ единовѣрцевъ".

Генералъ-Лейтенантъ Ганецкій.

Шапки полетѣли вверхъ и восторженное „ура!"—было отвѣтомъ Фанагорійцевъ на этотъ приказъ. Хоръ музыки заигралъ народный гимнъ, а громогласное „ура" шло по лагерю перекатомъ; энтузіазмъ былъ полный!

Черезъ три дня послѣ объявленія мобилизаціи полкъ выступилъ въ городъ Красноставъ (мѣсто постоянной стоянки), гдѣ и сталъ приводиться на военное положеніе.

Съ прибытіемъ нижнихъ чиновъ запаса закипѣла работа. Черезъ мѣсяцъ строевое обученіе и курсъ стрѣльбы, съ запасными чинами, были окончены, и полкъ 18-го сентября выступилъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ (имѣя по 5 ротъ въ баталіонѣ и по 21 ряду во взводѣ или около 200 человѣкъ въ ротѣ, вооруженныхъ 4, 2 линейными винтовками) для слѣдованія въ составѣ дѣйствующей (Дунайской) арміи.

Отъ Красностава полкъ слѣдовалъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ черезъ посадъ Раіовецъ (18-го сентября) и городъ Холмъ (19-го сентября) въ городъ Ковель (21-го сентября), откуда по желѣзной дорогѣ переведенъ былъ къ станціи Унгены (23-го сентября); выступивъ отсюда 24-го сентября, полкъ того же числа перешелъ границу Россійской Имперіи (вступивъ въ

княжество Молдавіи и Валахіи) и прибылъ въ городъ Яссы (бивакъ по 1-ое октября), откуда по желѣзной дорогѣ былъ перевезенъ къ станціи Фратешты (4-го октября бивакъ).

Выступивъ изъ деревни Фратешты 6-го октября, полкъ въ три перехода достигъ города Зимницы (9-го октября бивакъ).

Въ это время обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій была такова, что во всѣхъ мѣстахъ наши войска нуждались въ подкрѣпленіяхъ, и 3-я Гренадерская дивизія назначена была усилить корпусъ Наслѣдника Цесаревича.

11-го октября у города Зимницы полкъ переправился (по мостамъ) чрезъ рѣку Дунай и, слѣдуя черезъ село Павло (11-го октября), въ два перехода достигъ города Бѣлы; движеніе это было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ дороги, по которымъ пришлось двигаться полку съ артиллеріей и обозомъ, пролегали по черноземной почвѣ и, вслѣдствіе бывшихъ дождей, покрыты были глубокою, густою и липкою грязью; особенно затруднительно было подняться на правый крутой и высокій берегъ Дуная.

Прибывъ 12-го октября въ городъ Бѣлу, полкъ вступилъ въ составъ Рущукскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отряда (3-я гренадерская дивизія составила резервъ нѣкоторыхъ частей 12-го и 13-го армейскихъ корпусовъ).

Но не суждено было гренедерамъ раздѣлить тяжелые труды знаменитаго Рущукскаго отряда: вскорѣ Гренадерскій корпусъ направленъ былъ въ составъ Западнаго отряда для болѣе тѣснаго и полнаго обложенія арміи Османа-паши въ городѣ Плевнѣ.

Выступивъ изъ Бѣлы 15-го октября, полкъ въ три перехода, слѣдуя черезъ дд. Горный Студень и Овча Могила (16-го октября бив.), достигъ д. Радыницъ (17-го октября бив.).

18-го октября полкъ выступилъ изъ д. Радыницъ и, пройдя д. Болгарскій Карагачъ, имѣлъ счастье представиться на смотръ Государю Императору.

Восторженно встрѣтили Фанагорійцы обожаемаго Монарха и славно представились Его Величеству.

Государь Императоръ изволилъ остаться вполнѣ довольнымъ

полкомъ. Передъ отъѣздомъ Государю Императору угодно было назначить генералъ-адъютанта, генералъ отъ инфантеріи, князя Суворова, бывшаго съ Его Величествомъ на смотру, шефомъ нашего полка *).

Послѣ отъѣзда Государя полкъ продолжалъ дальнѣйшее движеніе на д. Вербицу, гдѣ назначено было мѣсто ночлега; но пошелъ дождь и вскорѣ дорогу, проложенную по жирной, глинисто-черноземной почвѣ, распустило и движеніе сдѣлалось затруднительнымъ. Около 7-ми часовъ вечера полкъ подходилъ только къ д. Ксюловцы; дождь началъ усиливаться, а до мѣста ночлега оставалось пройти еще около 7-ми верстъ и за Ксюловцами приходилось еще перейти глубокій оврагъ; поэтому, пройдя Ксюловцы, полкъ заночевалъ у этой деревни.

19-го октября, съ наступленіемъ разсвѣта, полкъ выступилъ; перетащивъ съ большимъ трудомъ артиллерію, слѣдовавшую съ полкомъ, и обозъ черезъ глубокій оврагъ и миновавъ около 9-ти часовъ утра Вербицу, около 2-хъ часовъ пополудни достигъ д. Рибне, которая буквально утопала въ грязи. Послѣ большаго привала полкъ выступилъ далѣе и, когда уже совершенно стемнѣло, подошелъ къ мѣсту ночлега—Семерету-Трестенику; обозъ же подтянулся только ночью.

20-го октября полкъ перешелъ къ Горнему-Нетрополю и расположился, по сѣверную сторону этой деревни и фронтомъ къ Плевнѣ, бивакомъ.

По прибытіи въ д. Горній Нетрополь, полкъ поступилъ въ составъ Западнаго отряда Дунайской арміи, состоявшаго подъ начальствомъ князя Карла Румынскаго.

Согласно приказанія 3-я Гренадерская дивизія должна была занять позицію на дорогѣ изъ Видина къ Плевнѣ, а потому 2-го же октября произведена была рекогносцировка мѣстности отъ Горняго Нетрополя къ сторонѣ Плевны и позиція избрана шагахъ въ 500—600 впереди кургана Копана Могила, по обѣ стороны плевно-магалетской дороги, на гребнѣ ската, спускаю-

*) Высочайшій приказъ былъ отданъ во 2-й день декабря 1877 г. въ Порадимѣ.

щагося чрезвычайно полого къ р. Виду. На этой позиціи предположено было возвести слѣдующія укрѣпленія:

1) Три окопа для 9-ти фун. батарей, изъ нихъ одинъ — правѣе плевно-магалетской дороги и два другихъ лѣвѣе той же дороги.

2) Ложементы для стрѣлковъ впереди батарей и траншеи для резервовъ въ промежуткахъ между батареями и на открытыхъ флангахъ крайнихъ батарей; всѣ эти укрѣпленія должны были составить 1-ю линію.

На случай же потери 1-й линіи укрѣпленій имѣлось въ виду построить во 2-й линіи, въ 600 шагахъ позади первой, слѣдующія укрѣпленія: а) сомкнутое укрѣпленіе — за правымъ флангомъ ложементовъ 1-й линіи и нѣсколько правѣе и б) люнетъ у кургана Копана Могила, открытый съ горжи, но съ траншеями шаговъ по 50—60 длины.

Такъ какъ наиболѣе вѣроятные пути для движенія арміи Османа-паши, въ случаѣ выхода ея изъ Плевны, пролегали по этому участку, то, въ виду важности избранной позиціи, являлась настоятельная надобность въ скорѣйшемъ устройствѣ укрѣпленій, за которыми можно было бы встрѣтить и отразить непріятеля въ случаѣ его прорыва въ этомъ направленіи; а потому тотчасъ же, по сосредоточеніи 3-й гренадерской дивизіи у д. Горняго Нетрополя, нашъ полкъ, чередуясь съ прочими въ дивизіи, усиленно занятъ былъ возведеніемъ на позиціи намѣченныхъ укрѣпленій, подъ руководствомъ генерала Тотлебена, героя крымской войны.

Съ 25-го октября позицію нашу уже стали занимать дежурныя части отъ полковъ 1-й бригады и, согласно приказанія по нашему отряду, отъ части, занимающей позицію, высылалась на $1\frac{1}{2}$ версты впередъ пѣшая сторожевая цѣпь, а еще далѣе къ сторонѣ непріятеля, на 1 версту отъ этой цѣпи, — 2 конныхъ пикета для содержанія 6-ти постовъ (шаговъ на 600 еще впередъ къ сторонѣ противника), образовавшихъ, такимъ образомъ, сторожевую кавалерійскую цѣпь; пикетамъ вмѣнялось въ обязанность патрулировать какъ между собою, такъ и съ сосѣдними

пикетами, а обѣ цѣпи, держа связь съ сосѣдними цѣпями, должны были наблюдать впереди лежащую мѣстность съ возможно большею бдительностью,—не пропускать никого ни изъ Плевны, ни въ Плевну, а перебѣжчиковъ доставлять на ближайшіе пѣхотные караулы, откуда перебѣжчики должны препровождаться въ комендантское управленіе; кромѣ того пѣшей цѣпи, по разстановкѣ, приказывалось окопаться. Нижніе же чины полковъ 2-й бригады продолжали работы по устройству укрѣпленій *).

Того же числа по войскамъ нашего отряда отдана была диспозиція, согласно которой, они, въ случаѣ наступленія турокъ изъ Плевны, должны были занять позицію у Копаной Могилы.

Съ выступленіемъ изъ подъ Плевны гвардейскаго корпуса, его позицію впереди Дольняго Дубняка занялъ, постепенно, гренадерскій корпусъ подъ командою генералъ-лейтенанта Ганецкаго. Одновременно съ этимъ, а именно 3-го ноября, всѣ войска, облегавшія Плевну и именовавшіяся до сихъ поръ „Западнымъ отрядомъ", были переименованы въ „Отрядъ обложенія Плевны"; при этомъ всѣ наши позиціи вокругъ Плевны были раздѣлены на 6-ть участковъ, для обороны коихъ назначено число войскъ,

---

*) Такъ какъ укрѣпленія 2-й гренадерской дивизіи были настолько выдвинуты впередъ, что позиція нашей дивизіи оказалась сзади, то съ 14-го ноября у насъ приступлено было къ устройству новой линіи укрѣпленій (впереди уже построенной нами) на одной высотѣ съ укрѣпленіями 2-й гренадерской дивизіи. Работы велись настолько успѣшно, что къ 20-му числу всѣ траншеи и окопы уже были окончены. Новая линія укрѣпленій нашихъ начиналась отъ лѣваго фланга позиціи 2-й гренадерской дивизіи (саж. въ 400 отъ Софійск. шоссе) и кончалась у Д.-Петрополя, на высотѣ восточной оконечности деревни, имѣя протяженіе около 4,800 шаговъ.

Къ стр.....

ПЛАНЪ

РАСПОЛОЖЕНІЯ РУССКО-РУМЫНСКИХЪ ВОЙСКЪ ПОДЪ ПЛЕВНОЮ

(ОТРЯДЪ ОБЛОЖЕНІЯ ПЛЕВНЫ) СЪ 22 ОКТЯБРЯ ПО 28 НОЯБРЯ 1877 ГОД.

Масштабъ 2 версты въ дюймъ.

сажен. 500 300 100 0 1 2 3 в.
400 200

ТУРЕЦКАЯ АРМІЯ ГАЗИ ОСМАНА ПАШИ.
57 БАТ. 10 ЭСК. 80 ОРУДІЙ. СИЛОЮ 45000 ЧЕЛ.

Участокъ обложенія. Гренадеры.
Ген.-Лейт. ГАНЕЦКІЙ
43 бат. 24 эск. 148 оруд.
— силою 39000 чел.

Румынскія войска
Ген.-Адъют. ЧЕРНАТЪ
28 бат., 28 эск., 78 оруд.

Ген.-Лейт. КРИДНЕРЪ
15 батал., 56 оруд.

Ген.-Лейт. КАТАЛЕЙ.
Гвардія.
16 бат. 2 эск. 54 оруд.

Ген.-Лейт. СКОБЕЛЕВЪ
27 бат. 4 сотни и 96 оруд.

Ген.-Лейт. ЗОТОВЪ.
13 бат., 64 оруд.

Г. ПЛЕВНО.
Д. Биволаръ
Р. Видъ
Бивак.
Д. Горн. Нетрополь.
Д. Дольн. Нетрополь
Д. Опанецъ
Д. Буковлекъ
Врбица
Въ Краіово
Въ крѣп. Виддинъ
Въ Софію
Д. Дольн. Дубнякъ
Д. Плазивацъ
Десевица
Трнина
Д. Кришинъ
Д. Радишево
Д. Тривица
Р. Гривица
Въ Систово
Ред. Александровскій
Брестовецъ
Д. Углужа-бемъ
Р. Тученица
Изъ Медевана
5 бригада
7 турецкая бригада
Бѣгство турокъ при отступленіи
Первый участокъ
Второй участокъ
Третій участокъ
Четверты участокъ
Пяты участокъ

Чертилъ Капит. Сарабчовъ

соотвѣтствующее протяженію и относительной важности каждаго (гренадеры вошли въ составъ 6-го участка) *).

Такимъ образомъ наша 100,000-ная блокадная армія, при 300 орудіяхъ, занимала линію обложенія вокругъ Плевны длиною, по внѣшней линіи укрѣпленій, до 70-ти верстъ; внутри этого „желѣзнаго кольца“ находилась 50,000-ная турецкая армія при 100 орудіяхъ, подъ начальствомъ Османа-паши, расположенная въ укрѣпленіяхъ, внѣшняя линія которыхъ была около 35 верстъ.

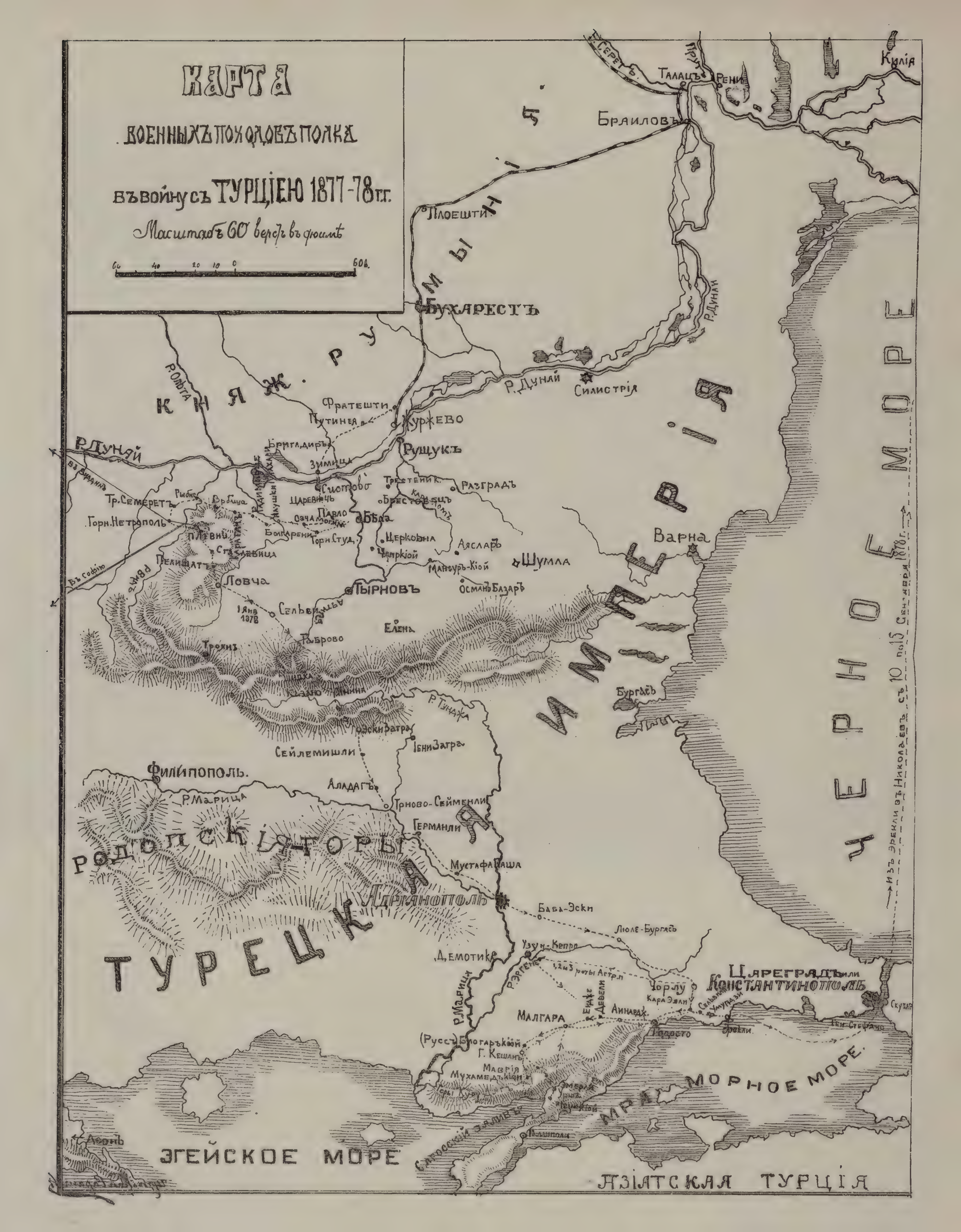
Османъ-Паша.

Для взятія Плевны и плѣненія защищавшей ее турецкой арміи избрана была система обложенія, почему намъ необходимо было, воздерживаясь отъ всякихъ частныхъ попытокъ штурма, стѣснять по возможности линію обложенія, - принимая въ то же время всѣ необходимыя мѣры для воспрепятствованія непріятелю прорвать гдѣ-либо расположеніе нашихъ войскъ. Съ этою цѣлью помощникомъ начальника отряда обложенія, генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ, были заранѣе намѣчены всѣмъ начальникамъ участковъ возможные случаи прорыва и соотвѣтственное стягиваніе войскъ къ угрожаемому пункту; при этомъ были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы встрѣтить непріятеля, въ случаѣ его попытки къ прорыву, возможно большимъ числомъ войскъ, своевременно сосредоточеннымъ на мѣстѣ, избранномъ имъ

---

*) Войска 6-го участка были раздѣлены на два отряда: 1) Дольне-Дубнякскій — подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Свѣчина (начальника 2-й гренадерской дивизіи) и 2) Петропольскій, въ составъ котораго вошли 3-я гренадерская дивизія съ ея артиллеріей, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 2-й батареей 5-й артиллерійской бригады, 4-я Румынская дивизія съ ея артиллеріей, 9-й уланскій Бугскій полкъ, 4-й Донской казацкій полкъ, бригада каларашей и 7-я конная батарея подъ общимъ начальствомъ командующаго 3-й гренадерской дивизіей, свиты Его Величества, генералъ-маіора Данилова (начальникъ штаба—генеральнаго штаба полковникъ Чайковскій).

Императоръ Александръ II-й Николаевичъ.
Царь-Освободитель.



КАРТА
ВОЕННЫХЪ ПОХОДОВЪ ПОЛКА
въ войну съ ТУРЦІЕЮ 1877-78 гг.
Масштабъ 60 верстъ въ дюймѣ
60
40
20
10
0
60в.
КНЯЖ. РУМЫНІЯ
Бухарестъ
Плоешти
Браиловъ
Галацъ
Рени
Килія
Р. Серетъ
Р. Прутъ
Р. Дунай
Силистрія
Журжево
Фратешти
Путинея
Рущукъ
Разградъ
Систово
Зимница
Бригадиръ
Р. Олта
Тр. Семеретъ
Горн. Нетрополь
Плевна
Ловча
Пелишатъ
Ст. Слевица
Въ Софію
Въ Виддинъ
Царевичъ
Павло
Бѣла
Горн. Студ.
Церковна
Чаиркіой
Аясларъ
Шумла
Мансуръ-Кіой
Османъ Базаръ
Варна
Тырновъ
Сельви
Ловча
1 Янв. 1878
Габрово
Еленъ
Троянъ
Казанлыкъ
Шипка
Р. Тунджа
Эски Загра
Іени Загра
Сейлемишли
Филипополь.
Р. Марица
Аладагъ
Трново-Сейменли
Германли
Мустафа Паша
Адріанополь
Баба-Эски
Люле-Бургасъ
Узун-Кепри
Демотика
Чорлу
Кара Эзли
Аинарджъ
Малгара
Родосто
Г. Кешанъ
Мухамедъ Кіой
Маврія
Эрекли
Санъ-Стефано
Скутари
Царьградъ или Константинополь
Бургасъ
ИМПЕРІЯ
ТУРЕЦКАЯ
РОДОПСКІЯ ГОРЫ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
МРАМОРНОЕ МОРЕ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
Саросскій заливъ
Галлиполи
Афонъ
АЗІАТСКАЯ ТУРЦІЯ
Изъ Эрекли въ Николаевъ съ 10 по 15 Сентября 1878 г.

для атаки. Принятыя мѣры, для воспрепятствованія прорыву турокъ, были слѣдующія: Между всѣми участками разработаны были удобныя дороги и поставлены на нихъ указатели и знаки для облегченія, въ случаѣ надобности, движенія войскъ съ одного участка на другой; чрезъ всѣ ручьи на линіяхъ сообщенія участковъ были устроены мосты; вокругъ же всей линіи обложенія были устроены телеграфныя сообщенія, что давало возможность знать одновременно на всѣхъ участкахъ о началѣ наступленія непріятеля на какой-либо пунктъ; кромѣ того всѣ наши позиціи вокругъ Плевны были усилены рядами новыхъ траншей и ложементовъ, а на болѣе важныхъ пунктахъ — новыми люнетами и редутами; передовыя же наши траншеи и ложементы были постепенно приближаемы на такое разстояніе отъ противника, чтобы его ружейный огонь, по возможности, былъ удаленъ отъ нашихъ батарей, огонь которыхъ былъ сосредоточенъ противъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Такимъ образомъ, къ концу ноября, вокругъ Плевны тянулись уже почти непрерывные ряды земляныхъ укрѣпленій на протяженіи около 70-ти верстъ. За нѣсколько же дней до выхода арміи Османа-паши въ поле, въ участкахъ 5-мъ, ввѣренномъ генералъ-лейтенанту Каталею, и 6-мъ, ввѣренномъ генералъ-лейтенанту Ганецкому, помощникомъ начальника отряда обложенія Плевны даже былъ произведенъ маневръ для точнаго разсчета времени, необходимаго на сосредоточеніе войскъ, въ предположеніи рѣшительной атаки со стороны обложенной нами арміи.

6-ой участокъ (по лѣвому берегу рѣки Вида съ включеніемъ на правомъ берегу рѣки позиціи у Бivоляра) занятъ былъ слѣдующими войсками:

2-ой и 3-й гренадерскими дивизіями (расположенными: 2-ая у Дольняго Дубняка, а 3-я у Горнаго Нетрополя) съ ихъ артиллеріей, 1-ою бригадою 5-ой дивизіи (17-ый Архангелгородскій и 18-ый Вологодскій полки — у Дольняго Нетрополя) съ двумя батареями, 4-ой Румынской дивизіи съ ея артиллеріею (у Биволяра), 9-ой кавалерійской дивизіей (9-ый драгунскій Казанскій, 9-ый уланскій Бугскій, 9-ый гусарскій Кіевскій — у Горнаго и Дольняго

Дубнякова) 7-ой конноартиллерійской батареей, Донскимъ № 4 полкомъ съ Донской № 2 батареей (полкъ у Горняго Нетрополя, бат. у Дольняго Дубняка) и полкомъ каларашей; кромѣ того въ составѣ этого же участка была 2-я рота 4-го сапернаго баталіона.

Такой составъ отряда 6-го участка, подъ командою генерала Ганецкаго, оставался безъ измѣненія съ 20-го по 28-ое ноября *).

Оборонительная линія этого участка начиналась отъ рѣки Дубнякъ и, идя по лѣвому берегу рѣки Вида и пересѣкая Софійское шоссе и дорогу на Магалетъ, доходила до редута впереди деревни Биволяръ; такимъ образомъ эта линія простиралась почти на 8 верстъ и оборонялась 46 баталіонами, 16-ю эскадронами и 18-ю батареями; всего же въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Ганецкаго числилось около 30,000 человѣкъ пѣхоты, 2,000 кавалеріи и 136 орудій, слѣдовательно на каждыя 10 шаговъ оборонительной линіи приходилось около 25 человѣкъ пѣхотинцевъ.

Срединою своею оборонительная линія отстояла отъ моста черезъ рѣку Видъ на разстояніи отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ.

Мѣстность передъ позиціей представляетъ плато, которое пологими уступами спускается къ рѣкѣ Виду; уступы, пересѣкаются пологими же извилистыми лощинами; мѣстность эта, въ тактическомъ отношеніи, какъ для атакующаго со стороны Плевны, такъ и для обороняющагося, представляетъ слѣдующіе выгоды и недостатки той и другой сторонѣ. Атакующему позицію съ Гривицкой долины предоставляется полный просторъ развернуть для атаки массу своихъ силъ; рѣка Видъ, какъ имѣющая броды, можетъ представить нѣкоторое затрудненіе только въ половодье. Обороняющемуся на позиціи предоставляется просторъ въ развитіи своего огня, какъ ружейнаго, такъ и артиллерійскаго. Къ выгодамъ занимающаго правый берегъ Вида надо отнести еще то, что берегъ этотъ гористый и значительно командуетъ лѣвымъ,

*) Отрядъ этотъ имѣлъ справа войска 3-й гвардейской дивизіи, по правую сторону Вида, а слѣва Румынскія войска генерала Черната, на правомъ же берегу этой рѣки.

вслѣдствіе чего всѣ движенія, постройка укрѣпленій, размѣщеніе войскъ—совершаются на глазахъ той стороны, которая занимаетъ правый берегъ.

Такимъ образомъ, расположеніе нашихъ войскъ по лѣвую сторону Вида не было секретомъ для противника, тогда какъ всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ мы могли знать только черезъ перебѣжчиковъ.

Кромѣ того непріятель, при намѣреніи прорваться черезъ линію обложенія по лѣвую сторону Вида, могъ избрать для себя три пути: онъ могъ двинуться на Трестеникъ (отъ Опанца чрезъ деревню Биволяръ) по направленію къ Никополю, могъ двинуться, отъ каменнаго моста черезъ Видъ, по проселочной дорогѣ на Горній Нетрополь по направленію на Магалетъ къ Видину и наконецъ могъ двинуться по Софійскому шоссе на Вольній Дубнякъ по направленію къ Орханіе.

Въ виду этого, вышеобозначенныя силы отряда генерала Ганецкаго должны были быть распредѣлены, на протяженіи 6-го участка, такъ, чтобы быть вездѣ готовыми къ сильной встрѣчѣ противника на первыхъ же порахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть позади себя столько свободныхъ резервовъ, чтобы, по окончательномъ выясненіи направленія главной атаки непріятеля, можно было направить ихъ на угражаемый пунктъ. Всё это было соображено и намѣченъ былъ заранѣе общій ходъ дѣйствій въ этомъ отрядѣ самимъ генераломъ Тотлебеномъ.

По диспозиціи, войска 6-го участка должны были, на случай тревоги, расположиться въ слѣдующемъ порядкѣ:

Пѣхота: на правомъ флангѣ позиціи, отъ рѣки Дубнякъ и влѣво черезъ Софійское шоссе до Московскаго люнета—стать бригадѣ 2-ой Гренадерской дивизіи съ тремя батареями, имѣя въ траншеяхъ одинъ полкъ съ тремя батареями, другой сзади—для поддержки въ случаѣ надобности; другой бригадѣ той же дивизіи составлять подвижной резервъ, назначеніе котораго—подкрѣпить своихъ, еслибы главная атака была направлена на позицію 2-ой Гренадерской дивизіи, или же помочь сосѣднимъ войскамъ. Въ центрѣ позиціи, по обѣ стороны Плевно-Магалетской проселочной

дороги, стать 3-ей Гренадерской дивизіи такимъ же порядкомъ, т. е. одному полку съ тремя батареями на позиціи въ траншеяхъ, а другому въ поддержку къ нему; двумъ же остальнымъ полкамъ съ тремя батареями—въ подвижномъ резервѣ. Лѣвый флангъ позиціи, отъ Дольняго-Нетрополя до села Биволяръ, занять тремя баталіонами 1-ой бригады 5-ой пѣхотный дивизіи и двумя баталіонами Румынской бригады Кантильи съ двумя Румынскими батареями; въ резервѣ за тремя баталіонами 1 бригады 5-ой пѣхотной дивизіи стать тремъ остальнымъ баталіонамъ той же бригады съ двумя батареями 5-ой артиллерійской бригады,—за Румынскими войсками должны были стоять въ резервѣ Румынскія же войска.

Кавалерія: 9-му уланскому Бугскому и 9-му гусарскому Кіевскому полкамъ со 2-ю Донскою батареею стать между Дольнимъ Дубнякомъ и Горнымъ-Нетрополемъ; 9-му уланскому Бугскому и Донскому № 4 полкамъ съ 7-ю конно-артиллерійскою батареею—впереди Горняго-Нетрополя.

Пространство же вправо отъ 2-ой Гренадерской дивизіи до деревни Трнины *) оберегалось двумя редутами, которые должны были заниматься двумя баталіонами и батареею отъ 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи.

Служба войскъ 6-го участка заключалась въ содержаніи непрерывной цѣпи аванпостовъ изъ кавалеріи и пѣхоты къ сторонѣ Плевны, въ поддержаніи тѣсной связи со всѣми войсками сосѣднихъ участковъ обложенія и въ устройствѣ оборонительной линіи, т. е. траншей, батарей и сомкнутыхъ укрѣпленій по плану, составленному генераломъ Тотлебеномъ.

Аванпостная служба на этомъ участкѣ отбывалась слѣдующимъ образомъ: передовую линію составляли кавалерійскіе аванпосты и разъѣзды и, кромѣ того, отъ пѣхоты высылалось постоянно достаточное число ротъ для содержанія секретовъ и постовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ неудобно было ставить кавалерію.

Всѣ боевыя дѣйствія этого отряда заключались въ пере-

*) На одну версту южнѣе деревни Дессевицы.

стрѣлкѣ нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ—между нашею цѣпью, въ траншеяхъ впереди Биволяра, съ турецкою цѣпью у опанецкихъ редутовъ, а также въ небольшихъ перестрѣлкахъ съ передовою охранительною цѣпью и въ стрѣльбѣ нашихъ батарей по собирающимся на правомъ берегу Вида толпамъ турокъ; съ послѣднею цѣлью батареи иногда выѣзжали съ своихъ позицій впередъ, ближе къ противнику. Изъ подобныхъ выѣздовъ обращаетъ на себя вниманіе выѣздъ, 26-го ноября, шести батарей отъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій за аванпостную цѣпь саженей на 300 впередъ подъ прикрытіемъ 5-го Кіевскаго и 10-го Малороссійскаго гренадерскихъ полковъ; выѣхавшія батареи открыли весьма удачный огонь по собравшимся въ лагерѣ, за предмостнымъ укрѣпленіемъ, толпамъ турокъ конныхъ и пѣшихъ, заставившій ихъ быстро оставить лагерь.

Убыли въ нашемъ полку отъ огня за все это время, кромѣ 2-хъ нижнихъ чиновъ *), болѣе не было; убыль отъ болѣзней за то же время была тоже незначительна.

---

*) 8-го ноября былъ легко раненъ въ голову рядовой 4-й роты Василій Шадько, а 12-го ноября раненъ тяжело въ лѣвую щеку рядовой 10-й роты Александръ Бирюковъ.

8-го ноября, въ день Михаила Архангела, 4-я рота еще до восхода солнца вышла съ бивака въ поддержку румынамъ лѣвѣе Биволяра. Въ 8 часовъ утра одинъ взводъ отъ роты былъ назначенъ занять траншею на склонѣ высокой горы, которая обстрѣливалась лучшими анатолійскими стрѣлками. Со взводомъ отправился поручикъ Шавровъ. Не даромъ говоритъ русская пословица, что „смѣлымъ Богъ владѣетъ“ — взводъ благополучно перебѣжалъ оврагъ, который продольно обстрѣливали турки, счастливо перемахнулъ гору, хотя анатолійцы пускали цѣлой полосой пули, и занялъ траншею. Солнце свѣтило со стороны турокъ и своими яркими лучами слѣпило глаза, разсмотрѣть позицію непріятеля было трудно, къ тому же турки зорко караулили насъ и едва показывалась наша шапка, какъ у нихъ щелкали уже замочныя трубки и пули съ визгомъ летѣли въ нашу сторону.—Но вотъ набѣжало облачко. Фанагорійцы не упустили случая: „вставай ребятежъ — смотри дистанцію, опредѣляй!“ повторять Суворовцамъ такихъ приказаній не надо—всѣ поднялись (тогда по уставу каждый стрѣлокъ опредѣлялъ дистанцію), нѣкоторые вскочили на брустверъ (насыпь. валъ) траншеи и почти всѣ одинаково опредѣлили 400 шаговъ. Однако не зевали и турки,—нѣсколько залповъ пустили они, ранили Шадька и нѣсколько румынъ. Но и мы отвѣтили имъ уже какъ слѣдуетъ. Михаила Потапова ранили нѣсколько позднѣе, солдаты смѣхомъ встрѣтили это и говорили: „это они поцѣловали тебя“, „со днемъ ангела поздравили“ — говорили другіе. Оба наши гренадера остались въ строю и только ночью Шадько былъ отправленъ въ полкъ.—Богъ хранилъ насъ, но у румынъ на этомъ самомъ мѣстѣ турки вывели изъ строя 18 человѣкъ.

Въ концѣ ноября на наши позиціи стали чаще и чаще приходить свѣдѣнія о рѣшительномъ намѣреніи Османа-паши пробиться изъ Плевны. Такъ, 23-го ноября на Гривицкій редутъ вышли 2 турецкихъ офицера, которые заявили начальнику Румынскихъ войскъ, что Османъ-паша намѣренъ сдѣлать попытку къ прорыву на Гривицу и Софійское шоссе въ ночь на 24-е ноября; войска наши были немедленно предувѣдомлены объ этомъ и всѣ находились въ полной готовности къ встрѣчѣ противника; однако заявленіе это не подтвердилось, но, не смотря на то, и въ слѣдующіе дни бдительность на передовыхъ постахъ была удвоена, тѣмъ болѣе, что всѣ ночи до 28-го ноября были особенно облачны и темны,—по временамъ шелъ дождь, а по утрамъ густой туманъ совершенно скрывалъ противника отъ нашихъ глазъ. Ходила молва, что Османъ-паша дожидается магометанскаго праздника, который начнется 4-го декабря, а нѣкоторые ожидали почему-то, что онъ долженъ выйти 10-го декабря; всѣ эти свѣдѣнія, разумѣется, черпались изъ показаній перебѣжчиковъ на разныхъ пунктахъ обложенія; сбивчивость и разнорѣчивость подобныхъ слуховъ и предположеній происходила отъ неимѣнія точныхъ свѣдѣній о количествѣ продовольственныхъ запасовъ у Османа-паши.

Вышедшій 25-го ноября перебѣжчикъ изъ болгаръ заявилъ, что ежедневно пекутъ у турокъ въ 34-хъ пекарняхъ по 1,100 хлѣбовъ въ 140 драхмъ (около $1^1/_2$ фунта) каждый, что запасы у нихъ еще есть и достанетъ ихъ дней на 20; затѣмъ отъ перебѣжчиковъ же дошло свѣдѣніе о томъ, что ихъ солдатамъ стали давать хлѣба по 300 драхмъ.

Утромъ 26-го ноября на позицію генерала Скобелева явился перебѣжчикъ—турецкій барабанщикъ болгаринъ Божисъ Геновъ; онъ показалъ, что три дня тому назадъ Османомъ-пашею былъ отданъ приказъ о выступленіи его арміи въ Видинъ; что третій день уже какъ роздана его солдатамъ обувь, масло для смазки оружія и запасы сухарей; что всѣ ружья были исправлены мастерами изъ Плевны; что къ сторонѣ моста черезъ р. Видъ собираются, съ цѣлью прорыва, баши-бузуки, семейства

турокъ, а также и войска съ артиллеріей и снарядами; что больные и раненые турки остаются въ Плевнѣ, а укрѣпленія приказано занять только нѣсколькими таборами; что туркамъ, занимающимъ траншеи, запрещено стрѣлять и наконецъ, — что плевненскіе болгары уже готовятъ русскимъ встрѣчу. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ заявленій и показаній перебѣжчиковъ, крайне разнорѣчивыхъ, больше правдивости имѣло послѣднее показаніе — болгарина Гешова, такъ какъ въ этотъ же день съ позиціи 6-го участка были замѣчены толпы турокъ конныхъ и пѣшихъ, которыя и были разогнаны артиллерійскимъ огнемъ 6-го участка.

„Кавалерскій Георгіевскій праздникъ 26 Ноября былъ отпразднованъ совсѣмъ по военному. Передъ этимъ было замѣчено, что турки лагерь своихъ таборовъ перенесли на мѣсто, открытое для артиллерійскаго огня гренадерскихъ батарей; почему рано утромъ всѣ наши батареи снялись съ своихъ позицій и двинулись впередъ подъ прикрытіемъ Малороссійскаго полка. Фанагорійцы стояли на дежурствѣ въ траншеяхъ подъ огнемъ турецкихъ батарей, но снаряды ихъ часто не разрывались, а разрывавшіеся впереди и сзади нашихъ траншей по счастію не вывели изъ строя ни одного человѣка. Хорошо было смотрѣть, какой переполохъ надѣлали наши выстрѣлы въ турецкихъ войскахъ,—отъ зоркаго глаза Суворовца не укрылось, какъ безпорядочно уходили ихъ таборы подальше отъ лопавшихся гранатъ и шрапнелей, какъ ихъ конница—баши-бузуки, потерявъ кучу товарищей отъ брызнувшихъ въ нихъ залповъ, въ разсыпную карабкались по крутымъ скатамъ нагорнаго берега рѣки Вида, спасая свои животы отъ вторичныхъ выстрѣловъ нашихъ бравыхъ артиллеристовъ“.

Съ 26-го же ноября артиллерійскій огонь непріятеля сталъ замѣтно слабѣть, а 27-го числа онъ совершенно замолкъ и по всей турецкой линіи наступило полное спокойствіе. Тишина нарушалась только обычными выстрѣлами съ нашихъ батарей, турки же почти не отвѣчали; однако развѣдки нашихъ охотниковъ обнаружили присутствіе турокъ въ траншеяхъ, слѣдовательно вѣрить и показанію Гешова—было нельзя; впрочемъ, показаніямъ перебѣжчиковъ никто особенно и не вѣрилъ, такъ какъ зачастую они оказывались ложными; молчаливыя же насыпи турецкихъ редутовъ не въ первый разъ приходилось видѣть, подъ Плевной, нашимъ войскамъ; такія насыпи, при малѣйшемъ обнаруженномъ съ нашей стороны движеніи впередъ, начинали извергать пламя и смерть. Поэтому и въ этотъ разъ, хотя всѣ и ожидали чего-то, но чего именно—никто не зналъ; можно сказать, что каж-

дый ждалъ только тревоги. При такихъ обстоятельствахъ наступилъ канунъ 28-го ноября.

Къ вечеру 27-го ноября небо разразилось неожиданнымъ снѣжнымъ буруномъ, и все кругомъ сдѣлалось бѣло.

Въ это время, на позиціи 6-го участка, стоявшая въ аванпостахъ кавалерія стала замѣчать у непріятеля какое-то движеніе. 2-мъ эскадрономъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка, содержавшимъ посты на среднемъ участкѣ линіи, было около 6-ти часовъ вечера замѣчено, что къ каменному мосту на р. Видъ подошло около двухъ ротъ и что такая же часть двигалась по шоссе отъ Плевны къ тому же мосту. Донося объ этомъ начальнику передовой оборонительной линіи, генералъ-маіору Цеге-фонъ-Мантейфелю, командиръ эскадрона, маіоръ Карѣевъ, усилилъ свои посты.

Съ наступленіемъ ночи снѣжная метель утихла; небо покрылось густыми, свинцовыми облаками; стало такъ темно, что ничего нельзя было видѣть кругомъ.

Около полуночи разъѣзды маіора Карѣева подошли къ самой рѣкѣ и услышали шумъ какъ бы отъ движенія колесъ и стукъ, походившій на то, какъ будто строили мостъ на рѣкѣ; обо всемъ этомъ маіоръ Карѣевъ въ 12-ть часовъ ночи донесъ начальнику оборонительной линіи и самому генералу Ганецкому, находившемуся въ Дольнемъ Дубнякѣ.

Въ тотъ же часъ ночи генераломъ Ганецкимъ получена была отъ начальника штаба отряда обложенія, князя Имеретинскаго, телеграмма слѣдующаго содержанія: „Генералъ Бѣлокопытовъ телеграфируетъ, что, по показанію дезертира, Османъ-паша намѣренъ прорваться на Софійское шоссе въ эту ночь. Свѣдѣніе это подтверждается и другими донесеніями и показаніями".

Около 3-хъ часовъ утра разъѣзды маіора Карѣева вновь услышали шумъ за рѣкой. Хотя за темнотою и трудно было разглядѣть—въ чемъ дѣло, но, по замѣтному движенію фонарей, можно было предполагать, что противникъ собираетъ войска; а потому тогда же маіоромъ Карѣевымъ было послано генералу Ганецкому донесеніе о томъ, что у р. Вида замѣтно большое

скопленіе народа. Около же 4-хъ часовъ утра генераломъ Ганецкимъ получена была отъ начальника штаба Плевно-Ловчинскаго отряда телеграмма слѣдующаго содержанія: „Перебѣжчикъ показалъ, что Кришинскій редутъ оставленъ турками, которые собираются къ мосту на р. Видъ для наступленія; если это окажется справедливымъ, то генералъ Скобелевъ двинетъ бригаду 16-й дивизіи въ Дольній Дубнякъ“.

Извѣстивъ обо всемъ этомъ начальниковъ гренадерскихъ дивизій, а также и начальника отряда 5-го участка, генералъ Ганецкій тогда же просилъ послѣдняго перевести на лѣвый берегъ Вида бригаду 3-ей гвардейской пѣхотной дивизіи и на эту просьбу вскорѣ получилъ депешу, что гвардейская бригада переправится черезъ рѣку въ 7 часовъ утра.

Въ виду того, что подобныя тревоги, въ особенности на позиціи 6-го участка, происходили уже не разъ, многіе полагали, что все это кончится ничѣмъ, что это фальшивая тревога, но на всякій случай всѣ, разумѣется, готовились.

Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября на позиціи 6-го участка дежурными частями были:

На правомъ флангѣ (позиція 2-ой гренадерской дивизіи) передовую линію траншей занималъ 5-ый гренадерскій Кіевскій полкъ, а въ центрѣ (позиція 3-ей гренадерской дивизіи) 9-ый гренадерскій Сибирскій полкъ. Такимъ образомъ, этими двумя полками были заняты всѣ ложементы передовой оборонительной линіи отъ ручья Дубнякъ до деревни Дольняго Нетрополя, при чемъ—на правомъ флангѣ позиціи, т. е. по обѣ стороны Софійскаго шоссе, какъ наиболѣе удобнаго пути наступленія турокъ, ложементы заняты были гуще, въ центрѣ же позиціи, впереди Горняго Нетрополя—слабѣе, въ видѣ цѣпи; протяженіе оборонительной линіи центра позиціи было не менѣе 3-хъ верстъ, такъ что Сибирскій полкъ былъ сильно растянутъ. Ближайшими поддержками этихъ полковъ были 6-ой гренадерскій Таврическій (Кіевскому) и 10-ый гренадерскій Малороссійскій (Сибирскому) полки.

Всѣ 9-ти фунтовыя орудія обѣихъ гренадерскихъ артилле-

рійскихъ бригадъ находились на позиціонныхъ батареяхъ оборонительной линіи; 4-хъ фунтовыя же орудія находились при 2-хъ бригадахъ своихъ дивизій, составлявшихъ подвижные резервы.

Лѣвый же флангъ 6-го участка былъ занятъ 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ, имѣвшимъ 7 ротъ дежурными въ ложементахъ оборонительной линіи и 7-же ротъ ближайшими поддержками, и 2-мя баталіонами румынъ съ 2-мя же румынскими батареями.

Ночь приближалась къ разсвѣту. Всю окрестность затянуло густымъ, непроницаемымъ туманомъ.

По заведенному обыкновенію, съ наступленіемъ разсвѣта, ночные секреты были сняты и отведены назадъ.

Командующій 3-ю Гренадерскою дивизіею, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Даниловъ, находившійся—съ полученіемъ извѣстія о замѣченномъ аванпостами движеніи противника—на позиціи, съ разсвѣтомъ, около 7 $^{1}/_{2}$ часовъ утра, самъ замѣтилъ за рѣкою какъ-будто небольшія кучки людей, но сильный туманъ мѣшалъ хорошо видѣть предметы. На батареяхъ же, траншеяхъ и ложементахъ все было спокойно. Черезъ какихъ-нибудь полчаса Сибирскій полкъ долженъ быть смѣненъ Астраханскимъ, обѣдавшимъ въ это время на бивакѣ у Горняго Нетрополя.

Но вотъ, пріѣхавшимъ (около 7 $^{1}/_{2}$ же часовъ утра) изъ аванпостной цѣпи офицеромъ было доложено, что турки переходятъ рѣку Видъ и наступаютъ. Впереди послышались выстрѣлы; генералъ Даниловъ приказалъ пустить сигнальную ракету и, видя быстрое отступленіе аванпостной цѣпи, приказалъ 2-ой батареѣ, занимавшей укрѣпленіе № 3, немедленно открыть огонь, а 10-му гренадерскому Малороссійскому полку—двигаться къ кургану Копана Могила и туда же направить изъ Горняго Нетрополя подвижной резервъ—Фанагорійскій и Астраханскій полки съ 4-хъ фунтовыми орудіями.

Пока распоряженія эти были сдѣланы, разсвѣло уже настолько, что можно было ясно видѣть огромную колонну турецкой пѣхоты, двигавшуюся отъ Плевны къ мосту на шоссе; за колонною тянулась вереница обозовъ.

Изъ Опанецкихъ укрѣпленій, а также изъ батарей, поставленныхъ на холмахъ передъ мостомъ черезъ рѣку Видъ, и изъ орудій, помѣщенныхъ на скатахъ горъ, открытъ былъ турками яростный огонь по всей оборонительной линіи 6-го участка. Подъ прикрытіемъ этого огня колонны турокъ, находившіяся уже на нашей сторонѣ, шагахъ въ 500-хъ отъ нашей позиціи, быстро подвигались впередъ, стрѣляя на ходу и держа главное направленіе по Магалетской дорогѣ на укрѣпленіе № 3, т. е. на центръ позиціи Сибирскаго полка. По мѣрѣ движенія впередъ, фронтъ турокъ быстро удлинялся въ обѣ стороны.

Появленіе ихъ сразу въ значительныхъ силахъ на близкомъ разстояніи объяснилось тѣмъ, что турки, пользуясь темнотою, построили за ночь два моста (изъ телѣгъ) черезъ рѣку Видъ, сѣвернѣе каменнаго,—одинъ противъ лощины, а другой противъ деревни Опанца, и еще до разсвѣта перевели на лѣвый берегъ Вида всѣ передовыя войска, спрятавъ ихъ, подъ покровомъ густаго тумана, въ длинную лощину, находившуюся передъ нашею позиціею, и съ разсвѣтомъ, около 7½ часовъ утра, двинули ихъ сразу на нашу оборонительную линію.

Наступательное движеніе турокъ происходило съ замѣчательною стремительностью. Впереди двигалась сплошная цѣпь стрѣлковъ, непосредственно за цѣпью слѣдовали поддержки въ разомкнутомъ строю, представлявшемъ изъ себя тоже какъ бы сплошную цѣпь; за поддержками шли резервы. На флангахъ стрѣлковыхъ цѣпей наступали небольшія части кавалеріи. Артиллерія подвигалась тоже съ цѣпью стрѣлковъ и тоже быстро подавалась впередъ, останавливаясь не болѣе какъ для одного выстрѣла и затѣмъ снова догоняла цѣпь.

Между тѣмъ, наши 9-ти фунтовыя батареи свирѣпствовали не смолкая; ежеминутно гранаты разрывались въ густой массѣ непріятеля, наваливая груды человѣческихъ тѣлъ; однако турокъ это не останавливало: они обходили груды тѣлъ и, имѣя впереди себя муллъ, безъ удержу неслись впередъ, такъ что всадники не могли перегнать пѣшихъ. Раненые турки, падая, умирали подъ ногами наступавшихъ товарищей своихъ. Мало-по-малу

наступавшіе таборы перемѣшались до того, что албанцы въ своихъ бѣлыхъ шапочкахъ перепутались съ сирійцами, редифъ шелъ рядомъ съ баши-бузукомъ и такою дикою и нестройною массою возбужденныхъ и громко оравшихъ людей, посылавшихъ на позицію дождь пуль, на нѣсколько верстъ все было запружено.

Сибирцы, согласно отданнаго имъ приказанія, встрѣтили залпами передніе ряды таборовъ только тогда, когда они подошли на разстояніе 200 шаговъ къ нашей позиціи *). Залпъ за залпомъ поражалъ непріятельскія толпы, а онѣ все шли впередъ; громадная убыль ихъ была почти не замѣтна въ массѣ напиравшихъ людей: послѣ каждаго залпа Сибирцевъ передніе ряды ихъ смыкались, перемѣшивались, а сзади напирали новые таборы; убитыхъ и раненыхъ не замѣчали: тысячи людей, проходя черезъ нихъ, затаптывали ихъ. Пока турки пробѣжали отдѣлявшіе ихъ отъ Сибирцевъ 200 шаговъ, Сибирцами было сдѣлано болѣе 10 залповъ, но турокъ это не задержало.

Первыми жертвами озлобленнаго врага были выдвинутыя впереди лѣваго фланга своей линіи и лежавшія за небольшими ложементами двѣ роты; онѣ-то первыя и во главѣ ихъ маіоръ Лихачевъ заплатили жизнью за честную защиту своей позиціи; часть нашей цѣпи, выдвинутой впередъ, образовавъ изъ себя кругъ, отбивалась огнемъ и штыками, но кругъ ихъ все узился и узился и всѣ храбрецы погибли въ неравномъ бою. Теперь никто не ожидалъ и не искалъ спасенія, а каждый старался дороже продать свою жизнь.

Такимъ образомъ, не смотря на учащенный огонь всѣхъ нашихъ 9-ти фунтовыхъ батарей и на залпы пѣхоты, занимавшей ложементы, турки не болѣе какъ въ $^3/_4$ часа времени прошли все разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ нашей позиціи, и, производя страшный ружейный огонь, достигли позиціи Сибирскаго полка у землянаго укрѣпленія № 3-й. Проникнувъ въ промежутки между окопами, турки огнемъ своимъ перебили по-

*) Въ нѣкоторыхъ ротахъ передовой линія лучшими стрѣлками былъ открытъ рѣдкій одиночный огонь еще на разстояніи 1,500 шаговъ.

чти всѣхъ защитниковъ, и только слабые остатки послѣднихъ, будучи уже не въ силахъ держаться долѣе и разстрѣлявъ всѣ патроны, стали отходить назадъ.

У землянаго укрѣпленія № 3-й, гдѣ 2-я батарея (капитана Иванова) до послѣдней минуты мужественно исполняла свой долгъ, нѣкоторое время кипѣлъ неравный ожесточенный бой, но когда укрѣпленіе по флангамъ было занято турками и большая часть прислуги была перебита, то артиллеристы увезли два орудія, а отъ остальныхъ шести успѣли унести только затворы.

Занимавшая земляное укрѣпленіе № 4-й, 3-я батарея (подполковника Квантена), угрожаемая обходомъ съ праваго фланга, съ помощью картечи еще держалась нѣкоторое время, но затѣмъ снялась и увезла только 6 орудій, такъ какъ подъ остальными перебиты были лошади; при этомъ командиръ батареи былъ тяжело раненъ.

Всего же въ этотъ періодъ боя въ нашихъ траншеяхъ и батареяхъ погибло около 300 человѣкъ; въ томъ числѣ человѣкъ 9 офицеровъ, отбивавшихся подъ конецъ прикладами. Раненыхъ въ это время у насъ не было: кто падалъ, надъ тѣмъ турки останавливались, прикалывали штыками и шли дальше.

Такимъ образомъ, около $8^1/_2$ часовъ, передовая наша линія траншей и 8 нашихъ орудій перешли въ руки турокъ; занимавшіе же центръ позиціи—2-й баталіонъ, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Сибирскаго полка, разстроенныя огромною убылью людей и потерявъ много офицеровъ, стали отходить ко 2-й линіи траншей—къ кургану „Копана Могила“ и лежащему влѣво отъ него люнету; здѣсь Сибирцы скоро сомкнулись и открыли опять огонь.

Захвативъ первую линію траншей, турки еще неистовѣе ринулись на вторую. Переставъ стрѣлять и не обращая вниманія на залпы Сибирцевъ, масса ихъ набросилась на вторую линію траншей и былъ моментъ, когда и эта линія была прорвана; но въ это время (около 9-ти часовъ утра) къ мѣсту боя, изъ ближайшаго резерва, подоспѣлъ 10-й гренадерскій Малороссійскій полкъ.

Малороссійцамъ пришлось развертываться въ боевой порядокъ подъ убійственнымъ огнемъ противника; не смотря на понесенныя при этомъ потери, онъ, построенный поротно въ двѣ линіи, стройно двинулся впередъ. Сбитые съ позицій Сибирцы тотчасъ же остановились и быстро выстроились также въ боевой порядокъ.

Принявъ на себя Сибирцевъ, Малороссійцы направились прямо въ лобъ атакѣ, въ промежутокъ между Копаною Могилою и лѣвымъ люнстомъ; этимъ движеніемъ они задержали дальнѣйшее наступленіе турокъ, но сами при этомъ понесли огромныя потери: въ нѣсколько минутъ изъ строя выбыло три баталіонныхъ и половина ротныхъ командировъ.

Положеніе обоихъ полковъ было критическое: за передовыми таборами турокъ были расположены сильные резервы, а на правомъ берегу рѣки стояли густыя колонны свѣжихъ войскъ, готовыхъ уже перейти черезъ мостъ; непріятель могъ каждую минуту притянуть къ себѣ подкрѣпленія и массы турокъ смѣлымъ натискомъ могли вновь опрокинуть оба полка и окончательно овладѣть люнетами второй линіи; у Сибирцевъ же и на этотъ разъ оказался недостатокъ въ патронахъ *).

Видя такое отчаянное положеніе полковъ 1-й бригады, когда послѣдніе изнемогали отъ усилій удержать люнеты второй линіи, генералъ Даниловъ послалъ приказаніе Фанагорійскому и Астраханскому полкамъ съ 4-хъ фунтовыми батареями спѣшить на помощь изнемогавшимъ.

Прибывшимъ же въ это время изъ Дольняго Дубняка на курганъ Копана Могила генераломъ Ганецкимъ, въ виду такого серьезнаго положенія дѣла, послано было приказаніе и подвижному резерву 2-й гренадерской дивизіи двинуться изъ Дольняго Дубняка къ кургану Копана Могила для атаки противника съ фланга.

---

*) Хотя ротными командирами и были посланы люди за патронами, но къ этому времени они еще не вернулись: многіе изъ нихъ, какъ оказалось, были убиты и ранены, а нѣкоторые не могли быстро отыскать патронные ящики.

Что же дѣлалъ Фанагорійскій полкъ передъ битвой? Послушаемъ, что объ этомъ разсказываетъ одинъ изъ участниковъ войны.

„Я былъ на бивачномъ караулѣ и потому совершенно вѣрно и ясно могу передать все, что происходило въ Фанагорійскомъ полку съ 27 на 28 Ноября 1877 года.

Темная ночь уже окутала непроглядной и сырой мглой всѣ окрестности, въ 2—3 шагахъ нельзя было узнать человѣка. Въ такой темнотѣ отчетливо вырѣзалось пламя бивачныхъ костровъ и солдатскія фигуры, группировавшіяся у „огонька“. Бивачная караульная палатка была солдатскаго образца, а потому я предпочелъ, не забираясь въ нее, промаршировать всю ночь возлѣ часоваго у фронта; невольно я прислушивался къ солдатскому говору.

— Вотъ братцы ночь-то темная, теперь въ сторожевой цѣпи держи ухо востро.

— Теперь только на слухъ,—къ землѣ ухомъ приляжешь—далеко слышно,—говорилъ унтеръ-офицеръ, судя по внушительности тона.

— А я прошлую ночь ходилъ патрулемъ – ужъ вотъ какъ хотѣлось, чтобъ Османъ на меня наткнулся!—Я и къ землѣ то припадалъ, и ползкомъ-то пробирался, да нѣтъ, онъ насъ боится, только и встрѣтили мы свой конный разъѣздъ.

Въ это время одинъ изъ солдатъ началъ *на огнь рубаху мыть*, другой послѣдовалъ его примѣру. Разговоръ прекратился. У другаго костра, подбросивъ пучекъ соломы въ огонь, солдаты купались въ пламени: раздѣвшись до нага, они какъ бы натирались языками пламени, потомъ перепрыгивали чрезъ костеръ. Слышался смѣхъ, говоръ.

— Вотъ такъ баня,—походная!—весело доносилось оттуда.

— А не пора-ли, братцы, на покой—раздался начальническій голосъ,—вонъ сосѣди спятъ, да и у Астраханцевъ все тихо.— Это былъ дежурный фельдфебель 4 роты Шумаровъ.

— Сейчасъ Егоръ Тимоѳеевичъ, спать то не хочется, все Османа ждемъ.

Скоро все смолкло, стемнѣло еще больше; только изрѣдка вспыхивало пламя потухавшаго костра, когда кто-либо изъ подошедшихъ погрѣться подбрасывалъ въ него пучекъ соломы или хворосту.

Замѣтно начало свѣтать, хотя отъ густаго туману и нельзя было видѣть окружающіе предметы.

Астраханцы зашевелились—пошли на ранній обѣдъ.

Вотъ послышались выстрѣлы; что это такое? Выстрѣлы раздаются все чаще и чаще,—батюшки, да вѣдь это на нашей позиціи!—жаль, не мы на дежурствѣ въ траншеяхъ! (это сожалѣніе даже и сейчасъ, при одномъ воспоминаніи, спустя 12 лѣтъ, тѣснитъ грудь суворовца).

При необычныхъ въ такое время выстрѣлахъ на нашей позиціи, изъ палатокъ и землянокъ Суворовскаго полка высовывались головы, выходили люди, обращая удивленные, испытующіе взоры къ сторонѣ нашей позиціи.

Наконецъ гдѣ-то далеко раздался звукъ сигнальной ракеты, выдѣлившійся изъ общаго гула выстрѣловъ; вслѣдъ за тѣмъ стали трескаться ракеты, судя по мѣсту, на нашей „Копаной Могилѣ“.

Барабанщики забили тревогу, не дождавшись „своихъ сигналовъ“, мимо меня пронесся знаменщикъ 1 баталіона унтеръ-офицеръ Дмитріевъ, здоровый, краснощекій мужчина; въ сторонѣ бѣжалъ со знаменемъ 2-го баталіона унтеръ-офицеръ Ивановъ, передъ 3-й баталіонъ выбѣгалъ знаменщикъ Федоръ Тарасюкъ (раненъ въ бою). Всѣ трое были бравые ребята, солдаты испытанные,— лѣвый рукавъ украшенъ нашивкой изъ

желтой тесьмы за шестилѣтнюю безпорочную службу, а желтый погонъ испещренъ всѣми басонами учебнаго баталіона.

— Наше бывалое—кричалъ Дмитріевъ, выставляя свое боевое знамя передъ себя.

— Богъ дастъ, мы нынче свое обмѣнимъ, — говорилъ Тарасюкъ, вскидывая голову и смотря на копье своего знамени, гдѣ вмѣсто Георгіевскаго креста, помѣщался еще Россійскій двуглавый орелъ.

Какъ неудержимый потокъ,—выбѣгали съ ружьями Фанагорійцы изъ палатокъ и землянокъ, на бѣгу пристегивали ранцы и выстраивались въ „колонну изъ середины“. (Бригаднымъ командиромъ еще ранѣе было приказано идти въ бой въ ранцахъ, такъ какъ въ случаѣ прорыва Османа паши имѣлось въ виду преслѣдовать его не заходя на бивакъ).

Въ минуту, непостижимо быстро, полкъ былъ въ строю; маститый, любимый солдатами полковникъ Кюстеръ сидѣлъ уже передъ полкомъ на лошади. Мы томились въ бездѣйствіи,—ожидали распоряженій.

Астраханцы проворно бѣжали съ кухонь. „Чего мы ждемъ“?—рождался вопросъ въ головѣ каждаго изъ насъ, — „это не посуворовски“.... и мнѣ припомнились слова Лермонтова о Бородинской битвѣ:

„... Не смѣютъ, что-ли командиры
Чужіе изорвать мундиры
О русскіе штыки?“

Адъютанты поскакали за полученіемъ приказаній.

Вотъ несется на гнѣдомъ конѣ генералъ Квитницкій.

„Смирно, на плечо̀“—„Здорово Фанагорійскіе“—крикнулъ онъ, проѣзжая по фронту, и отправился къ строившимся Астраханцамъ.

„Ружья составь“,—„фельдфебеля повѣрить разсчетъ“ — раздалась команда. Чувство горькой досады охватило каждаго воина;—всѣ были на мѣстахъ, разсчетъ всегда дѣлался съ вечера, но до полученія главнаго приказанія мы должны были умѣрить свой воинственный пылъ и терпѣливо ждать, пока не выяснится настоящее направленіе турецкой атаки.

Не могу не сказать еще разъ о похвальномъ духѣ солдатъ Фанагорійскаго полка: отъ камандира до рядоваго всѣ дружно рвались въ бой, жаждали встрѣчи со врагомъ, желая помѣриться силами. По рядамъ Суворовцевъ слышенъ былъ говоръ:

— Скорѣй бы вели.. . къ румынамъ ходили на помощь, а тутъ своя хата горитъ!

— Скорѣй бы въ бой.... въ штыки.... съ пѣснями.. . Ура!...

— Теперь ужъ новую запоемъ, памятную:

„И на штыкѣ у гренадера
Пронзенный турка трепеталъ“....

сочиняетъ кто-то изъ молодыхъ офицеровъ.

Но вотъ радостная команда „въ ружье“ раздалась по рядамъ, и Фанагорійскій съ Астраханскимъ полкомъ вытянулись въ колоннѣ по отдѣленіямъ, имѣя головы колоннъ на одной высотѣ.

Головы воиновъ обнажились,—солдаты творили крестное знаменіе; въ душѣ была твердая рѣшимость посчитаться со врагомъ за его случайные успѣхи подъ Плевной въ іюлѣ и августѣ.

Вотъ миновали мы болгарскую часть Нетрополя, идемъ вдоль раззоренной части, гдѣ до войны жили турки, подходимъ къ биваку кавалеристовъ, не далекъ уже и мостикъ черезъ ручей (хотя и ручей-то въ полколѣна глубины и шириною уже солдатскаго

прыжка), какъ вдругъ „лѣвое плечо впередъ“ — полкъ повернулъ назадъ, направившись черезъ деревню къ церкви (па празомъ флангѣ бивака) у ручья, гдѣ опъ, разливаясь по каменистому руслу, едва прикрывалъ ступню пѣшехода.

Мы шли болгарской деревней. Это легко сказать, падо знать, что это за деревня: болгаре жили въ землянкахъ, каждый дворъ былъ обнесенъ валомъ и рвомъ, собственно улицъ, какъ мы понимаемъ, не было, а были промежутки между дворами сосѣдей, кривые, извилистые... Торопясь поспѣть въ бой, мы бѣжали.... спрыгнувъ въ ровъ, мы взбирались на валикъ, перебѣгали дворъ, тамъ опять валикъ, ровъ, проѣздъ (улица), ровъ, валикъ, дворъ и такъ далѣе, пока наконецъ не выбрались къ церкви. За ручьемъ надо подняться въ гору... впереди слышны призывные выстрѣлы.... тамъ служба Царю, тамъ слава....

Потъ струился съ разгорѣвшихся лицъ, взглядъ былъ напряженно устремленъ впередъ... видимъ — большая половина Астраханскаго полка уже впереди насъ, корпусный командиръ встрѣтилъ ихъ—дружно и громко отвѣтили Астраханцы на его слова.

Поровнявшись съ Фанагорійцами, генералъ Ганецкій 1 поздоровался и сказалъ:

— Братцы, восемь орудій турки забрали, отбейте мнѣ ихъ обратно!

— Отобьемъ, ваше превосходительство — прогремѣло изъ рядовъ Суворовскаго полка,—было что-то могучее, грозное и увѣренное въ этомъ отвѣтѣ.... Солдатъ не сомнѣвался въ побѣдѣ и шелъ радостно въ бой.

Вслѣдъ за этимъ стрѣлковыя роты бѣгомъ обгоняли полкъ.

„Стрѣлочки мои стрѣлочки, гдѣ-то вашъ маіоръ Плакса? Порадовался бы онъ глядя на вашу работу“,—шутилъ ефрейторъ Морозовъ, завистливо глядя на то, что стрѣлки опережаютъ его (Маіоръ Плакса былъ самъ отличный стрѣлокъ и болѣе 10 лѣтъ командовалъ стрѣлковыми ротами; онъ былъ вызванъ въ дѣйствующую армію ранѣе мобилизаціи полка)“.

К Ш.

Судя по усиливавшемуся гулу выстрѣловъ, бой видимо разгорался. Подъ этимъ впечатлѣніемъ головы колоннъ невольно учащали шагъ; ноги скользили по липкой грязи, люди падали, нѣкоторые изъ нихъ, болѣе слабые силами, отставали, но тѣмъ не менѣе скорость движенія полковъ, при общемъ возбужденіи и желаніи поспѣть скорѣе на помощь, не только не уменьшалась, а увеличивалась по мѣрѣ приближенія къ мѣсту боя.

Прикрываясь стрѣлковыми ротами, выславшими отъ себя густую цѣпь стрѣлковъ, и имѣя въ 1-й линіи 3-й и 2-й *) баталіоны (по-ротно въ двѣ линіи), а 1-й баталіонъ въ резервѣ, уступомъ за лѣвымъ флангомъ, Фанагорійскій полкъ началъ наступленіе, двигаясь уступомъ за правымъ флангомъ Астраханцевъ

---

*) За исключеніемъ 8-й роты, остававшейся, подъ командою штабъ-капитана Воинова, на бивакѣ.

въ промежутокъ между курганомъ Копана Могила и лѣвымъ люнетомъ.

Направленіе главной непріятельской атаки въ эту минуту выяснилось вполнѣ.

Турки съ особеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ напирали отъ захваченной ими батареи № 3-й по направленію къ лѣвому люнету.

Вся мѣстность къ сѣверу отъ Копаной Могилы была усѣяна убитыми и ранеными гренадерами 1-й бригады, а уцѣлѣвшіе люди этихъ полковъ разрозненными кучками медленно отступали, изнемогая подъ напоромъ сильнѣйшаго непріятеля.

Вотъ турки, усилившись, произвели новую атаку на лѣвый люнетъ и, обойдя съ фланговъ, заняли его. Уже лѣвый флангъ турокъ готовъ обрушиться на Копану Могилу, а правый флангъ ихъ, усилившись, уже двинулся для атаки Астраханскаго люнета и сосѣднихъ траншей; даже центръ турокъ, подавшись стремительно впередъ, уже заставилъ порѣдѣвшіе ряды гренадеръ 1-й бригады подаваться назадъ по направленію къ Горнему Нетрополю.

Но въ эту критическую минуту (около 10-ти часовъ утра) къ мѣсту боя подошли Астраханскій и Фанагорійскій полки и успѣху турокъ положенъ былъ конецъ.

Стройными рядами, съ штыками на перевѣсъ, съ жаждой мести за гибель своихъ товарищей, Астраханцы и Фанагорійцы кинулись въ атаку съ такимъ одушевленіемъ и грознымъ „ура“, что оно покрыло безчисленные голоса турецкихъ солдатъ. Гренадеры смѣло врѣзались въ самую гущу непріятеля; турки дрогнули и отхлынули назадъ.

Слѣдовавшія съ этими полками 4-я, 5-я и 6-я батареи по указанію встрѣтившаго ихъ, по переходѣ черезъ ручей, командира бригады генерала Сидорова, снялись съ передковъ, не доѣзжая Копаной Могилы и нѣсколько лѣвѣе оной; правѣе же Копаной Могилы стояла 1-я батарея, отступившая изъ укрѣпленія № 2-й, къ которой и присоединились потомъ отступившія 8 орудій 2-й и 3-й батарей.

Принявъ въ свои ряды отступающихъ (противъ лѣваго фланга

турокъ) гренадеръ 1-й бригады, стрѣлковыя роты Фанагорійскаго полка немедленно открыли огонь и заставили турокъ остановиться. Всѣ эти три роты, образуя собою сплошную цѣпь, своимъ мѣткимъ огнемъ въ самое непродолжительное время заставили, бывшихъ противъ нихъ, турокъ повернуть назадъ.

Преслѣдуя отступающихъ, стрѣлки выбили турокъ и изъ траншей между Копаной Могилой и лѣвымъ люнетомъ и, не давая опомниться ошеломленному врагу, преслѣдовали его дальше.

11-я и 12-я роты Фанагорійцевъ, подойдя къ лѣвому люнету, только что отбитому у турокъ 1-мъ баталіономъ Астраханскаго полка, встрѣтили сильнымъ огнемъ развертывавшійся (противъ нашего праваго фланга) для атаки таборъ турокъ и разсѣяли его.

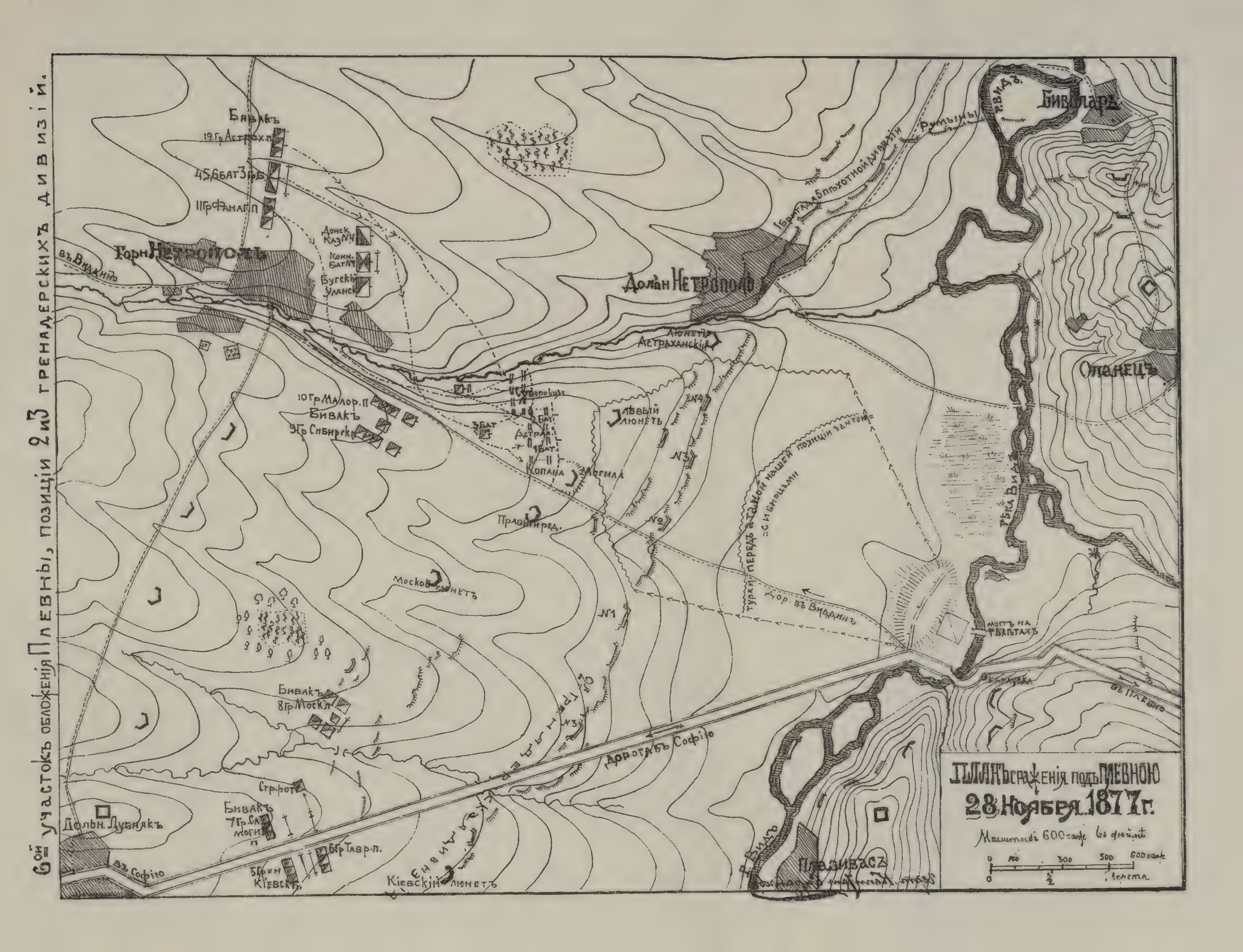
Когда же правый флангъ турокъ, тѣснимый нашими частями, наступавшими лѣвѣе, подался назадъ, эти роты Фанагорійцевъ совмѣстно съ ближайшими ротами Астраханцевъ, воодушевляемые личнымъ присутствіемъ генераловъ Данилова и Квитницкаго, бросились съ такою отвагою и быстротою впередъ, что турки, быстро отступая, оставили намъ 2 орудія *).

9-я и 10-я роты Фанагорійцевъ сначала составляли прикрытіе 4-й, 5-й и 6-й батареямъ (у Копаной Могилы—лѣвѣе ея), а потомъ преслѣдовали турокъ совмѣстно съ прочими частями дивизіи.

Одновременно и лѣвѣе 1-го и 2-го баталіоновъ Астраханцевъ наступали 5-я, 6-я и 7-я роты Фанагорійцевъ, тѣсня назадъ бывшихъ предъ ними турокъ; по приказанію генерала Данилова, эти роты скоро подали лѣвое плечо впередъ и открыли огонь во флангъ турокъ, бывшихъ въ центрѣ. Когда же центръ турокъ подался назадъ, эти роты, совмѣстно съ прочими частями, продолжали преслѣдовать отступавшихъ.

Такъ какъ правый флангъ турокъ, имѣя противъ себя лишь слабые остатки пострадавшихъ полковъ 1-й бригады, отступалъ очень медленно, а поэтому имѣлъ возможность обстрѣливать во

*) Въ этой схваткѣ рядовымъ 1-й стрѣлковой роты Астраханскаго полка Егоромъ Ждановымъ было отбито турецкое знамя.



Бой участокъ обложенія Плевны, позиціи 2 и 3 гренадерскихъ дивизій.
Планъ сраженія подъ Плевною
28 Ноября 1877 г.
Бивакъ
Горн. Нетрополь
Долн. Нетрополь
въ Видинъ
Бивларъ
Румыны
р. Видъ
Опанецъ
Люнетъ Астраханскій
Лѣвый люнетъ
Копана Могила
Московскій люнетъ
дор. въ Видинъ
мостъ на плотахъ
въ Плевно
Дорога къ Софіѣ
Долн. Дубнякъ
въ Софію
Кіевскій люнетъ
Плезивасъ
Рѣка Видъ

флангъ насѣдавшія на его центръ наши части, то, по приказанію генерала Данилова, 1-й баталіонъ Фанагорійцевъ былъ двинутъ противъ праваго фланга турокъ, каковое приказаніе было дано тотчасъ по распоряженіи 1-му баталіону составлять резервъ, такъ что собственно въ *резервъ 1-й баталіонъ совсѣмъ не былъ*, а, обходя оврагомъ подъ продольными выстрѣлами турецкихъ батарей, вѣрнѣе бѣжалъ, чѣмъ шелъ, при чемъ опередилъ многія сомкнутыя части.

Выйдя по лощинѣ вдоль Нетропольскаго ручья къ Астраханскому люнету, 1-й баталіонъ Фанагорійцевъ зашелъ здѣсь лѣвымъ плечомъ и, спѣшно поднявшись наверхъ, смѣло бросился на турокъ, бывшихъ правѣе Астраханскаго люнета. Оттѣснивъ, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ Астраханцевъ, правый флангъ турокъ, 1-й баталіонъ Фанагорійцевъ открылъ сильный огонь по отступавшему правому флангу турокъ и фланговый — по отступавшему центру ихъ.

Шедшій во главѣ этого баталіона командиръ Фанагорійцевъ, полковникъ Кюстеръ, своимъ невозмутимымъ спокойствіемъ поражалъ всѣхъ окружавшихъ: не обращая вниманія на ложившіяся кругомъ него непріятельскія гранаты, обсыпавшія его землею, онъ самъ подносилъ для стрѣлковъ патроны. При веденной имъ этой атакѣ подъ нимъ была убита лошадь.

Не смотря на крайнюю перемѣшанность и перепутанность гренадерскихъ частей, получившихся при достиганіи одновременнаго отпора насѣдавшему противнику, наступленіе гренадерами производилось одновременно и съ одинаковымъ героизмомъ. Всѣ усилія непріятеля остановить наступленіе гренадеръ,—какъ огнемъ изъ-за встрѣчаемыхъ на пути закрытій, такъ и неожиданными переходами въ наступленіе, — оказались тщетными. Наиболѣе сильный огонь турокъ былъ сосредоточенъ по Румынскому кургану съ батареи № 3-й, которую они особенно упорно отстаивали.

Фанагорійцы и Астраханцы, поддержанные Сибирцами и Малороссійцами и подошедшими къ нашему правому флангу Самогитцами, всюду съ громкимъ и единодушнымъ крикомъ „ура"!

бросались на поколебавшихся турокъ и, не обращая вниманія на ихъ убійственный огонь и страшныя свои потери, штыками выбивали ихъ изъ траншей и преслѣдовали безостановочно.

Ослабленные и ошеломленные быстрымъ наступленіемъ гренадеръ, турки, оставляя одну за другою траншеи и закрытія, быстро подавались назадъ; отступленіе турокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приняло видъ бѣгства.

Преслѣдуя такимъ образомъ турокъ, гренадеры на ихъ, такъ сказать, плечахъ добѣжали до первой линіи нашихъ траншей и, не останавливаясь, принялись выбивать засѣвшихъ въ траншеяхъ штыками.

Послѣ непродолжительной штыковой работы гренадеръ траншеи и ложементы по всей 1-й линіи были очищены отъ непріятеля, и оставленныя въ этой линіи 8 нашихъ орудій опять были въ нашихъ рукахъ; это было около 11-ти часовъ утра.

По овладѣніи ложементами нашей 1-й линіи тѣ части, которыя выдвинулись впередъ, пріостановились, чтобы перевести духъ и подтянуть отставшихъ, продолжая, въ то же время, преслѣдовать турокъ огнемъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ гренадеры по всей линіи продолжали наступленіе. Преслѣдуя теперь турокъ по мѣстности ровной и открытой, наши густыя перебѣгающія цѣпи несли большія потери; только при учащенномъ огнѣ нашей цѣпи и подходившихъ къ ней поддержекъ мы вынуждали турокъ избѣгать остановокъ для оказанія намъ сопротивленія и заставляли, такимъ образомъ, безостановочно отступать.

Лѣвый флангъ турокъ и центръ отступали по направленію къ каменному мосту, а правый ихъ флангъ отходилъ къ вновь наведенному мосту.

Подъѣхавшая на близкое разстояніе наша артиллерія осыпала отступавшихъ картечью и гранатами, производившими въ ихъ рядахъ страшное опустошеніе. Отступленіе турокъ теперь было уже не отступленіемъ, а бѣгствомъ безъ оглядки: все перемѣшалось, стараясь какъ можно скорѣе пробраться за рѣку Видъ, подъ защиту своей артиллеріи. Мосты на рѣкѣ были запружены

Полковникъ Кюстеръ.

обозомъ и турки, чтобы добраться до противоположнаго берега, бросались прямо въ воду.

Между тѣмъ наши—артиллерія и пѣхота—громили ихъ залпами. Хаосъ и смятеніе были полные; имѣвшіяся на каменномъ мосту перила, отъ страшнаго напора бѣгущихъ и обоза, обломились и цѣлыя кучи турокъ и часть обоза попадали въ воду. Картина этого момента боя была ужасная! Ружейная трескотня, гулъ орудій, стоны умирающихъ и крики погибающихъ въ водѣ увеличивали ужасъ этой картины.

Между тѣмъ наши гренадеры съ барабаннымъ боемъ шли впередъ, а турки бѣжали за Видъ. Когда же массы турокъ, бывшія на правомъ берегу рѣки, бросились было на востокъ въ Плевну, то и тамъ ихъ встрѣтили выстрѣлы русскихъ войскъ, уже занявшихъ всѣ мосты и проходы, ведущіе въ Плевну. Съ Кришинскихъ редутовъ, а равно и изъ нѣкоторыхъ Опанецкихъ укрѣпленій, на скучившихся турокъ также посыпались русскія пули.

Такимъ образомъ Османъ-паша былъ окруженъ русскими со всѣхъ сторонъ, и со всѣхъ сторонъ русскія войска обстрѣливали его залпами.

Видя такое безвыходное положеніе свое, Османъ-паша, раненый въ этомъ сраженіи въ ногу, рѣшилъ выкинуть бѣлый флагъ, выславъ для переговоровъ къ генералу Ганецкому парламентера.

Было около 2-хъ часовъ, когда огонь турками былъ прекращенъ и на каменномъ мосту появились два непріятельскихъ парламентера. Съ нашей стороны тоже перестали стрѣлять; наступила торжественная тишина.

Подозванные стоявшимъ съ 1-ю ротою Фанагорійцевъ вблизи моста штабсъ-капитаномъ Мочульскимъ парламентеры препровождены были къ генералу Ганецкому.

Вскорѣ надъ еще недавно неприступнымъ Опанецкимъ редутомъ взвился громадный бѣлый флагъ и вслѣдъ затѣмъ надъ берегами Вида раздалось могучее русское „ура“! Это громовое „ура“ сообщилось и въ редуты, уже занятые русскими войсками, и скоро „ура“! гремѣло на 40 верстъ кругомъ.

Вся храбрая армія Османа-паши сдалась намъ безусловно.

Радости солдатъ не было конца: они обнимались, цѣловались, поздравляли другъ друга съ славной побѣдой и т. п. Прибывшій въ это время на поле сраженія Его Императорское Высочество, Главнокомандующій, объѣхалъ войска и благодарилъ за побѣду, на что было отвѣтомъ громогласное, ни съ чѣмъ не сравнимое „ура“ гренадеръ.

Всего было взято въ плѣнъ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 36000 нижнихъ чиновъ, 12000 кавалеріи и 77 орудій.

Потери турокъ убитыми и ранеными были около 6000.

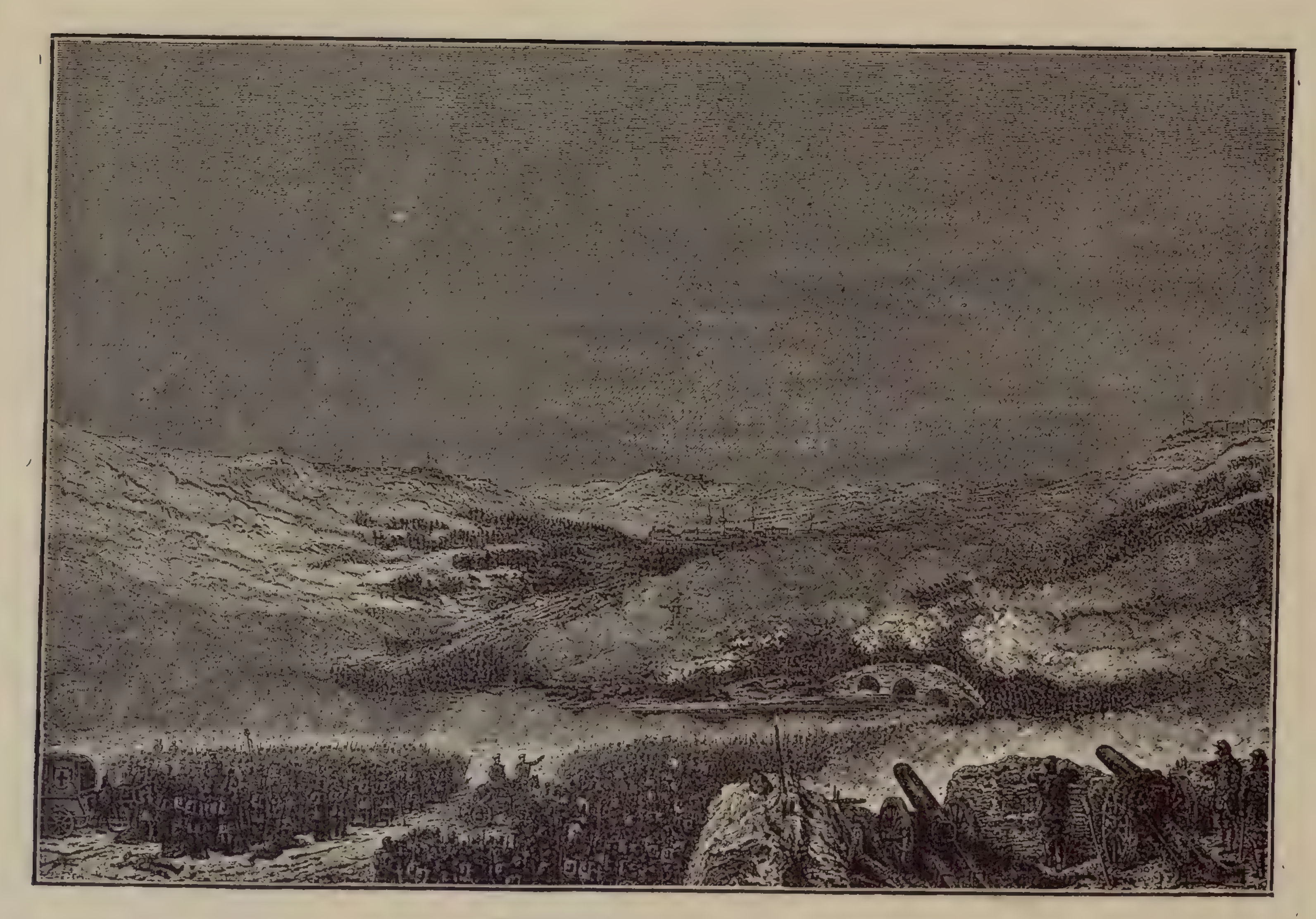
Въ Фанагорійскомъ полку потери были 28-го ноября слѣдующія: убитыми—нижнихъ чиновъ 48; ранеными и контуженными:—офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 159 *). Всего же изъ строя выбыло въ полку 9 офицеровъ и 188 нижнихъ чиновъ (въ числѣ раненыхъ офицеровъ показано 2 прикомандированныхъ)**).

Потери же нашихъ всѣхъ частей 28-го ноября были слѣдующія: убитыми—офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ около 400, ранеными и контуженными: генераловъ 1, офицеровъ 52, нижнихъ чиновъ около 1200; а всего выбывшими изъ строя офицеровъ 63 и нижнихъ чиновъ около 1600 человѣкъ.

Въ бою 28 ноября 1 стрѣлковой роты рядовой, состоявшій въ разрядѣ штрафованныхъ, Купріянъ Хижка, выказалъ особенную дѣятельность и присутствіе духа. Ни на одной перебѣжкѣ онъ не залегъ, выбѣгая впередъ, онъ вскрикивалъ: „а ну кто дальше?“ Когда же цѣпь останавливалась, Хижка не ложился: онъ стрѣлялъ стоя; при недостачѣ патроновъ онъ бѣжалъ за патронами и возвращался всегда раньше другихъ съ полной полой пачекъ. Когда патронные ящики были далеко, а патроновъ

*) Въ этомъ числѣ показаны и 13 человѣкъ безъ вѣсти пропадавшихъ; эти люди, будучи ранены, убраны были съ поля сраженія санитарами отъ летучаго отряда Краснаго Креста, куда и попали на излѣченіе.

**) По вѣдомостямъ (о механическомъ поврежденіи) въ лазаретѣ и перевязочныхъ пунктахъ значилось Фанагорійцевъ раненыхъ пулями за 28-е ноября 166 человѣкъ и крупными снарядами 2 человѣка. Многіе раненые и контуженные не оставляли строя, не ходили на перевязочный пунктъ и потому число ихъ въ полку относительно не велико.



Послѣдній часъ Плевны.

не стало, проворный Хижка обратился къ ротному командиру поручику Микучевскому, тоже во все время боя не привставшему даже на колѣно:—„Ваше Благородіе, позвольте турецкія ружья взять, здѣсь ихъ много, да и патроновъ цѣлые ящики".—Получивъ желанный отвѣтъ, Хижка быстро набралъ нѣсколько штукъ ружей незнакомой системы, солдаты разбили ящикъ съ патронами и 1-ая стрѣлковая рота стрѣляла изъ турецкихъ ружей, а неутомимый Хижка, смѣясь, приговаривалъ: „а что они догадаются, узнаютъ свои пули?". Начальство простило Хижкѣ штрафъ, а рота единодушно присудила ему 1-й Георгіевскій крестъ изъ числа 23 выданныхъ на роту.

Той же роты бравый коренастый унтеръ-офицеръ Федоръ Ѳоминъ командовалъ взводомъ; будучи раненъ въ плечо на вылетъ около шеи, онъ пошатнулся.

— Ты раненъ?—спросилъ стоящій возлѣ прапорщикъ Бекаревичъ.

— Никакъ нѣтъ, онъ меня осадить хотѣлъ,—отвѣчалъ Ѳоминъ.

На слѣдующей перебѣжкѣ онъ перевязалъ рану имѣвшейся на этотъ случай косыночкой (офицеры передъ походомъ запасались и дарили много такихъ косынокъ съ рисунками нижнимъ чинамъ) и не оставлялъ своего взвода, пока другая злодѣйка пуля не пронизала ему насквозь грудь.... Ѳоминъ упалъ.

Къ нему подбѣжалъ отдѣленный начальникъ, но Ѳоминъ, указывая ему на патронныя сумки, сказалъ: „отбери патроны".—Ему рота присудила крестъ, но онъ умеръ отъ ранъ.

Другой унтеръ-офицеръ этой роты небольшаго роста, тоненькій, съ красивымъ румянымъ лицемъ Егоръ Уточкинъ состоялъ въ прикрытіи и для передачи приказаній при ротномъ командирѣ. Подаваясь съ цѣпью впередъ и не обращая вниманія на валявшихся раненыхъ турокъ, поручикъ Микучевскій вдругъ услыхалъ крикъ: „Ваше Благородіе, берегитесь!" Обернувшись на крикъ, онъ увидѣлъ въ 7—10 шагахъ отъ себя стоящаго на колѣняхъ раненаго турка, который въ него цѣлился; Уточкинъ же бросился между ними и, обернувшись лицемъ къ турку, раскинулъ руки и старался собою заслонить и спасти своего начальника. Въ то же

время два стрѣлка бросились на турка и мощными ударами штыковъ отправили его къ Магомету. Георгіевскій крестъ былъ наградою отъ роты Егору Уточкину.

4-ой роты ефрейторъ Егоръ Пискаревъ съ полнымъ присутствіемъ духа бѣгалъ, доставляя въ цѣпь патроны; иногда онъ тащилъ на себѣ три большихъ сумки, удѣляя патроны одинаково какъ своимъ, такъ и нуждавшимся Астраханцамъ, Сибирцамъ и Малороссійцамъ, бывшимъ въ смѣшанной цѣпи. Въ ротѣ онъ былъ строгій и любимый дядька; пробѣгая съ патронами за перебѣжавшей цѣпью, Пискаревъ наткнулся на своего раненаго племяша Григорія Нечая. - „Ахъ ты желанный,—сорвалось у него сожалѣніе,—и ночь то тебѣ некогда;“ но Нечай оказался достойнымъ своего учителя,—онъ уже досталъ пачку неразстрѣлянныхъ патроновъ и, отдавая ее Пискареву, говорилъ „скажите дяденька, чтобы получше цѣлились“.

Русскій солдатъ умѣетъ ободрять товарищей и шутить при самомъ опасномъ положеніи. Въ пылу огня, когда „пули облакомъ носились, кровь горячая лилась“, одна непріятельская граната, пролетѣвъ надъ головами людей 11 роты, тутъ же зарылась въ землю.

— „Ишь какъ она, турецкая красавица, отъ молодецкаго глаза хоронится“—сказалъ видный, съ лихозакрученными усами унтеръ-офицеръ Иванъ Аверьяновъ, но тутъ же палъ бездыханный отъ пули, попавшей ему прямо въ лобъ.

Были молодцы и нестроевые нижніе чины—деньщики.

Издавна деньщикъ при офицерѣ какъ нянька, и хорошо тому офицеру, у котораго деньщикъ честный, заботливый.....

Еще въ 1812 году одинъ вѣрный деньщикъ съ самимъ Наполеономъ разговаривалъ и тотъ его похвалилъ и не приказалъ никому трогать. У насъ былъ такой случай: при завѣдующемъ оружіемъ поручикѣ Останковѣ состоялъ деньщикомъ Осипъ Сушекъ.

Выступивъ по тревогѣ съ патронными ящиками, поручикъ Останковъ передалъ Сушеку свой кошелекъ и сказалъ, что если онъ не вернется изъ боя, то деньги Сушекъ можетъ взять въ свою пользу. Каково же было удивленіе офицера, когда во время

боя подбѣжалъ къ нему, весь запыхавшись, Сушекъ съ узелочкомъ въ рукахъ?

— Ты зачѣмъ здѣсь? спросилъ его офицеръ.

— Принесъ Вамъ, Ваше Благородіе, закусить.

— Не до ѣды теперь, ступай назадъ.

— Позвольте ужъ мнѣ здѣсь остаться—просился Сушекъ и, перебѣгая отъ ящика къ ящику, былъ однимъ изъ усердныхъ помощниковъ. Послѣ оказалось, что тарелка была разбита въ черепки пулей.

А въ походѣ бывало: гора ли крута, высока—4-ой роты ефрейторъ Иванъ Морозовъ веселъ.—„Дяденька, какая эта гора?"— спроситъ бывало кто изъ молодыхъ.—„Сапунъ-гора" —отвѣчаетъ, не задумываясь, Морозовъ. Но вотъ взобрались на вершину горы, впереди видна мечеть.—„Вонъ и ночлегъ нашъ, переходу шабашъ"—говоритъ шутникъ, однако усталый смотритъ недовѣрчиво, онъ понимаетъ, что до мечети еще добрыхъ три горы, да можетъ быть и селеніе-то не то.—„Что, смѣется Морозовъ, глазамъ-то видно, да ногамъ обидно?!" И всѣмъ станетъ весело отъ такихъ прибаутокъ, подбодрятся, подтянутся, а шуточкамъ до самаго бивака нѣтъ конца.

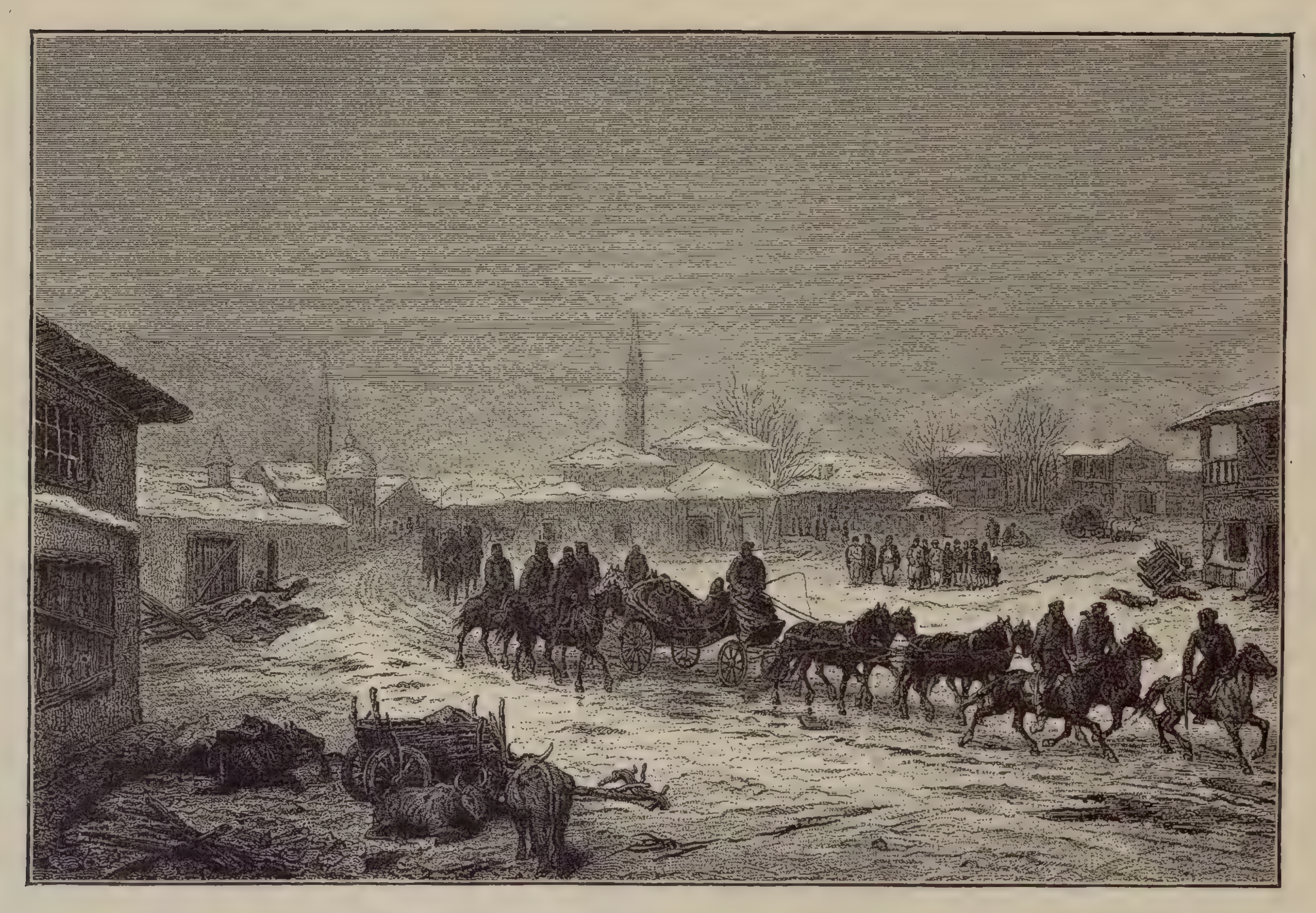
Въ каждой ротѣ былъ свой шутникъ-Морозовъ, только лицо да фамилія другая.

Штабсъ-Капитанъ Плехановъ, командиръ 3 стрѣлковой роты, наканунѣ Плевненскаго боя былъ уволенъ въ отпускъ къ брату, находившемуся невдалекѣ отъ бивака; заслышавъ первые выстрѣлы, онъ быстро сѣлъ на коня и во всю прыть турецкаго скакуна понесся въ полкъ:—душа горѣла жаждой боя, рота ждала своего смѣлаго командира. Едва Фанагорійцы перебѣжали ручей у Петрополя, какъ Плехановъ, весь забрызганный липкой грязью, соскочилъ съ взмыленной лошади и бѣгомъ обгонялъ полкъ съ стрѣлковыми ротами.

Пройдя траншеи, наша боевая линія отбросила турокъ отъ мостовъ; въ послѣднемъ усиліи они выслали тройную цѣпь и въ это время убили лошадь бригаднаго командира генерала Квитницкаго, бывшаго въ стрѣлковой цѣпи. Тотчасъ отъ группы кон-

ныхъ офицеровъ, состоявшихъ при полковникѣ Кюстерѣ, отдѣлился одинъ всадникъ,—онъ лихо подскакалъ на своемъ сѣромъ конѣ къ начальнику, молодецки спрыгнулъ съ сѣдла и передалъ лошадь генералу. Офицеръ этотъ былъ полковой квартирмейстеръ Фанагорійскаго полка прапорщикъ Мечеславъ Гузевичъ.

29-го ноября, около 11 часовъ дня, на томъ мѣстѣ, гдѣ еще наканунѣ была ставка Османа-паши, въ присутствіи Его Императорскаго Величества совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе; во время многолѣтія, въ честь побѣды былъ сдѣланъ салютъ сто однимъ выстрѣломъ и окрестности Плевны въ послѣдній разъ огласились громомъ орудій.



Раненаго Османа-пашу везутъ къ Государю.

Въ этотъ же день, 29-го ноября, во всѣхъ частяхъ нашего отряда былъ прочитанъ слѣдующій приказъ Великаго Князя Главнокомандующаго:

ПРИКАЗЪ

ПО ВОЙСКАМЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

„Доблестные воины Россіи и Румыніи! На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны и плѣненіи Османа-паши со всею арміей. Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена — вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

Старшій Воинъ земли Русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на Меня знаки ордена Св. великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й степени.

Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ!

Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное „ура!“

„НИКОЛАЙ“.

Наградою полку за плевну были: 3-му баталіону—георгіевское знамя, а 1-му и 2-му баталіонамъ—гергіевскія серебряныя трубы, съ надписью: „За разбитіе и плѣненіе турецкой арміи подъ Плевною 28-го ноября 1877 года“.

Божiею Милостiю

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй

Царь Польскiй, Великiй Князь Финляндскiй

и прочая и прочая и прочая.

Нашему 11-му Гренадерскому Фанагорiйскому Генералиссимуса Князя Суворова полку.

Въ ознаменованiе особеннаго МОНАРШАГО благоволенiя НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ батальонами 11-го Гренадерскаго Фанагорiйскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ: 1-му и 2-му батальонамъ Георгiевскiя серебряныя трубы, съ надписью: „За разбитiе и плѣненiе Турецкой армiи подъ Плевною 28-го Ноября 1877 года", а 3-му батальону—Георгiевское знамя, съ надписью: „За разбитiе и плѣненiе Турецкой армiи подъ Плевною 28-го Ноября 1877 года", и ПОВЕЛѢВАЕМЪ: знамя, освятивъ по установленiю, употреблять оное, а также и трубы, на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностiю и усердiемъ, Россiйскому воинству свойственными.

(На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано):

Александръ.

Въ Красномъ Селѣ
14-го iюля 1878 года.

ГЕОРГІЕВСКІЯ ЗНАМЕНА.

Три старыя за Базарджикъ 22 мая 1810 года и за Остроленку 1831 года 14 мая, новое (3-му баталіону) за Плевну 28 ноября 1877 года и двѣ серебряныя Георгіевскія трубы.

Лит. Выс. Утв. Т-ва Кушнеревъ и Кº Москва

Кромѣ того, въ каждую роту пожаловано было по три знака отличія Военнаго Ордена, а потомъ, дополнительно, было полку пожаловано еще 27 знаковъ. Всего же за взятіе Плевны въ полкъ нашъ было пожаловано 72 знака отличія Военнаго Ордена.

Послѣ паденія Плевны и Высочайшаго смотра 1-го декабря *) войскамъ, участвовавшимъ въ сраженіи 28-го ноября, войска, блокировавшія Плевну, стали постепенно расходиться, направившись частью къ Орханіе, частію къ Шипкѣ, частью къ Трояновскому перевалу и черезъ Балканы, румыны же пошли къ Видину; подъ Плевною оставленъ былъ одинъ только Гренадерскій корпусъ, который составилъ стратегическій резервъ для отрядовъ, предназначенныхъ къ форсированію Балканскихъ проходовъ.

Оставшись у Плевны, гренадеры обратились къ будничнымъ серьезнымъ и утомительнымъ работамъ военнаго времени. До 10-го декабря намъ пришлось охранять 40,000-ую армію плѣнныхъ и отсылать ихъ по частямъ въ Россію; кромѣ того, въ первые же дни послѣ взятія Плевны, у насъ шла горячая работа по перевозкѣ раненыхъ, уборкѣ массы труповъ, а затѣмъ — по устройству теплыхъ землянокъ, такъ какъ уже наступили холода.

Въ первыхъ же числахъ декабря, вслѣдъ за выпадомъ снѣга, наступила здѣсь чисто русская зима съ ея метелями, продолжавшимися иногда по нѣскольку дней сряду, и морозами, доходившими до 15-ти градусовъ и болѣе; тутъ намъ пришлось, размѣстивъ плѣнныхъ въ землянкахъ и палаткахъ, озаботиться снаряженіемъ теплой обуви, такъ какъ сапоги давно износились, починкой одежды и проч.

Постоянныя работы, караульная служба при плѣнныхъ туркахъ, жизнь въ холодное время въ сырыхъ, низкихъ, темныхъ и холодныхъ землянкахъ **), — все это повело къ тому, что за-

*) На смотру Государь Императоръ остановился передъ полкомъ вмѣстѣ съ шефомъ полка кн. Суворовымъ и свитой, подозвалъ къ себѣ младшаго офицера 5-й роты поручика Крутецкаго, раненаго въ лицо и оставшагося въ строю, и милостиво изволилъ разговаривать.

**) Многіе долгое время жили въ ямахъ, выстланныхъ камышемъ и покрытыхъ походными палатками вмѣсто крыши землянокъ.

болѣваемость между нижними чинами стала быстро возрастать и къ половинѣ декабря дошла до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, а за цѣлый мѣсяцъ этой стоянки подъ Плевной Гренадерскій корпусъ лишился (заболѣвшими) — почти столько людей, сколько потерялъ въ бою 28-го ноября.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ нашъ полкъ пробивакировалъ у д. Горній Нетрополь до 28-го декабря; съ движеніемъ же корпуса къ Шипкѣ, полкъ, сопровождая главную квартиру, прослѣдовалъ къ Габрову и въ началѣ января, послѣ невѣроятныхъ усилій и лишеній, по Шипкинскому проходу перешелъ Балканы.

Въ это время уже было заключено перемиріе и русскимъ войскамъ былъ отданъ приказъ — прекратить военныя дѣйствія.

Во время дальнѣйшаго пребыванія своего въ Турціи Фанагорійскому полку пришлось сдѣлать много передвиженій по южной сторонѣ Балканскаго полуострова, но всѣ эти передвиженія совершены были полкомъ уже при болѣе благопріятныхъ условіяхъ и въ благопріятное время.

Болѣе продолжительныя стоянки за это время нашъ полкъ имѣлъ у г. Чорлу, при занятіи демаркаціонной линіи и при расположеніи въ Родопскихъ горахъ.

Въ 1878 году черкесы и баши-бузуки въ Родопскихъ горахъ подняли на наши войска оружіе, возстали, хотя въ Санъ-Стефано шли уже мирные переговоры.

Между прочими частями пѣхоты на усмиреніе мятежа былъ отправленъ 1-й баталіонъ 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго полка и 5-я рота.

Усмиреніе велось мирнымъ путемъ,— наши не стрѣляли,— поэтому баши-бузуки иногда были очень дерзки: сами они стрѣляли и говорили, что „Русскимъ Царь Александръ пушки запечаталъ“ (такъ они называли вообще ружья).

Иногда баталіонъ дѣлалъ поиски, чтобы открыть присутствіе скопищъ баши-бузуковъ, которые переправлялись изъ за рѣки Арды, посылалъ роты для освѣщенія мѣстности и поддержанія связи съ сосѣдними ротами (1-я рота стояла на берегу рѣки Арды въ д. Кавакъ-Бельтнѣ, 2-я, 3-я и 4-я—въ Керени, а 5-я—въ Аллярѣ).

Каждый день содержались караулы отъ ротъ по участкамъ, ходили патрули, а на ночь высылались секреты.

Въ окрестностяхъ производили съемку мѣстности, что было поручено 4-й роты поручику Непорожному.

Однажды патрули 4-й роты зашли въ д. Кады-Кіой. Деревня казалась пустой, но едва наши подались въ улицу, какъ изъ домовъ стали выходить вооруженные турки и вся деревня превратилась въ воинскій непріятельскій станъ.

Начальникъ патруля унтеръ-офицеръ Константинъ Ведмонскій не растерялся,—онъ спросилъ, какъ называется селеніе, сколько жителей, чѣмъ занимаются и нельзя ли у нихъ купить воловъ, хлѣба и фасоли или рису.

— А позади насъ и рота идетъ—прибавилъ Ведмонскій.

Слегка поклонившись собравшейся толпѣ турокъ, патруль пошелъ по улицѣ, затѣмъ повернулъ въ переулокъ и пока турки о чемъ-то галдѣли, вышелъ изъ деревни и скрылся въ кустахъ.

Замѣтя такой маневръ и не видя роты, обманутые турки съ крикомъ бросились догонять нашихъ,—но было поздно.

Черезъ полчаса Ведмонскій на пикетѣ обо всемъ докладывалъ уже командиру роты.

Въ виду этой же деревни поручикъ Непорожный производилъ съемку мѣстности, имѣя при себѣ 3 человѣка съ ружьями и двухъ рабочихъ. Турки зорко слѣдили за ними и сдѣлали засаду, которую въ горахъ, пересѣченныхъ оврагами и поросшихъ кустарникомъ и деревьями, нельзя было примѣтить.

Однако у поручика патрульные были на сторожѣ и тотчасъ замѣтили, что въ деревнѣ происходитъ движеніе и кучки турокъ съ ружьями направляются оврагомъ въ кусты, какъ бы на перерѣзъ.

Прекративъ съемку поручикъ Непорожный приказалъ сомкнуться и отходить назадъ. Турки же, озлобленные, что у нихъ легкая добыча ускользаетъ во 2-й разъ, выскочили изъ кустовъ и открыли безпорядочный огонь.

По первому выстрѣлу караулъ былъ готовъ и, во главѣ съ командиромъ роты, что было силъ, понесся на выручку своихъ товарищей.

Караулъ разсыпался въ цѣпь, сзади бѣжала уже вся 4-я рота, которую велъ самъ командиръ баталіона полковникъ Штральманъ.

Турки скрылись. Всѣми своими выстрѣлами они только оцарапали щеку рядовому Тягніенкѣ, бывшему съ поручикомъ Непорожнымъ на съемкѣ.

Въ слѣдующій разъ, когда былъ поискъ на эту деревню, турки зажгли ее и въ перестрѣлкѣ ранили горниста 4-й роты Казуева; — рана была легкая и ее тутъ же перевязалъ унтеръ-офицеръ изъ вольно-опредѣляющихся Петръ Кикинъ.

— —

13-го сентября полкъ въ г. Эрегли посаженъ былъ на пароходъ „Черкаскъ“ и (въ теченіе 3$^1/_2$ дней) слѣдовалъ Чернымъ моремъ до г. Николаева, гдѣ и высадился 17-го сентября. Изъ Николаева, по желѣзной дорогѣ, перевезенъ былъ въ г. Усмань—на постоянныя квартиры.

Въ 1879 году, когда полкъ стоялъ въ Усмани, сформирована 16-я рота, которая съ тремя стрѣлковыми ротами составила 4-й баталіонъ.

Знамя для этого баталіона было выслано старое, видавшее Базарджикскій погромъ и хранившееся въ архивѣ.

Въ 1880 году Фанагорійскій полкъ, по ходатайству шефа своего, свѣтлѣйшаго князя Суворова, былъ осчастливленъ особою Царскою милостію: Государю благоугодно было въ списки нашего

полка зачислить Августѣйшаго Сына Своего Его Императорское Высочество Великаго Князя Павла Александровича.

30-го Сентября отъ имени полка Великому Князю была подана поздравительная телеграмма:

„Фанагорійцы, осчастливленные новою милостію Его Императорскаго Величества, гордые въ Бозѣ почившими именами незабвеннаго Дѣда и Августѣйшаго брата Вашихъ, стоящихъ во главѣ ихъ полковой семьи, привѣтствуютъ вступленіе Вашего Высочества въ ряды полка имени доблестнаго вождя Русской арміи".

На эту телеграмму мы удостоились получить слѣдующій отвѣтъ:

„Благодарю искренно фанагорійцевъ за ихъ привѣтъ моему зачисленію въ ряды своего доблестнаго полка. Я былъ глубоко осчастливленъ этою милостію ко мнѣ Государя Императора въ день моего совершеннолѣтія. Въ священныхъ именахъ покойныхъ Государя Николая Павловича, Цесаревича Николая Александровича и Великаго Фельдмаршала Князя Суворова неизмѣнно связанныхъ съ полкомъ, вижу тѣ высокіе образцы подражанія, стремленіе къ которымъ, для полезной службы Государю и Отечеству, будетъ цѣлью моей жизни.

(На подлинной написано) ПАВЕЛЪ.

И такъ мы знаемъ, что Государю Императору Александру II „благоугодно было почтить Суворовскій полкъ зачисленіемъ въ полковой списокъ въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича". Это было вскорѣ послѣ кончины Императора Николая Павловича.

Въ 1881 году, 5-го сентября въ лагерѣ подъ Москвою, полкъ принималъ Шефа своего, свѣтлѣйшаго Князя Александра Аркадіевича Суворова по случаю его пятидесятилѣтія въ офицерскихъ чинахъ. Какъ старѣйшій семьянинъ провелъ время Суворовъ въ кругу роднаго полка и, отъѣзжая въ Петербургъ, оставилъ нижнимъ чинамъ полка 1000 рублей, проценты съ которыхъ (около 60 рублей) выдаются теперь лучшимъ унтеръ-офицерамъ полка по выбору и опредѣленію гг. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ
зачисленъ въ 11 Гренадерскій Фанагорійскій Генералиссимуса Князя Суворова
полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 21 день Сентября 1880 г.

Лит. Выс. Утв. Т-ва Кушнеревъ и К° Москва

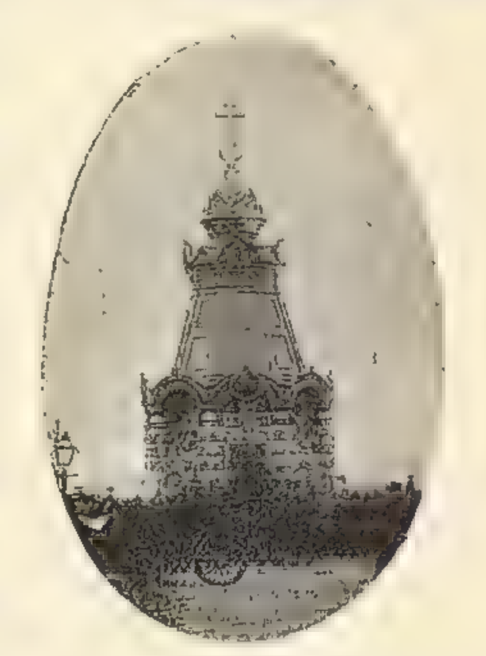
Въ Бозѣ почившій Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Въ память великаго чуда и милости Божіей, явленной Русскому народу 17 Октября 1888 года спасеніемъ драгоцѣнной жизни ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и всей АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, сооружена сія святая икона по чувству беззавѣтной, сердечной преданности, безраздѣльно всѣмъ II Гренад. Фанагор. Генер. Кн. Суворова полкомъ.

Лит. Выс. Утв. Т-ва Кушнеревъ и К° москв.

Въ 1883 году 15-го мая было Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Фанагорійскій полкъ имѣлъ счастіе быть на всѣхъ парадахъ и солдаты получили по одному серебряному рублю и медаль на Александровской лентѣ.

Въ 1887 году, 28 ноября, въ Москвѣ, у Ильинскихъ воротъ, на доброхотное даяніе чиновъ всего гренадерскаго корпуса сооружена часовня, въ память плевненскаго боя и воиновъ, павшихъ въ томъ сраженіи. Оставшаяся сумма и весь кружечный сборъ въ этой часовнѣ поступаютъ на вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ чиновъ, служившихъ въ гренадерскомъ корпусѣ.



Квартируя въ г. Рязани, Фанагорійскій полкъ въ 1888 году возносилъ Богу душевную, горячую мольбу за спасеніе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича и всей Августѣйшей семьи Его при крушеніи поѣзда желѣзной дороги 17-го октября. Въ память чуда Господня, явленнаго русскому народу спасеніемъ обожаемаго Монарха, Фанагорійцы, по доброму почину своего командира, полковника Вишневскаго, соорудили икону, которая торжественно была освящена полковымъ священникомъ, отцемъ Курдиновскимъ, въ день полковаго праздника.

Со времени своего основанія, славный мужествомъ Фанагорійскій полкъ насчитываетъ въ своихъ рядахъ до 500 георгіевскихъ кавалеровъ—офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

За отличіе имѣетъ Георгіевскія знамена во всѣхъ 4-хъ баталіонахъ и Георгіевскія серебряныя трубы въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ.

Сто лѣтъ своего существованія и ревностнаго служенія Престолу и Отечеству празднуетъ 25-го мая 1890 года.

Пѣсня Суворовцевъ.

Ура! Суворовъ Италійскій,
Съ тобою Божья благодать.
Ликуетъ полкъ Фанагорійскій—
Врага привыкъ онъ побѣждать.

Турокъ съ Османомъ подъ Плевной бѣжалъ
Ура побѣдителю, онъ его гналъ!
Ура гренадеры, ура, молодцы—
Всегда удалые, въ бою храбрецы! } Припѣвъ.

Суворовъ, нашъ отецъ военный,
Всегда примѣромъ намъ служилъ,—
Извѣстенъ онъ во всей вселенной,—
Въ бояхъ, походахъ не тужилъ.

(Припѣвъ.)

Прошло сто лѣтъ, какъ онъ скончался,
Но духъ его въ насъ не угасъ:—
Османъ подъ Плевной намъ достался,
И слава разнеслась объ насъ.

(Припѣвъ.)

Мы въ бой пошли могучимъ строемъ,
Намъ слава Шефа дорога,
И изъ берданокъ пули роемъ—
Пустили дружно па врага.

(Припѣвъ.)

Не страшна вражья кононада,
Въ рукахъ винтовка не дрогнетъ,
Въ бою насъ ободрять не надо,
Въ насъ духъ Суворова живетъ.

(Припѣвъ.)

Дружнѣе братцы, не робѣйте
Въ бою съ начальникомъ отцемъ,
Вы груди вражьей не жалѣйте,
Чтобъ штыкъ былъ вѣчно молодцомъ.

(Припѣвъ.)

Врагъ будетъ помнить нашу встрѣчу,
Солдатъ Суворовскій не трусъ,—
Пойдетъ онъ смѣло въ битву—сѣчу,
Чтобъ защитить Царя и Русь!
(Припѣвъ.)

От Плевны двинулись къ Балканамъ
И скоро горы перешли,
Боролись бодро съ ураганомъ,
Когда къ „Николѣ" подошли (гора св. Николая).
(Припѣвъ.)

Награды вышли не плохія,
Дружнѣй, Суворовцы, Ура!...
Всѣ сложимъ головы лихія
За славу, честь и за Царя!
(Припѣвъ.)

Хвала Отчизнѣ многи лѣта,
Еще разъ грянемте ура...,
Чтобъ донеслася пѣсня эта
До слуха Батюшки Царя!
(Припѣвъ.)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чинамъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка и прикомандированнымъ къ полку, участвовавшимъ въ сраженіи подъ Плевной 28-го ноября 1877 года.

Чины, имена, отчества и фамиліи (къ 28 ноября).	Должность (къ 28 ноября).	Отмѣтка.
Полковникъ.		
Викторъ Карловичъ Кюстеръ	Командиръ полка.	
Подполковникъ.		
Христоф. Фридрихов. Штральманъ.	Командующій 1-мъ баталіономъ.	
Маіоры:		
Альфредъ Вилинбальдъ Александровичъ Зейдлицъ.	Командиръ 3-го баталіона.	
Николай Никитичъ Владимірскій.	Завѣдывающій хозяйствомъ.	
Николай Васильевичъ Стерлинговъ.	Командующ. стрѣлковыми ротами.	Умеръ отъ раны.
Александръ Самуиловичъ Бернацкій.	Командующій 2-мъ баталіономъ.	
Капитаны:		
Александръ Яковлевичъ Калининъ.	Командующій 2 рот.	Контуженъ.
Антоній Медардъ Станиславовичъ Смоленскій.	Командующій 6 рот.	Умеръ отъ раны.
Николай Григорьев. Ивановъ.	И. д. младшаго штабъ-офицера.	
Францъ Іосифовичъ Багенскій.	Командующій 9 рот.	
Андрей Федоровичъ Кобелевъ.	Командиръ 10 роты.	Умеръ отъ раны.

Чины, имена, отчества и фамиліи (къ 28 ноября).	Должность (къ 28 ноября).	Отмѣтка.
Штабсъ-капитаны.		
Иванъ Степановичъ Домбрачевъ.	Младшій офицеръ 6-й роты.	
Дмитрій Никифоровичъ Державинъ.	Младшій офицеръ 10-й роты	
Михаилъ Евгеній Александровичъ Бобятинскій.	Командиръ 11-й роты.	
Михаилъ Алексѣевичъ Михайловъ.	Командиръ нестр. роты.	
Левъ Викентьевичъ Нижевскій.	Командиръ 2-й стрѣлк. роты.	
Александръ Дмитріев. Шрейдеръ.	Командиръ 5-й роты.	
Иванъ Павловичъ Воиновъ.	Командиръ 8-й роты.	
Михаилъ Дмитріевичъ Мочульскій.	Командиръ 1-й роты.	
Николай Валентиновичъ Плехановъ.	Командующій 3-й стрѣлк. ротою.	
Поручики:		
Карлъ Эдуардъ-Викторъ Эдуардовичъ Грегеръ.	Младшій офицеръ 2-й стр. роты.	
Яковъ Павловичъ Ананьевъ.	Командующій 7-й ротою.	
Эдуардъ-Бруно-Георгъ О. Фонъ Бадеръ.	Младшій офицеръ 8-й роты.	
Василій Герасимовичъ Останковъ.	Завѣдывающій оружіемъ въ полку.	
Гавріилъ Антоновичъ Колянковскій.	Младшій офицеръ 12-й роты.	
Александръ Михайловичъ Поповъ.	Командующ. 4 рот.	Раненъ.
Альбертъ-Евгеній Александровичъ Дуборгъ.	Полковой казнач.	
Николай Юліановичъ Микучевскій.	Командующій 1-ю стрѣлк. ротою.	
Клементій Савостьяновичъ Герстъ.	Полковой адъютан.	
Кассіанъ Рафаиловичъ Шавровъ.	Младшій офицеръ 4-й роты.	

Чины, имена, отчества и фамиліи (къ 28 ноября).	Должность (къ 28 ноября).	Отмѣтка.
Александръ Владиміров. Крутецкій.	Младшій офицеръ 10-й роты.	Рапенъ.
Подпоручики:		
Владиміръ Павловичъ Непорожный.	Младш. оф. 4 роты.	
Иванъ Григорьевичъ Бекаревичъ.	Младш. офицеръ 2 стр. роты.	
Михаилъ Адамовичъ Мальчевскій 1-й	Младш. оф. 11 рот.	
Владиславъ Ивановичъ Струсевичъ.	И. д. адъютанта 1-го баталіона.	
Георгій Николаевичъ Шрейдеръ.	Адъютантъ 2-го баталіона.	
Прапорщики:		
Викторъ Фомичъ Гузевичъ.	Младш. оф. 5 роты.	
Антонъ Донатовичъ Ловчиновскій.	Младш. оф. 2 роты.	
Сергѣй Самуиловичъ Сотниковъ.	И. д. полковаго жалнер. офицера.	Рапенъ.
Константинъ Петровичъ Федоровичъ.	Младш. оф. 1 роты.	
Мечеслевъ Фомичъ Гузевичъ.	И. д. полк. квартирм.	
Семенъ Антоновичъ Котовичъ.	Младш. оф. 7 роты.	
Викентій Викентьевичъ Кравчикъ.	Младш. оф. 2 роты.	
Евгеній Александровичъ Марковскій.	И. д. адъютанта 3-го баталіона.	
Василій Адамовичъ Мальчевскій 2-й.	Младш. оф. 10 роты.	
Викентій Валентинов. Прошковскій.	Младш. оф. 3 роты.	
Классные чины:		
Коллежскій Совѣтникъ Станиславъ Осиповичъ Арцишевскій.	Старшій полк. врачъ	
Титулярный Совѣтн. Игнатій Карлъ Антоновичъ Висневскій.	Младшій врачъ.	
Коллежскій Регистраторъ Гурій Семеновичъ Семеновъ.	Классный медиц. фельдшеръ.	
Губернскій Секретарь Францъ Францевичъ Заруцкій.	Дѣлопроизводитель по хоз. части.	
Священникъ Федотъ Мефодіевичъ Гордіевскій.	Полковой священникъ.	

Чины, имена, отчества и фамиліи (къ 28 ноября).	Должность (къ 28 ноября)	Отмѣтка.
Прикомандированные:		
113 пѣх. Старорусскаго полка:		
Поручикъ Павелъ Павлов. Миллеръ.	Младш. оф. 9 роты.	Контуженъ.
Прапорщикъ Владиславъ Владимировичъ Фонъ-Шумахеръ.	Младш. оф. 10 роты.	
Прапорщикъ Владиміръ Прокофьевичъ Ивановъ.	Младш. оф. 11 роты.	
Прапорщикъ Яковъ Михайловичъ Цыроль.	Младш. оф. 12 роты.	
114 пѣх. Новоторжскаго полка.		
Штабсъ-капитанъ Александръ Фомичъ Замбржицкій.	Командующій 3-ю ротою.	
Поручикъ Георгій Станиславовичъ Брицъ.	Командующій 12-ю ротою.	Контуженъ.
Подпоручикъ Алексѣй Алексѣевичъ Окуловъ.	Младщій офиц. 1-й стрѣлк. роты.	
Подпоручикъ Брониславъ Аксентьевичъ Тарловскій.	Младшій офиц. 2-й стрѣлк. роты.	
Прапорщикъ Владиміръ Владиміровичъ Мозговъ.	Младш. оф. 2 роты.	
115 пѣх. Вяземскаго полка:		
Поручикъ Наполеонъ Александровичъ Блажеевичъ.	Младш. оф. 8 роты.	
Подпоручикъ Николай Филипповичъ Андреевъ.	Младшій офиц. 3-й стрѣлк. роты.	
Прапорщикъ Алексѣй Андреевичъ Кусаковъ.	Младш. оф. 7 роты.	
116 пѣх. Малоярославскаго полка:		
Подпоручикъ Андрей Моисеевичъ Жукъ.	Младш. оф. 4 роты.	
Прапорщикъ Николай Александровичъ Смагинъ.	Младш. оф. 5 роты.	
Прапорщикъ Александръ Игнатьевичъ Савонько.	Младшій офиц. 3-й стрѣлк. роты.	
Прапорщикъ Михаилъ Михайловичъ Янушкевичъ.	Младш. оф. 3 роты.	

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка, удостоеннымъ знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени за взятіе Плевны 28 ноября 1877 г.

№№ порядку.	№ роты.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
1	1	фельдф.	Алексѣй Поляковъ.	
	„	у. оф.	Филиппъ Городиловъ.	
	„	ряд.	Семенъ Солодкій.	
	„	„	Павелъ Плехановъ.	Раненъ.
5	2	фельдф.	Вильгельмъ Крукъ.	
	„	ряд.	Матвѣй Лаврентьевъ.	
	„	„	Яковъ Дропатый.	
	„	„	Игнатій Володарекъ.	Раненъ.
	3	фельдф.	Никита Золотухинъ.	
10	„	у. оф.	Иванъ Капустинъ.	
	„	„	Андрей Лиферъ.	
	„	ряд.	Ефимъ Шевченко.	Раненъ.
	4	фельдф.	Егоръ Шумаровъ.	
	„	ефр.	Иванъ Пискаревъ.	
15	„	„	Иванъ Морозовъ.	
	„	„	Григорій Нечай.	Раненъ.
	„	ряд.	Сидоръ Дикаркинъ.	Раненъ.
	5	фельдф.	Лукьянъ Еринъ.	
	„	у. оф.	Лаврентій Войталя.	
20	„	„	Семенъ Дроздовъ.	Раненъ.
	„	ряд.	Захарій Демчишинъ.	
	„	„	Герасимъ Демченко.	Раненъ.
	6	у. оф.	Леонардъ Іодисъ.	

№№ по порядку.	№ роты.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
	6	у. оф.	Стефанъ Бондаревъ.	
25	„	ряд.	Самуилъ Гефтъ.	
	„	„	Петръ Шпренгеръ.	Раненъ.
	7	у. оф.	Фома Гуревичъ.	
	„	„	Иванъ Дроздовскій.	
	„	„	Семенъ Епишевъ.	
30	„	горн.	Иванъ Тохинъ.	Раненъ.
	8	у. оф.	Михаилъ Дмитріевъ.	Переведены въ 8 роту.
	„	ряд.	Иванъ Гукъ.	
	„	„	Иванъ Журавскій.	
	9	фельдф.	Францъ Бржевскій.	
35	„	у. оф.	Егоръ Ситниковъ.	
	„	„	Стефанъ Смирновъ.	Раненъ.
	„	ряд.	Федоръ Дудникъ.	
	„	„	Василій Крыловъ.	Раненъ.
	„	„	Іосифъ Морозовъ.	Раненъ.
40	„	„	Никита Кузовъ.	Раненъ.
	10	у. оф.	Терентій Самодуровъ.	
	„	„	Семенъ Кулаковъ.	
	„	„	Прохоръ Борздунъ.	Раненъ.
	„	ряд.	Казиміръ Ванцковскій.	
45	11	фельдф.	Иванъ Перцевъ.	
	„	у. оф.	Серафимъ Ляховецкій.	
	„	„	Сергѣй Федотовъ.	
	„	„	Федоръ Тарасюкъ.	Раненъ.
	„	ряд.	Валентій Щепаникъ.	Раненъ.
50	12	у. оф.	Федоръ Вятчиновъ.	
	„	„	Василій Коняхинъ.	
	„	ряд.	Иванъ Ханенко.	
	„	„	Иванъ Дарморосъ.	Раненъ.
	1 стр.	фельдф.	Тимофей Павловъ.	
55	„	у. оф.	Егоръ Уточкинъ.	
	„	„	Сила Рогожинъ.	Раненъ.

№№ по порядку.	№ роты.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
	1 стр.	у. оф.	Дмитрій Балуевъ.	Раненъ.
	„	ряд.	Кипріанъ Хижка.	
	„	„	Исаакъ Огреба.	Раненъ.
60	„	„	Иванъ Володченко.	Раненъ.
	„	„	Тимофей Смирновъ.	Раненъ.
	„	„	Макаръ Зиновьевъ.	Раненъ.
	1	„	Трофимъ Почкинъ.	Раненъ.
	2 стр.	фельдф.	Антонъ Гринковичъ.	
65	„	у. оф.	Дмитрій Бугаевъ.	
	„	ряд.	Евстафій Федянинъ.	
	„	„	Василій Андруховъ.	Раненъ.
	„	горн.	Кузьма Ретивыхъ.	Раненъ.
	3 стр.	фельдф.	Лука Гусаковъ.	
70	„	у. оф.	Алексѣй Коркинъ.	
	„	„	Карлъ Скриверъ.	
72	„	„	Мартинъ Архиповъ.	Раненъ.

Примѣчаніе. Раненые нижніе чины получили знаки отличія Военнаго Ордена, пожалованные дополнительнымъ приказомъ.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

чиновъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка, убитыхъ въ сраженіи, 28 ноября 1877 года, и умершихъ отъ ранъ.

Чины, званія, имена и фамиліи.
Офицеры.
1. Маіоръ Николай Стерлинговъ.
2. Капитанъ Антоній-Медартъ Смоленскій.
3. Капитанъ Андрей Кобелевъ.
Унтеръ-офицеры.
1. Феликсъ Марокъ.
2. Семенъ Евдокимовъ.
3. Ларіонъ Феофановъ.
4. Ѳедоръ Фоминъ.
5. Иванъ Аверьяновъ.
Ефрейторъ.
6. Иванъ Долговъ.
Рядовые:
7. Осипъ Знаида.
8. Никита Цицима.
9. Степанъ Дмитріевъ.
10. Макаръ Дмитрецкій.
11. Василій Ситарскій.
12. Лаврентій Ковольчукъ.
13. Илья Сѣхинъ.
14. Алексѣй Овсѣенко.
15. Никита Таранъ.
16. Филиппъ Танащукъ.
17. Михаилъ Красѳнь.

Чины, званія, имена и фамиліи.
18. Алексѣй Моргуновъ. 19. Фома Татарчукъ. 20. Купріанъ Шувля. 21. Иванъ Кольчукъ. 22. Иванъ Ткоченко. 23. Иванъ Червинскій. 24. Ѳедосей Тонкоглазый. 25. Михаилъ Ржесякъ. 26. Константинъ Самойловъ. 27. Максимъ Куницкій. 28. Станиславъ Ицковскій. 29. Игнатій Колесниковъ. 30. Викентій Станависъ. 31. Феликсъ Ясулайхисъ. 32. Марко Войцеховскій. 33. Осипъ Гаевскій. 34. Іосифъ Крижановскій. 35. Герасимъ Демченко. 36. Христіанъ Франкъ. 37. Александръ Тюринъ. 38. Никита Ищукъ 39. Михаилъ Ружичъ. 40. Фома Мурка. 41. Василій Жаровъ. 42. Иванъ Крупенко. 43. Петръ Шпренгеръ. 44. Никита Кузовъ. 45. Иванъ Чудаковъ. 46. Исаакъ Рудзевичъ. 47. Иванъ Дармоространъ. 48. Степанъ Петровъ (Самчукъ).

Перемѣны въ наименованіяхъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго полка.

Гренадерскій Фанагорійскій полкъ.

Гренадерскій Генералъ-Лейтенанта Жеребцова полкъ.

Гренадерскій Генералъ-Маіора Мамаева полкъ.

Гренадерскій Фанагорійскій полкъ.

Гренадерскій Генералиссимуса Князя Суворова полкъ.

11-й Гренадерскій Фанагорійскій Генералиссимуса Князя Суворова полкъ.

ШЕФЫ ПОЛКА.

1. Генералъ-Аншефъ Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій 1790 г.
2. Генералъ-Лейтенантъ Жеребцовъ.
3. Генералъ-Маіоръ Мамаевъ.
4. Генералъ-Лейтенантъ Булгаковъ.
5. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Каменскій 1-й.
6. Генералиссимусъ Князь Италійскій Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій 1826 г.
7. Генералъ-Адъютантъ Свѣтлѣйшій Князь Александръ Аркадіевичъ Суворовъ-Рымникскій съ 1878 по 1882 г. (2-й шефъ полка).

КОМАНДИРЫ ПОЛКА.

1. Сытинъ (не прибылъ по назначенію).
2. Золотухинъ Василій Ивановичъ 1790 г.
3. Жеребцовъ Михаилъ Алексѣевичъ 1792 г.
4. Ляпуновъ Иванъ Петровичъ.
5. Тучковъ Сергѣй Алексѣевичъ.
6. Языковъ Иванъ Васильевичъ.
7. Перепечинъ Иванъ Ларіоновичъ.
8. Гельфрейхъ Богданъ Борисовичъ.
9. Головинъ Евгеній Александровичъ.

10. Богдановичъ Федоръ Ивановичъ.
11. Свѣчинъ Павелъ Ивановичъ.
12. Добрышинъ Николай Ивановичъ.
13. Губертъ Николай Егоровичъ.
14. Троцкій.
15. Поляковъ 2-й Петръ Григорьевичъ.
16. Графъ Суворовъ Александръ Аркадіевичъ съ 26 Марта 1839 г.
17. Баронъ Корфъ Павелъ Ивановичъ съ 6 Марта 1842 года.
18. Баронъ Икскуль-фонъ-Гильдебрандтъ Александръ Александровичъ съ 9 декабря 1842 года.
19. Космачевъ Никита Петровичъ съ 25 апрѣля 1850 года.
20. Русиновъ Федоръ Ивановичъ съ 15 марта 1851 года.
21. Беръ Карлъ Андреевичъ съ 30 апрѣля 1852 года.
22. Кассюра Яковъ Степановичъ съ 7 сентября 1854 года.
23. Теннеръ Николай Карловичъ съ 29 октября 1864 года.
24. Кюстеръ *) Викторъ Карловичъ съ 13 января 1872 года.
25. Савицкій Людвигъ Федоровичъ съ 10 августа 1878 года.
26 Вишневскій Николай Николаевичъ съ 23 марта 1887 года.

---

*) Послѣ полковника Кюстера цѣлый годъ командовалъ полкомъ и привелъ его изъ Турціи командиръ 1 баталіона, полковникъ Христофоръ Федоровичъ Штральманъ.

Полковой образъ Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, Св. Николая Чудотворца и Св. Апостола Павла. Складень подаренъ въ полкъ покойнымъ Шефомъ, внукомъ Генералиссимуса Суворова. свѣтлѣйшимъ княземъ Александромъ Аркадіевичемъ Суворовымъ. Икона литая серебряная, цѣнностію доходитъ до 2000 рублей.

Лит. Выс. Утв. Т-ва Кушнеревъ и К° Москва

ПОЛКОВОЙ и РОТНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Полкъ празднуетъ свой полковой праздникъ въ день тезоименитства нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора всея Россіи АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.— Полковымъ образомъ былъ принятъ большой складень гренадерской роты Староингерманландскаго полка, писанный въ 1745 г.

Въ 1881 году второй шефъ полка, внукъ полководца А. В. Суворова, Александръ Аркадіевичъ Суворовъ, поднесъ полку новый складень литой серебряный и роскошно украшенный эмалью. На складнѣ изображены лики св. Александра Невскаго, Николая Чудотворца и Апостола Павла.—На боковыхъ растворахъ помѣчена боевая слава полка: „Базарджикъ 1810 г., Остроленка 1831 года".—„Плевна 1877 года.—Сооруженъ 1881 г".— На средней иконѣ написано: „11-му Гренадерскому Фанагорійскому Генералиссимуса Князя Суворова полку отъ шефа полка Генералъ-Адъютанта Князя А. А. Суворова".

Каждая рота имѣетъ свой ротной образъ и справляетъ праздники въ слѣдующіе дни:

№ роты.	Когда празднуетъ.	Иконы.	НАДПИСИ.
1	Переходный.	Вознесеніе Господне.	Сей образъ возобновленъ Фанагорійскаго Гернадерскаго полка 1-й гренадерской роты иждивеніемъ нижнихъ чиновъ и стараніемъ оной роты Капитаномъ Лесле 1825 года Октября 1 дня.
2	9 Мая.	Святитель Николай Чудотворецъ (складень).	Надписи нѣтъ.
3	25 Марта.	Благовѣщеніе Пресв. Богородицы (складень).	Сей Образъ сооруженъ попеченіемъ Командира роты Капитаномъ Калининымъ.

№ роты.	Когда празднуетъ.	Иконы.	НАДПИСИ.
4	6 Августа.	Преображеніе Господне (складень).	Сей образъ сооруженъ усердіемъ солдатъ 4-й роты въ 1874 г.
5	6 Августа.	Преображеніе Господне (складень).	Сей образъ принадлежитъ 5-й ротѣ 11 Гренадерскаго Фанагорійскаго полка, сооруженъ усердіемъ нижнихъ чиновъ въ 1874 г.
6	28 Ноября.	Дмитрія Солунскаго (складень).	Сей Образъ возобновленъ Фанагорическаго Гарнадерскаго полка 4-й фузелерной роты иждивеніемъ нижнихъ чиновъ и стараніемъ Командира оной Штабсъ-Капитаномъ Агалино. 1825 года Сентября 1 дня.
7	27 Ноября.	Знаменіе Пресвятой Богородицы. (складень).	Сей Образъ возобновленъ Фанагорическаго Гарнадерскаго полка 5-й ѳузелерной роты иждивеніемъ и стараніемъ Командиромъ оной роты Порутчикомъ Поповымъ 1825 года Сентября 1 дня.
8	26 Августа.	Владимірскія Божія Матери (одиночный).	Безъ надписи.
9	6 Декабря.	Святой Николай Чудотворецъ (одиночный).	Безъ надписи.
10	29 Іюня.	Св. Апостоловъ Петра и Павла (складень).	Сей Образъ принадлежитъ къ 10-й ротѣ 11 Гренадерскаго Фанагорійскаго полка сооруженъ усердіемъ нижнихъ чиновъ въ 1874 г.

№ роты.	Когда празднуетъ.	Иконы.	НАДПИСИ.
11	25 Декабря.	Рождество Христово (складень).	Сей Образъ сооруженъ нижними чинами 11-й роты 11 Гренадерскаго Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка и усердіемъ Командира роты Штабсъ-Капитана Иванова. Декабря 1870 года.
12	2 Февраля.	Срѣтеніе Господне (складень).	Безъ надписи.
13	2 Февраля.	Срѣтеніе Господне (складень).	
14	6 Декабря.	Св. Николая Чудотворца (складень).	Сей Образъ принадлежитъ 2-й стрѣлковой ротѣ 11 Гренадерскаго Фанагорійскаго полка сооруженъ усердіемъ нижнихъ чиновъ въ 1874 году.
15	Переходный.	Сошествіе Св. Духа (складень).	Сей Образъ принадлежитъ къ 3-й стрѣлковой ротѣ 11 Гренадерскаго Фанагорійскаго полка сооруженъ усердіемъ нижнихъ чиновъ въ 1874 году.
16	17 Октября.	Пророкъ Іоссія (одиночный).	Пріобрѣтенъ ротою въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи при крушеніи поѣзда около станціи Борокъ въ 1888 году Октября 17 дня.

№ роты.	Кода празднуетъ.	Иконы.	НАДПИСИ.
Нестр. рота.	6 Декабря.	Св. Николай Чудотворецъ (складень).	Возобновленъ 1 дня Февраля 1870 г. Командиръ нестроевой роты Поручикъ Михайловъ и нижнихъ чиновъ оной роты.
Полк. уч. ком.	29 Іюня.	Св. Апостолы Петръ и Павелъ (складень).	Иждивеніемъ нижними чинами 6 Карабинерпаго полка 4-й Егерской роты возобновленъ 1830 г. Іюля 25 дня ротнымъ Командиромъ Поручикомъ Волошиновымъ.
Музык. коман.	8 Ноября.	Архангелъ Михаилъ (одиночный).	Безъ надписи.

Въ полковой церкви много иконъ (прежнихъ ротныхъ и церковныхъ), писанныхъ въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія.— Между прочимъ, есть тяжелый большой серебряный крестъ, пожертвованный въ полковую церковь, какъ говоритъ преданіе, еще самимъ основателемъ полка Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ; есть копія съ иконы сооруженной чинами всего Гренадерскаго Корпуса памяти Великаго Князя Михаила Павловича и поставленной, съ разрѣшенія Государя Императора, въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ; затѣмъ дорогая полку икона Корсунской Божіей Матери, которой духовенство и жители города Усмани Тамбовской губерніи встрѣтили полкъ по возвращеніи его на родину изъ турецкаго похода въ 1878 г.

СПИСОКЪ

(по старшинству въ чинахъ).

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка.

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Съ какого года состоитъ на службѣ.
	Его Императорское Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.	Пожелалъ и былъ зачисленъ въ списки полка по особому событію, изложенному въ отношеніи Военнаго Министра Его Императорскому Высочеству, Главнокомандующ. Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами, 5 Августа 1845 г. Въ 1-й ротѣ.
	Его Императорское Высочество Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ	Высочайшимъ приказомъ въ 21 день Сентября 1880 г. зачисленъ въ списки полка. Въ 1-й ротѣ.
	Шефъ полка	
	Генелалиссимусъ Князь Италійскій Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.	По повелѣнію Императора Николая I-го, назначенъ 1826 г. 17 Авг. шефомъ полка, въ уваженіе къ заслугамъ Генералиссимуса Князя Суворова, бывшаго шефомъ Фанагорійскаго полка въ 1796 г. Въ 1-й ротѣ.

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Съ какого года состоитъ на службѣ.
	Полковникъ	
	Николай Николаевичъ Вишневскій.	Съ 1856 г. Іюня 16.
	Подполковники:	
	Вадимъ Васильевичъ Жмуринъ.	„ 1863 г. Іюня 12.
	Степанъ Васильевичъ Заинчневскій.	„ 1855 г. Іюня 20.
	Іосифъ Іосифовичъ Гиршфельдъ.	„ 1866 г. Сент. 1.
	Левъ Викентьевичъ Нижевскій.	„ 1866 г. Авг. 6.
	Василій Васильевичъ Арефьевъ.	„ 1867 г. Іюля 11.
	Митрофанъ Егоровичъ Гоганидзевъ.	„ 1868 г. Марта 28.
	Капитаны:	
	Вацлавъ Викентьевичъ Брилевскій.	„ 1870 г. Авг. 11.
	Николай Валентиновичъ Плехановъ.	„ 1869 г. Іюля 31.
	Александръ Семеновичъ Минаевъ.	„ 1862 г. Сент. 27.
	Ипполитъ Алексѣевичъ Яценко.	„ 1869 г. Авг. 8.
	Василій Герасимовичъ Останковъ.	„ 1869 г. Іюня 26.
	Николай Константиновичъ Девезу.	„ 1869 г. Іюня 12.
	Николай Юліановичъ Микучевскій.	„ 1872 г. Сент. 15.
	Кассіанъ Рафаиловичъ Шавровъ.	„ 1870 г. Мая 18.
	Штабсъ-Капитаны:	
	Михаилъ Ивановичъ Одинцовъ.	„ 1868 г. Нояб. 12.
	Владиміръ Павловичъ Непорожный.	„ 1870 г. Февр. 25.
	Василій Ивановичъ Колмаковъ.	„ 1864 г. Нояб. 15.
	Михаилъ Александровичъ Гертовъ.	„ 1863 г. Нояб. 11.

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества, и фамиліи.	Съ какого года состоитъ на службѣ.
	Иванъ Григорьевичъ Беккаревичъ.	Съ 1869 г. Дек. 27.
	Михаилъ Адамовичъ Мальчевскій.	„ 1870 г. Февр. 19.
	Александръ Мартиновичъ Космовскій.	„ 1875 г. Апр. 20.
	Мечеславъ Фомичъ Гузевичъ.	„ 1874 г. Окт. 14.
	Семенъ Антоновичъ Котовичъ.	„ 1872 г. Мая 5.
	Аркадій Яковлевичъ Суреньянцъ.	„ 1874 г. Мар. 28.
	Поручики:	
	Евгеній Александровичъ Марковскій.	„ 1874 г. Мая 27.
	Василій Адамовичъ Мальчевскій.	„ 1871 г. Февр. 25.
	Викентій Валентиновичъ Прошковскій.	„ 1874 г. Мая 17.
	Семенъ Григорьевичъ Федоровъ.	„ 1873 г. Авг. 5.
	Владиміръ Павловичъ Добряковъ.	„ 1874 г. Іюня 13.
	Александръ Александровичъ Калугинъ.	„ 1877 г. Авг. 26.
	Иванъ Адамовичъ Куровскій.	„ 1876 г. Февр. 17.
	Евгеній Самуйловичъ Сотниковъ.	„ 1876 г. Окт. 20.
	Іосифъ Константиновичъ Петровъ.	„ 1870 г. Мар. 13.
	Казиміръ Александровичъ Кюи.	„ 1876 г. Авг. 9.
	Александръ Александровичъ Бѣлозерскій.	„ 1877 г. Авг. 19.
	Андрей Андреевичъ Калюжный.	„ 1881 г. Авг. 28.
	Валеріанъ Ивановичъ Новосельскій.	„ 1881 г. Авг. 31.
	Иванъ Павловичъ Давыдовъ.	„ 1879 г. Авг. 5.
	Константинъ Павловичъ Непорожный.	„ 1879 г. Нояб. 1.
	Готфридъ Яковлевичъ Вейде.	„ 1878 г. Нояб. 20.
	Федоръ Петровичъ Островскій.	„ 1879 г. Мая 1.
	Петръ Петровичъ Рикманъ.	„ 1879 г. Окт. 9.

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Съ какого года состоитъ на службѣ.
	Василій Алексѣевичъ Городцевъ.	Съ 1880 г. Мая 14.
	Александръ Герасимовичъ Алексѣевъ.	„ 1880 г. Мар. 27.
	Дмитрій Семеновичъ Наумовскій.	„ 1879 г. Нояб. 30.
	Иванъ Гавриловичъ Рязанцовъ.	„ 1882 г. Февр. 18.
	Владиміръ Николаевичъ Радугинъ.	„ 1881 г. Окт. 17.
	Василій Алексѣевичъ Богословскій.	„ 1880 г. Іюня 24.
	Владиміръ Каллиновичъ Викторовъ.	„ 1880 г. Сент. 3.
	Николай Николаевичъ Гартунгъ.	„ 1881 г. Іюня 29.
	Подпоручики:	
	Александръ Николаевичъ Брянцевъ.	„ 1879 г. Авг. 1.
	Павелъ Николаевичъ Ивановъ.	„ 1884 г. Авг. 31.
	Сергѣй Ивановичъ Новосельскій.	„ 1885 г. Янв. 2.
	Тарасъ Николаевичъ Загорскій.	„ 1885 г. Сент. 1.
	Константинъ Яковлевичъ Вейде.	„ 1880 г. Нояб. 10.
	Владиміръ Георгіевичъ Косаревъ.	„ 1883 г. Авг. 17.
	Константинъ Ивановичъ Федюкинъ.	„ 1883 г. Іюня 29.
	Николай Геннадіевичъ баронъ Штемпель.	„ 1881 г. Дек. 15.
	Иванъ Романовичъ Яковицкій.	„ 1883 г. Іюня 15.
	Василій Ивановичъ Кедровъ.	„ 1882 г. Окт. 11.
	Николвй Николаевичъ Шумовъ.	„ 1885 г. Сент. 11.
	Вячеславъ Антоновичъ Савицкій.	„ 1886 г. Сент. 1.
	Дмитрій Аркадіевичъ Порошинъ.	„ 1887 г. Сент. 2.
	Мамертъ Константиновичъ Яновскіи.	„ 1887 г. Сент. 1.
	Вячеславъ Николаевичъ Леванидовъ.	— —
	Василій Андреевичъ Соколовъ.	„ 1885 г. Мая 1.

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Съ какого года состоитъ на службѣ.
	Александръ Александровичъ Орфеновъ.	Съ 1887 г. Мая —
	Дѣлопроизвод. по хозяйст. части	
	Францъ Францевичъ Заруцкій.	„ 1854 г. Дек. 3.
	Полковой священникъ	
	Николай Григорьевичъ Курдиновскій.	„ 1886 г. Мая 11.
	Старшій врачъ	
	Брониславъ Леонардовичъ Трояновскій.	„ 1872 г. Авг. 13.
	Младшіе врачи:	
	Григорій Сергѣевичъ Токаревъ.	„ 1875 г. Мар. 16.
	Илья Кирилловичъ Пушкаревъ.	„ 1881 г. Янв. 18.
	Алексѣй Павловичъ Кравковъ.	„ 1882 г. Дек. 25.
	Бенцель Маркусовичъ Цымковскій.	„ 1889 г. Фев. 26.
	Классный фельдшеръ	
	Гурій Семеновичъ Семеновъ.	„ 1857 г. Іюля 14.
	Оружейный мастеръ	
	Николий Михайловичъ Атамановъ.	„ 1879 г. Іюля 19.

Паденіе Плевны.

(Разсказъ стараго гренадера).

Я гренадеръ... Въ былые годы
Я тоже хаживалъ въ походы,
И за Дунаемъ былъ...

Я помню бой нашъ молодецкій
Со всею силою турецкой,
Когда нашъ „дѣдушка“ Ганецкій
Османа полонилъ...

Я разскажу тебѣ объ этомъ!..
Подъ Плевну насъ послали лѣтомъ,
И мы живой рукой

Махнули къ нашимъ на подмогу
И стали, помолясь Богу,
Стеречь турецкую берлогу
За Видомъ, за рѣкой.

Бритоголовымъ на досаду
Держали крѣпко мы осаду:
Тотлебенъ генералъ,

Приберегая нашу силу,
Врагамъ готовя тутъ могилу,
Съ обоихъ фланговъ, съ фронту, съ тылу
Всю Плевну окопалъ...

И толкъ большой былъ въ дѣлѣ этомъ:
Вездѣ редутомъ и люнетомъ
Врагу грозили мы,

Вездѣ росли ему преграды,
Но онъ подъ громомъ кононады
Все не просилъ у насъ пощады,
Крѣпился до зимы...

Къ зимѣ Осману плохо стало:
Запасовъ хлѣбныхъ было мало,
И негдѣ новыхъ взять...

Рѣшилъ онъ: время, знать, приспѣло,
Открытымъ боемъ кончить дѣло,
И ночью къ Виду двинулъ смѣло
Отчаянную рать...

Къ намъ въ ложементы съ аванпоста
Знать дали: турки возлѣ моста!..
И чуть блеснулъ разсвѣтъ,

И поднялись съ рѣки туманы,
Какъ затрещали барабаны,
Полѣзли съ воемъ, басурманы
На лѣвый нашъ люнетъ...

Но въ ложементахъ полкъ Сибирскій
Даетъ отпоръ имъ богатырскій,
Выноситъ ихъ ударъ...

Не страшенъ сильный врагъ героямъ,
Стоятъ они желѣзнымъ строемъ,
И управляетъ страшнымъ боемъ
Среди штыковъ Водаръ...

Къ нимъ поспѣшили, слава Богу!
Малороссійцы на подмогу,
И грянулъ грозный бой...

Враговъ не счесть! Но что за дѣло!
„Ура“ родное прогремѣло:
Ведетъ за ротой роту смѣло
Цитовичъ за собой...

И вотъ опять для вражьей силы
На склонахъ „Копаной могилы“
Даютъ отпоръ штыки...

Опять на славу оборона...
Врагъ сталъ, дойдя до полусклона;
Но ослабѣли отъ урона
Усталые полки...

Сорокинъ, командиръ бригады,
Шлетъ съ ординарцами доклады:
„Едва ли устою...“

Но вотъ вдали мелькнули ранцы
Черезъ канавы, рвы и шанцы
Спѣшатъ отважно Астраханцы
Помочь ему въ бою...

Героевъ Крюковъ велъ къ люнетамъ,
Ганецкій встрѣтилъ ихъ съ привѣтомъ:
Стой, Астраханцы, стой!

Враги,—какъ это удалось имъ?
У насъ орудій взяли восемь,
Ужели туркамъ мы ихъ бросимъ,
Начавъ желанный бой?!

Сильнѣе турки насъ ужели?...
И Астраханцы загремѣли
Ганецкому въ отвѣтъ:

—„Мы въ мигъ одинъ передъ тобою
Возьмемъ все наше снова съ бою!..“
И подъ турецкою стрѣльбою
Взлетѣли на люнетъ...

Фанагорійцы вслѣдъ за ними,
Друзьями вѣрными своими,
Быстрѣе, чѣмъ орлы,

Сплотясь съ усталыми полками,
Сверкая грозными штыками
Летятъ въ отбитые врагами
Траншеи и валы...

И часъ насталъ для турокъ страшный!
Былъ грозенъ бой нашъ рукопашный,—
Ломили мы стѣной.

Все заплатили мы съ лихвою,
Люнетъ очистили мы съ бою,
Пришли къ траншеямъ подъ горой
Минутою одной.

Вездѣ сломили мы османовъ,—
И Астраханецъ бравый, Ждановъ,
Гляди храбрецъ какой!

Въ бою врага переупрямя,
Пробившись сквозь штыки и пламя,
У турокъ вырвалъ даже знамя
Безстрашною рукой!..

И снова мы пошли въ атаку,
Тѣсня турецкаго вояку
Съ прострѣленой ногой:

Его полки вездѣ дрожали;
За Видъ въ смятенiи бѣжали,
Гдѣ наши быстро наступали
Со стороны другой...

И вотъ въ концѣ такого спора
Османъ прислалъ парламентера
Хоть былъ куда упрямъ!

Простился онъ съ своею Плевной,
Гдѣ былъ въ осадѣ многодневной,
Пришелъ ему конецъ плачевный,—
Онъ саблю отдалъ самъ...

Спознавшись съ нашими штыками
Сдался со всѣми онъ полками,—
Еще-бы спорить сталъ!..

И видѣлъ онъ, въ конецъ разбитый,
Какъ князь-фельдмаршалъ нашъ со свитой
Въ твердыню Плевны, намъ открытой,
Торжественно вступалъ...

Нашъ бой былъ боемъ небывалымъ!..
Спасибо нашимъ генераламъ!
Мантейфель, напримѣръ,

Смогъ устеречь тогда Османа,
Когда онъ шелъ поутру рано,
Подъ сизой тучею тумана
Къ люнетамъ гренадеръ!

Герой Даниловъ, храбрый воинъ
И непреклоненъ, и покоенъ
Онъ въ самый страшный часъ,

Когда Османъ полѣзъ къ люнетамъ,
Своимъ примѣромъ и совѣтомъ,
Своимъ отеческимъ привѣтомъ
Удвоилъ силу въ насъ!..

Въ бою героевъ много пало...
Подъ Плевной есть могилъ не мало
Гдѣ наши молодцы,

Кто отъ штыка, а кто отъ пули,
На вѣки вѣчные уснули...
Но мы вчера васъ помянули,
Погибшіе бойцы!...

Вамъ, павшимъ въ томъ бою со славой
Въ стѣнахъ столицы златоглавой
Соратниковъ рука

Воздвигла памятникъ священный,
Чтобъ возвѣщалъ онъ всей вселенной
О вашей славѣ несравненной
Несчетные вѣка!

С. Рыскинъ.

Написано по случаю открытія въ Москвѣ памятника гренадерамъ, павшимъ подъ Плевной (28-го Ноября 1878 года, въ день десятилѣтія со дня Плевнинскаго боя).